

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1830 г.
ПРИ УЧАСТИИ А.С. ПУШКИНА
ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО В 1929 г.

24 ИЮНЯ 1998 г.
№ 26 (5705)
Выходит по средам

Цена в розницу в России
и странах СНГ
договорная

Austria - OS 32,00;
Belgium - BFR 90,00;
Bulgaria - LVA 120,00;

Canada - CAN 2,50;
Czech Republic - CZK 79,00;
Denmark - DKR 18,00;

England - L 1,60;
France - FF 13,00;
Germany - DM 4,50;

Greece - DR 600,00;
Hungary - Ft 395,00;
Italy - Lit 5200,00;

Luxembourg - FLUX 90,00;
Netherlands - HFL 5,00;
Poland - Zlt 7,50;

Skvadia - SK 78,00;
Spain - PTS 425,00;
Sweden - SKP 22,50;

Switzerland - SFR 4,50;
Turkey - TL 160,00;
USA - USD 2,50.

В НОМЕРЕ:

**Неизвестный
подвиг
адмирала Кузнецова**

3
стр.

**В России очевиден
кризис
закона**

4
стр.

**О новых
отношениях
с автоинспектором**

5
стр.

**Сорос в России:
мифы, мотивы,
реальность**

6
стр.

**Наш новояз сегодня –
англофена?**

10
стр.

**Павел Басинский
о новой
повести
Виктора
Астафьева**

11
стр.

**"ЛГ" в гостях
у Даниила
Данина**

12
стр.

**Гинкас, Табаков, Хейфец,
Мирзоев, Стурва
об итогах
Чеховского
фестиваля**

13
стр.

**Исключительная
судьба
Аршалуйс**

14
стр.

**ТВ на
предстоящую
неделю**

15
стр.

Самообман по доходной части

**Печальная судьба закона о драгоценных
камнях как доказательство равнодушия власти
к тем, кто хочет нормально работать**

ОСНОВАТЕЛЬНО переполненная кучей кризисов, свалившейся с головы в последнее время, власть пытается как-то отреагировать на суровые вызовы времени. Ситуация и впрямь отчаянная. Полное ощущение, что распад экономической, социальной, политической системы неуправляемыми, саморазвивающимися. А каждый ответный ход – худший. Единственный, что держит положение, – это летняя лень и общественная расслабленность. После бесконечной и вновь надвигающейся зимы так жалко тратить драгоценные ясные денечки на что-то серьезное. Но запас тепла в нашем благословенном климате скоро исчерпается, и тогда...

А пока власть пытается спасти положение волной разоблачений и угроз. Так сказать, в комплексе. Или, как сейчас принято говорить, в одном флаконе. С одной стороны, разоблачение взяточничества и коррупции с демонстрацией бесконечных конвертов с долларами – такими компактными, усеченными корочками из-под ксерокса из памятного всем предвыборного дела, которое, кстати, так ничем и не закончилось.

А с другой стороны, проекты создания грандиозного и величественного "министерства доходов" во главе с ужасным и неуловимым Борисом Федоровым, который, судя по всему, женщины скоро будут страдать маленькими детьми.

Ну, борьба с коррупцией в нашем обществе – дело привычное и почтенное. К нему сильноному средству воздействия на публику обращаются всякий раз, когда ничего другого не остается. Хватают этих коррупционеров, как большая нудка прирвет, и отпускают. Хватают и отпускают. Сейчас вот до рыцарей статистики добрались. Может, хоть с этими что-то получится. Потому что, видно, долго очень просчитывали, куда от них связи потянутся. А как просчитали, что недалеко и, главное, невысоко, тут и похватали.

А вот "министерство доходов" – для нас что-то новенькое. По форме. Зато по содержанию вполне знакомое. Ведь содержание у этого монстра, который грезится в мечтах известному рыночнику Борису Федорову, привычное. Содержать с гражданами что только можно. Причем Федоров вроде бы понимает всю дурость и несправедливость налоговой системы, но отступать от нее не намерен. Он понимает, что громадные большинство наших граждан и так деньгами не избаловано, но тем не менее собирается обрушить всю карательную мощь прежде всего на них. Ну, и одновременно нас будут регулярно погугивать видом налоговых полицейских в масках, непрерывно кричащих: "Расставь ноги!"

А ведь, казалось бы, ребенку понятно, что доходы может приносить только то, что работает, и только тот, кто зарабатывает. Вот же где наши главные проблемы – не работает производство, не зарабатывают люди. Вот где поле для деятельности. Но почему-то именно к получению доходов путем развития производства наши власти пытаются то ли отвлечься, то ли аллегрию. И даже сделав шаг в этом направлении, отталкиваются на привычное выпрашивание кредитов за границей. В свое время Борис Федоров имел отношение к попыткам заработать деньги с помощью небезвестного алмазного афериста Колякина и его фирмы. Колякин тогда получил столько, что даже растерять не успел, хотя тратил широко. А вот Счетная палата пришла к выводу, что политика Роскомпригмета тогда фактически способствовала падению и развалу отрасли и предпринят по добыче и производству драгоценных металлов и камней. Все это знакомое стремление получить, не развивая производство.

Ситуация тем более грустная, что именно алмазодобывающая отрасль могла бы поддержать пережившую нынешней весной катастрофическое наводнение Якутию. Но вряд ли поддержит серьезно. Потому что развалена и потому что закон "О драгоценных металлах и драгоценных камнях", регулирующий ее деятельность, никак не работает. Хотя принят парламентом, подписан президентом. Но не работает.

Рисунок Виталия ПЕСКОВА

Пятилетняя борьба вокруг этого закона, в ходе которой отрасль хирела, а бюджет страны нес убытки, исчисляемые сотнями миллионов долларов, заслуживает особого разговора. А вот почему он все-таки никак не заработал? А потому, что никак не подготовил правительство подзаконные акты. И ведь уже президент поручил еще в апреле в месячный срок это сделать. Поручил Кириенко. Кириенко в свою очередь поручил Минэкономики, Минфину, Минюсту, МВЭС, ГТК и т.д. И – ничего. Это же касается производства, а не налогов и кредитов. Вот и не спешат.

И вот государственная компания "Алмазы России" только из-за отсутствия регламента использования и обращения драгоценных камней на внутреннем и внешнем рынках теряет десятки миллионов долларов ежегодно. Еще десятки миллионов, потому что не принято положение о Госфонде России. Еще столько же, потому что конкретно не определен порядок реализации природных алмазов на внешнем и внутреннем рынках. Еще почему-то правительство никак не

торопится упорядочить государственный контроль за прохождением алмазов, что должно привести к сокращению злоупотреблений и увеличению налоговых поступлений.

И сколько еще необходимо сделать скучной профессиональной работы, чтобы отрасль заработала наконец в нормальном режиме, увеличивая производство, свой доход, а значит, и доход государства. Не делается. Ни президент, ни премьер ничего поделать не могут. Чиновничья рать занята своими проблемами. Или еще никакой выгоды для себя от принятия этого закона не обнаружил.

А сколько еще таких забытых решений, не принятых мер! Сколько еще неспешностей, которые мешают работать тем, кто еще не оставил надежды, что и у нас можно заработать своим трудом и умом! И не знают, где попросить деньги, чтобы помочь пострадавшей Якутии. Да дайте же им наконец возможность самим заработать!

Андрей КРЫЛОВ

Двое на дороге: вчера – противники, а завтра?

Фото Степана РАТЧЕВСКОГО

**С заместителем начальника Государственной
инспекции безопасности
дорожного движения МВД России
генералом Николаем БОРОДИНЫМ
беседует обозреватель "ЛГ" Александр БОРИН**

– О том, чтобы ГАИ (разрешите называть вас по-старому) перестала быть "пугалом" для водителя, а сделалась его другом и помощником, разговоры идут давно. Однако только сейчас такие благие намерения начали интенсивно осуществляться. С чем это связано? С приходом нового министра? Или появились наконец необходимые условия? Или прежние порядки, что называется, уже берут за горло?

– Я думаю, в той или иной степени имеет место все, что вы перечислили. Известно: на наших дорогах погибает и калечится гораздо больше людей, чем в любых других транспортных авариях. Ежегодно мы теряем что-то около 30 тысяч человек, свыше 180 тысяч получают ранения. Но известно также, что с 1991 года количество пострадавших в ДТП неуклонно снижается. Не очень существенно, правда, но снижается. За счет чего? Дороги стали лучше? Нет. Приняты какие-то новые нормативные акты, которые побуждали бы людей строже выполнять правила дорожного движения? Тоже нет. Заметно выросла культура людей на наших дорогах? Увы, что-то не видно. Значит, можно предположить, что сегодняшнее снижение аварийности достигнуто, грубо говоря, за счет миллионного кулака, милиционерского жезла. Больше нарушений стали выявлять, больше провинившихся стали наказывать. Казалось бы, раз так, то надо еще туже закручивать гайки. Сверхестуай, наводи страх – и дисциплина на дорогах станет почти идеальной. Однако не так все просто. В прошлом году было выявлено более 50 миллионов нарушений правил дорожного движения, почти столько же (прямо-таки астрономическая цифра) наложено взысканий. А темпы снижения аварийности между тем замедлились. Почему? Может быть, строгость все-таки не всеисцеля, ею не каждый раз достигаются желаемые результаты? Может быть, возникающий в результате барьер, чтобы не сказать, пропасть между сотрудниками ГАИ и человеком за рулем чревата своими бедами и опасностями?

То есть, видимо, существует черта, за которую даже в благих целях переступать нельзя, себе дороже. Не говоря уж о том, что в любом сложном деле стандартные, бездумные шаблоны чаще всего вредны, а уж когда речь идет о работе с людьми – тем более. Для каждого водителя не установишь свою запретительную меру. Если за такое-то нарушение полагается такой-то штраф, то он для всех такой. Но для человека, находящегося за чертой бедности, один минимальный оклад – серьезные деньги, а для владельца "мерседеса-600" – пустяки. Или каждая цаприна на крыле "мерседеса" стоит столько же, сколько половина "Жигулей". Никогда еще не было такого расхождения в обществе, как сегодня.

– К тому же огромная власть, которая дана сейчас инспектору ГАИ, его разражает, не может не раздражать...

– Да. Очень часто многие, к сожалению, чувствуют себя не помощниками водителя, а контролерами, надсмотрщиками над ним. На дороге создается пробка, движение затруднено, а инспектор стоит себе на посту и не вмешивается. Нет, ты возьми свой жезл, реально помоги людям, постарайся облегчить им жизнь, разгрузи, насколько это возможно, дорогу. Или кто-то "закисел", какая-то машина сломалась, застряла у обочины, а инспектор преспокойно проезжает мимо. Остановись, спроси, что случилось, сделай все, что в твоих силах. Как-то легко забывается, что милиция существует на деньги народа, что народ нанял ее себе в помощь, а не для того, чтобы она им командовала... Еще год назад мы задумались: куда же мы все-таки идем? ГАИ существует с 1936 года. За это время даже та страна, где она возникла, уже перестала существовать, изменилась общественно-политическая формация. Сегодня все кругом другое, да и мы сами другие. А принципы, на которых строится деятельность ГАИ, во многом остаются прежними. И мы стали разрабатывать концепцию развития и совершенствования ГАИ на период с 1998 по 2005 год.

Окончание на стр. 5

О ЧЕМ ГОВОРЯТ

**Открытое письмо
президенту Б.Н.Ельцину
Дать погибнуть
науке –
погубить страну**

Глубокоуважаемый Борис Николаевич! В эти дни научные работники разных городов и научных центров участвуют в разных формах протестов, чтобы привлечь Ваше внимание и внимание правительства к чрезвычайной ситуации в российской науке.

Однако Вам, безусловно, и так известно, что положение в самом деле критичное.

Российская наука с ее традициями и потенциалом, с ее более чем 250-летней историей на грани необратимого разрушения.

В нарушение Конституции и данных обещаний финансирования науки уменьшено до недопустимых размеров. Наша нерегулярно выдаваемая зарплата ниже прожиточного минимума, полностью прекращено поступление средств на реактивы, приборы и материалы. Не поступают средства на оплату электроэнергии и водоснабжения. Российский фонд фундаментальных исследований не выплачивает в обещанных размерах деньги даже по небольшому числу утвержденных грантов. С начала года не выплачиваются деньги по грантам поддержки ведущих научных школ России. Ужасно положение молодых научных работников – выпускников наших вузов. С нищенской зарплатой, без надежд на получение жилья, им остается искать себе пропитание в бизнесе или уезжать в другие страны. Этим подрывается наше будущее.

Мы еще живы! Еще проводятся в наших (зимой почти необогреваемых) лабораториях оригинальные исследования. Еще выполняются ценные работы. Но мы на пределе.

Обращаться к правительству бесполезно. Мы не шахтеры. В правительстве нет никого, наделенного достаточной властью и пониманием масштаба ситуации. Нам будут объяснять, насколько наша наука хуже американской, нам будут объяснять, что мы должны сами добывать деньги в бизнесе или посредством сдачи в аренду наших зданий. Министром науки назначен теперь г-н Булгаков, вряд ли понимающий значение фундаментальной науки да к тому же так и не приступивший по болезни к своей работе.

Развитие науки нельзя остановить на время, а потом продолжить. В 1948 году – 50 лет назад! – была сессия ВАСХНИЛ – победил Лысенко, погубили отечественную генетику, и мы до сих пор не полностью восстановили потери. Сейчас речь идет о гибели сразу практически всех фундаментальных научных направлений, о нарушении связи поколений, о невозможности привлечения в наши лаборатории необычайно талантливых выпускников вузов последних лет (пока еще есть у кого учиться!). Катастрофа 48-го – 52-го годов повторяется в широчайшем масштабе!

Вы, президент, все это знаете. На Вас лежит личная ответственность за нашу страну и, следовательно, за судьбы нашей науки. Здесь нужно проявить мудрость и власть. Сиюминутные рыночные оценки непригодны, когда речь идет о будущем страны. Проявите власть – спасите российскую науку!

С.Э.ШНОЛЬ,
зав. лабораторией физической биохимии
Института экспериментальной
и теоретической биологии
ГАН в Пушкине,
профессор Московского университета,
доктор биологических наук,
действительный член РАН,
соровский профессор

Продолжение темы – на стр. 3

Льготная подписка на "ЛГ" в редакции

Москвичи, не успевающие подписаться на почте, живущие или работающие вблизи станций метро "Тургеневская", "Чистые пруды" или "Сухаревская", еще успевают до 29 июня оформить подписку на II полугодие и получить "Литературную газету" уже во вторник прямо в редакции (Костянский пер., д. 13).

Стоимость подписки в редакции:
на 1 мес. – 7 руб. 50 коп.
на 3 мес. – 22 руб. 50 коп.
на 6 мес. – 45 руб.
Тел. для справок: 200-24-17 или 208-98-55

СКОРО В "ЛГ"

**Криминальная
медицина
Какими мы видим
себя по ТВ
Аромат живых денег**

Операция сначала, диагноз потом

Временной операцией назвал президент очередное возвращение Анатолия Чубайса к вершинам власти. Если это операция, то по ней можно судить о состоянии властных органов сегодня. Диагноз выводит пугающий.

1. Непростительной ошибкой было весеннее создание так называемого "правительственного кабинета". Причем при президенте, о котором нельзя сказать ничего хорошего. Неоптимально, не имеющее политической опоры правительство просто придало кризисом и готово в отчаянии делиться полномочиями с кем угодно.

2. Волюнтаристскую неадекватность и разрушительную жажду предпринимать реформы из олигархов, по команде которых еще недавно происходило разоблачение Чубайса и уничтожение его репутации в глазах общества. Они продемонстрировали такое непонимание общественного устройства, в котором мы сегодня живем, какое и коммунистам не снилось. Сегодня переупрямые своим будущим олигархи готовы отодвинуть в сторону любые распри с Чубайсом. Господи Доренко, конечно, тоже готов. Но готов ли к этому общественное мнение?

3. Те силы, которые у нас принято называть демократическими реформаторскими, оказались удивительно бедны на лидеров. За последние годы они растеряли политический авторитет и потеряли инициативу, многие из них попросту растеряны и ищут, к кому бы прислониться. Чубайс, как выяснилось, их единственная надежда и опора. Его готовы двигать в любую идеологическую дыню, а премьеры, президенты, губернаторы... Хотя его способности и возможности имеют свои пределы. Например, публичная политика вовсе не его стихия. То есть здесь у демократии та же беда, что и у партии Энгельса. Слабость наших коммунистов, таким образом, свойственна как олигархам, так и демократам. Что, со стороны, забавно, а с другой — объясняет феномен Лебедева.

4. Президент отказывает его хваленая интуиция. Он слишком запутался в играх вокруг третьего срока и сбился с толку всех. Он разрушает малейшее равновесие, устанавливающееся в обществе. Так было и с Чубайсом, роль которого была всем понятна и известна, который был одной из опор общественного равновесия. Президент и олигархи вместе сместили ее, даже не задумавшись о последствиях. А в политике самое важное — определить реальные силы и возможности. Ошибки тут не прощаются.

Вообще-то, конечно, было бы любопытно узнать, что испытывает сам Анатолий Чубайс, когда за ним пришли? Какие чувства? При всей лестиности предложения он не мог не понимать, что его хотят использовать и этого не скрывают. Ну да чувства субъекта в политике в расчет не берутся. Да и сути диагноза они не меняют.

Игорь СЕРКОВ

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Виктор ИЛЮХИН вступил в новую, незаконную фазу борьбы, заявив, что конституционные методы уже исчерпаны и против него применены несправедливые методы. Когда коммунисты начинают ко-го-то устранять несправедливым способом, общество по восьмидесяти лет не может собрать по стране и пересмотреть разного рода человеческие останки.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН, готовясь к выборам в Думу, заявил: "Знаю, что такое Госдума. Уж они мне кровушки попортят! И теперь их не боюсь". Похоже, Виктор Степанович воспринимает Думу как страшную болезнь. Но прививка сделана — чума не страшна!

ПОДРОБНОСТИ Жара, ураган, финансовый кризис...

Не правда ли, знакомый сценарий: президент и его команда встревожены сложившейся в стране ситуацией, они зовут на помощь олигархов; в свою очередь олигархи, забыв все прежние обиды, призывают на помощь Чубайса; Чубайс начинает действовать и вытесняет тонущий дрейфующий остров, привлекая ему необходимую плавучесть. Именно так развивались события перед президентскими выборами в 1996 году. Именно так — внешне — они развиваются и теперь.

Однако при всей схожести тогдашней и сегодняшней ситуаций между ними есть все-таки немалые различия. Сейчас не столько власть лезет к олигархам, сколько олигархи — к власти. Безрезультатно и к Чубайсу. В перспективе перспективой передела собственности. Власть же от них мало чего ожидает и мало что может получить.

В 1996-м от олигархов требовались деньги на "раскрутку" полноценной избирательной кампании Ельцина. Нынешние деньги тоже нужны, но — другого порядка. Такие, какие у наших денежных мешков просто нет. И на Западе никому из них таких "бабок" не дадут. Дадут Чубайсу. По этой причине и потребовалось вновь (в который уже раз!) обратиться к нему с призывом в трудный час послужить отечеству.

Финансовые кризисы случаются в мире не так уж редко. Ясное дело: страна экономически слабая, только если становящаяся на ноги нужна хотя бы минимальный запас финансово-экономической устойчивости, чтобы не свалиться в пропасть при первом же грозном поведении толпы. Те общепринятые положительные подходы в экономике, которые обозначились в период с конца весны до начала осени прошлого года, как раз и могли создать такой запас. Не создали. Благодаря мощной атаке на "молодых реформаторов" в правительстве, проведенной олигархами с помощью разнообразных доренок и минкиных, эти подходы были остановлены и задвинуты.

И что же? Услышали ли мы сегодня хотя бы слово раскаяния по поводу прошлого года? Да нет. Как будто ничего и не было... В ту пору олигархи ясно показали, что их сиюминутные эгоистические интересы для них несопоставимо важнее интересов страны. Нет никаких оснований полагать, что и сегодня иерархия их ценностей претерпела какие-то изменения.

Теперь о самой нынешней ситуации... Действительно ли альтернатива такова: либо Запад даст нам 10–15 миллиардов долларов, либо придется прибегнуть к девальвации рубля? Вероятность девальвации увеличится, если эти миллиарды не будут предоставлены, — сказал, отвечая на мой вопрос, руководитель Рабочего центра экономических реформ правительства РФ Владимир Май. — При этом, однако, я не стал бы делать однозначный вывод, что непредоставление этих займов делает девальвацию неизбежной. Повторю, это лишь повысит ее вероятность. Существенно повысит.

Но всему прочему, как уже не раз подчеркивалось, речь идет не о предоставлении денег, а об открытии кредитной линии. Важно быть уверенным, что деньги будут даны сразу же, как только в них появится необходимость.

В этой связи довольно странно звучат заявления министра финансов М. Задорнова о том, что эти займы нам вообще не нужны. Во-первых, они свидетельствуют, что в правительстве нет единства в оценке происходящего (а оно сейчас необходимо как никогда), и во-вторых, попросту ухудшают ситуацию на финансовом рынке.

Из статьи в статье звучат также утверждения, что в обмен на займы Международный валютный фонд требует расчленения российских естественных монополий. Патриоты и "Независимая газета" подняли по этому поводу невообразимый шум: дескать, Запад желает ни много ни мало как развалить Россию.

"Ни пяди нашей земли проклятым империалистам!"

На самом деле МВФ вовсе не выдвигает подобных требований. Такие задачи ставим перед собой мы сами. Так, разделение монополий и конкурентной составляющей МПС было одобрено правительством еще в январе текущего года в рамках общей концепции реформирования этого ведомства. Тем же самым активно, без какого-либо нажима извне занимается и нынешнее руководство РАО ЕЭС. Что касается "Газпрома", необходимость его расчленения не столь очевидна. Во всяком случае, никакой спешки тут не требуется. В международных финансовых институтах это вполне понимают и опять-таки ни на кого в этом направлении не давят.

В действительности у МВФ сегодня два главных требования к российскому правительству: чтобы оно не допускало к трубе нефтяных экспортеров, уклоняющихся от уплаты налогов, и разорвало с десяток-другим главных бюджетных должников. Понятно, что и ту, и другую задачу правительство должно решать само по себе, без всякого внешнего давления: от этого зависят пенсии, зарплаты бюджетников. Оно и пытается их решать — например, насчет нефтяных экспортеров соответствующее решение принималось еще прошлой осенью, — но недостаточное энергично. Получается, что МВФ больше обеспокоен положением наших бюджетников и пенсионеров, чем мы сами. Точно так же он больше нас обеспокоен тем, чтобы в России, не дай Бог, не случилось социального взрыва. У меня складывается впечатление, что МВФ в большей степени, чем наши правители, осведомлен о стремлении оппозиции вызвать из финансового кризиса все что можно...

Олег МОРОЗ

Дипломатические "Дрозды" и канализация

Невиданный случай в дипломатии: высланные из своих резиденций послы европейских стран заявили о своем намерении покинуть Белоруссию. Причина — всего-навсего коммунальный ремонт комплекса "Дрозды".

Дрозды — прежде всего райский уголок белорусской столицы: лес, водоем, тишина. До центра Минска — 15 минут. Здесь нравилось жить партийным бонзам, для них полвека назад и был построен комплекс "Дрозды". Когда в 91-м они на миг растерялись, Дрозды заняли дипломаты: 22 посольства (США, Германия, Норвегия, Великобритания, Индия, Франция, Япония и др.). В 94-м там, естественно, поселился единственный президент Александр Лукашенко (жена, как известно, так и осталась в деревне).

В апреле 98-го дипломаты официально уведомили, что водопровод и канализация в Дроздах требуют замены и что резиденция послов переносится в другие места. На языке строителей мероприятие называется "ремонтom с выселением". После этого предложили три варианта бытового устройства. Первый: улучшить многоквартирный дом в центре Минска, но рядом с заводом. Второй: дачный поселок в лесопарковой зоне, но далеко от центра столицы. Третий: строительство новых резиденций. Там, где душе угодно.

Ни один из вариантов послам не понравился, вплоть до задуманного. Это по-человечески понятно: дрозды, соловьи, свиный воздух, детские в траве, жены на солнышке... Непонятно то, что послы четко не заявили, что не хотят жить в 300-метровых квартирах по соседству с литейкой. Послы — люди до того серьезные, что коммунальные проблемы рассматривают через призму Венской конвенции о дипломатических привилегиях, что если их выселят, то в их странах будут предприняты аналогичные меры в отношении белорусских дипломатов. То есть, надо полагать, там тоже износится канализация. Один посол намекал, что уедет домой для консультации (как испортить канализацию?). Другой — что забаррикадируется в резиденции с семьей, пусть белорусы отключат электроэнергию, воду и заваривают железные ворота.

На мой вопрос: "Вернут ли послов в Дрозды после ремонта?" — не ответил ни один чиновник МИДа, "Дипсервиса", администрации правительства, все по-прежнему дипломаты.

Прямо выражается в Белоруссии лишь президент. Пока он не скажет, подчиненные дипломатично юлят. Он наконец сказал: "Комплекс "Дрозды" — это резиденция руководителя государства. Но сегодня получилось так, что за

забором на расстоянии 30–50 метров находится зарубежная представительница "Дрозды". Теперь ясно. Дрозды и соловьи должны быть для президента. А дипломаты достаточно визга трамвая. Для выселения президент дал послам дополнительную неделю. Представители стран СНГ свои резиденции уже оставили, западные продолжают качать "венские права". Умытые люди, а не понимающие: если у них есть амбиции, то у Лукашенко — тем более. Признавайте президентскую Конституцию, прекратите излоазию, дайте денег — будут вам и Дрозды, и прочие житейские улады.

Анатолий КОЗЛОВИЧ, сооб. корр. "ЛГ"

МИНСК

Хорошо еще, что обошлось без... "Града"

12 военных погибли при взрыве хранилища боеприпасов в поселке Лосино под Екатеринбургом. Есть тяжело раненные, эвакуированы более тысячи местных жителей, нарушена подача света и воды, закрыто движение на автомагистрали. Главствующая версия: пожар вызван ударом молнии.

Военные склады взрывались и раньше (вспомним хотя бы Дальний Восток), но подобных последствий до сих пор не было. Материальный ущерб еще не определен окончательно, но вот что касается главного — человеческих жертв, — то их число со временем, увы, может увеличиться. Ведь снаряды при пожаре разлетались в разные стороны и на большие расстояния, много "целеньких" разбросано по окрестным поселкам, и саперы при всем желании стопроцентно очистить территорию вряд ли смогут. А народ, невзирая на все запреты, навер-

няка вот-вот массово двинется в лес за грибами-ягодами...

И все же, сколько ни страшно происшедшее, надо сознавать: могло быть еще хуже. Взрывались только ящики с минами, а что было бы, если бы от них шархавили по открытым складам с тротильными шашками, с запалами, с электродетонаторами и бикфордовыми шнурами, а главное — с комплектами зарядов к установкам "Град"?! Счет всего этого добра в хранилище велся на многие тысячи и миллионы штук. Так что можно считать удачей, что огонь "зацепил" только мины...

Разъяснение о способах хранения мин, а главное — о предельно допустимой концентрации снарядов на душу населения мне у специалистов не удалось получить. Хотя очень хотелось: ведь хранилище в Лосино, занимающее более 200 га площади, не единственное на

Урале и, ходят слухи, не самое крупное...

"Да пишите вы, что хотите, — раздраженно обормовал мои вопросы один из местных военачальников, категорически отказавшийся представиться. — Нам что, на Луну со всем этим хозяйством деваться? Денег и так ни на что нет!"

Денег действительно нет, и потому остается лишь уповать на милость стихии: ведь ко всему прочему под боком у жителей области — Белоярская атомная. И так уже началась паника, когда из-за взрывной волны и сотрясения зашкалил дозиметр в близком от АС АСбесте...

Но стихия проявляет милость пока не собирается — уже после трагедии в Лосино в уральском городе Серове ураган разрушил железнодорожные пути и линии электропередач. Есть жертвы.

Наталья ЗЕНОВА, сооб. корр. "ЛГ"

ЕКАТЕРИНБУРГ

О рыбаках и политической "рыбке"

Губернатор Приморского края Евгений Наздратенко подал искковое заявление в суд на депутата Государственной Думы Светлану Орлову за распространение сведений, не соответствующих действительности. В свою очередь депутат Светлана Орлова заявила о своем намерении принять участие в губернаторских выборах в будущем году. Таким образом, Орлова символически возглавила антигубернаторский блок, куда, кроме нее, входят представитель президента, руководитель Управления ФСБ по Приморскому краю генерал Виктор Кондратов и мэр Владивостока Виктор Червов.

Говорят, от любви до ненависти всего один шаг. Было время, когда губернатор Наздратенко отзывался о деятельности депутата Орловой в превосходных степенях, отмечая, что эта энергичная женщина в столице не забывает радовать об интересах приморцев. Наздратенко и Орлова вместе совершали поездки по краю, демонстрируя таким образом единство взглядов и действий. "Черная кошка" между ними пробежала после того, как Светлана Орлова поддержала в Думе законопроект о необходимости платы за пользование морскими биоресурсами. Как считает депутат, в отношении ее в крае была организована травля. Имя Орловой склонилось на совещаниях и конференциях, где обсуждались дела рыболовецкой отрасли. По всему выходило, что в развале отрасли виноват не кто

иной, как Светлана Орлова. Форсированная атака на депутата ведется в приверженных губернатору средствах массовой информации. Орлову объявили чуждым не в агентом мирового империализма, работающим в "интересах Запада". В ответ Светлана Орлова сделала свой ход. Она собрала журналистов и заявила о намерении баллотироваться на губернаторский пост. Заявление внешне преждевременно, если учесть, что срок полномочий нынешнего губернатора истекает лишь через полтора года. Однако политический такой поступок вполне оправдан. Теперь любая склока между пре-

тендентами обретает "высокий смысл".

По мнению Орловой, местные начальники столь дружно ополчились против нового законопроекта потому, что он не позволил им бесконтрольно расхищать морские ресурсы, принадлежавшие государству. Сегодня это происходит сплошь и рядом. Право вылавливать квоты на вылов рыбы и морепродуктов имеют администрации самых различных уровней. Поступающие в качестве платы за квоты средства практически не учитываются, что дает массу поводов для злоупотреблений. В то время как рыбачьи поселки впадают в жалкое существование, морские разбойники грабят океан ради собственной выгоды. Новый же закон заставит отчитываться средства в федеральный бюджет, что позволит расходовать их на развитие рыбодобывающей отрасли.

Орлова дама понять, что ее позицию разделяет представитель президента в Приморском крае, руководитель местного Управления ФСБ генерал В. Кондратов. Другому оппоненту губернатора Наздратенко, В. Червову, Орлова напроорочила победу на выборах мэра, которые должны состояться в июле. Таким образом, забрало поднято, политические симпатии обозначены.

Наталья СЕИНА, сооб. корр. "ЛГ"

ВЛАДИВОСТОК

ВАС БЕСПОКОИТ "ЛГ"? Чем могут закончиться выступления шахтеров?

Татьяна МАЛЕВА, политолог, Фонд Карнеги
Самый трагический год реформ

Ситуация в угольной промышленности и возникший общественный резонанс родились не в мае, когда мы столкнулись с широкомасштабной рельсовой войной, а с начала экономических реформ. Уже тогда угольная промышленность попала в такое положение, что иначе, как масштабным кризисом, это назвать трудно. Именно с этого момента и началась повсеместная забастовочная активность шахтеров. Своего апогея она достигла в мае. После энергичных мер правительства по снятию напряжения вокруг шахтеров было ясно, что это лишь пауза, а ситуация будет развиваться дальше. И вот сейчас центр пикетирования перенесен с железных дорог в центр Москвы.

Насколько я понимаю, правительство не пойдет на безоговорочное выполнение их требований. И совершенно справедливо. Потому что в ходе кампании по погашению задолженностей они свои обязательства практически полностью выполнили. Я знаю, что шахтеры в связи со своими акциями протеста получили целый ряд льгот, которые, на мой взгляд, являются даже необоснованными.

Да, задолженность большая. Это бич. Но она и в других отраслях есть. Шахтеры настаивают на погашении задолженности за много-много месяцев. Например, заработная плата шахтера, занятого на подземных работах в Печорском бассейне, составляет 5–6 млн. неденоминированных рублей. Настаивают на погашении девятимесячной заработной платы — означает настаивать на одномоментном получении 10 тысяч дол-

ларов. Им погашена задолженность за несколько месяцев, и речь о том, что им не на что жить, сейчас не идет.

Кроме того, интересно знать, за какие такие деньги около тысячи человек приехали из Воркуты в Москву и могут позволить себе провести здесь несколько недель? Ведь билеты — не дешевое удовольствие. В данной ситуации шахтеры противопоставляют себя не правительству, не обществу. Шахтеры приобретут (они уже приобрели), но от этого потеряют другие группы, которые вительно нуждаются в субсидировании. Все, что передадут шахтерам, будет отнято у инвалидов, пенсионеров и детей.

К сожалению, ничего хорошего ожидать не приходится. Рельсовая война продемонстрировала любой другой социальной группе очень простую технологию протеста. Железные дороги в стране много.

Но хочу обратить внимание, что на рельсы легли не самые слабые, не самые социально незащищенные слои населения. Почему-то ивановским ткачам не пришлось в голову лечь на рельсы, хотя этот регион, текстильная отрасль в целом находилась в неизмеримо более худшем положении.

Я не думаю, что угольная промышленность сейчас взорвется. Вне зависимости от тех или иных акций протеста экономическое положение в отрасли никак не изменится. А вот для общего социально-экономического климата, конечно, это крайне неблагоприятная ситуация. Результаты бюджетного года будут крайне печальными. Это будет самый трагический год за все время экономических реформ. В значительной степени это будет связано с забастовочной активностью шахтеров.

Сергей КАЛАШНИКОВ, председатель Комитета по труду и социальной политике Госдумы РФ
Пугает "албанский вариант"

То, что происходит сегодня на Горьком мосту, свидетельствует о "горбатости" нашей внешнеэкономической политики. Не буду говорить о деталях, но если в концепции либеральной реформы в России самым дешевым оказался человеческий труд, успешными такие реформы быть не могут. Это, собственно, и привело к нынешнему пикету шахтеров.

Возникшая ситуация является порождением глубинных процессов, и ликвидировать их в одиночку невозможно. Нельзя надеяться, что ставшие для правительства нормой краткосрочные меры пожарного характера (ликвидация неплатежей, задолженности по пенсиям, по зарплатам) смогут реально изменить положение.

Правительство с завидным постоянством твердит нам, что может осуществлять социальную политику только теми средствами, которые есть у него в наличии. Оно рассуждает так: если нет средств, то не должно и не может быть решения социальной проблемы. Любые

попытки улучшить положение людей со стороны той же Думы или отдельных ее представителей квалифицируются как популизм. Дескать, предлагаете то, что невозможно осуществить. Абсурд! Получается, врач должен говорить больному человеку, что тот безнадежно болен и тратить средства, которых нет, на его лечение бессмысленно. Единственная перспектива — умереть. Но так же нельзя!

Если не будут предприняты конструктивные шаги по ликвидации этого кризиса, то все может обернуться "албанским вариантом": акции протеста охватят другие сферы. Все превратится во всеобщую акцию протеста. Сегодня нельзя рассматривать кризис как просто угольный. С полным основанием можно ожидать, что через неделю на веху протеста встанет вся оборонная промышленность — на очереди такого же рода протесты в военно-промышленном комплексе, представителях науки, образования и культуры. Ситуация критическая. Если правительство, и не только оно (в данном случае Дума не снимает с себя ответственности за создавшуюся ситуацию), не найдет конструктивных решений, мы можем оказаться перед лицом массового протеста, чреватого самыми непредсказуемыми последствиями.

Па-де-де в Артеке

Когда-то над Артеком разносились пионерские и революционные песни. Сегодня иные времена, и потому организаторы Первого Международного детского-юношеского конкурса классического танца "Артеке-Ялта-98" решили, что классические мелодии всего мира будут в этом райском уголке куда уместнее.

Конкурс призван объединить юных танцовщиков классического танца Украины, России, республик СНГ и зарубежных стран. Сегодня наши дети многомужаются повально увлеченными лишь дешевой попсой и утрированным роком. Классический, народный танцевальный культуру представляется забытой. Такая угроза и впрямь существует. Она может стать непоправимой, если сидеть сложа руки и смотреть, как наши дети отрезаются от ценностей, которые принято называть вечными. С этим не захотели согласиться энтузиасты конкурса — дирекция "Артека", Комитет всемирного танца ЮНЕСКО, Ассоциация деятелей хореографического искусства Украины, культурный центр "Кияночка".

В ходе конкурса, участие в котором могут принять ученики хореографических заведений всех уровней, балетных отделений школ искусств, частных школ, колледжей танца, лицеев, каждый участник продемонстрирует как канонизированные, так и авторские версии классики, а также оригинальный номер на основе современной или народной хореографии.

Словом, конкурс должен продемонстрировать всем, что классический и народный танец жив, его есть кому исполнять уже в XXI веке. А если еще найдутся серьезные спонсоры, которые поддержат энтузиазм организаторов, то он может стать серьезным культурным событием на всем постсоветском пространстве.

Ольга ГОЛЕГО

КИЕВ

Редакция нашла объект для сотрудничества (а именно в виде фотографии и статьи про шахтеров на 1-й странице "ЛГ" в 21-м номере). Вместо того чтобы пойти и казнить с своим сыном, редактор и вытаскивать на них деньги, которые крутятся в банках, шахтеры перекрывают железные дороги.

Вот Дума как раз и является главной виновницей всех тех безобразий, которые происходят в стране с первого дня ее союзы. Вместо того чтобы создать свод эффективных законов и помочь правительству навести порядок в стране, они вступают на руки у каждого, кто пытается сделать хоть что-то для того, чтобы отвести страну от края пропасти. Все это было в 1917 году. Тогда Дума тоже действовала по принципу "чем хуже, тем лучше" и объявляла каждого, кто пытался помочь России, врагом генерала Корнилова. Чем все это кончилось, мы хорошо знаем. Каждый свободный человек 93-го года должен знать все, но тут же собрал Думу снова. И снова стал тратить силы на борьбу с ней, вместо того чтобы быстро и эффективно управлять страной самому. В результате за 10 лет он полностью утратил доверие России.

А.ВИНОГРАДОВ, доктор филологии и исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Олег Мороз в своих последних публикациях набросал очень даже интересный сценарий выборов-2000. Правда, утверждая, что два года, а провозглашая — всего несколько месяцев. Однако в логике автору не отказывать. Рыночный социализм пришел в ступор, в России власть у миников. У кого конкретно — неясно. Сила власти, слабые ветви обречены. Любая в свое время крепко вытучила "хорошего мужика" в 96-м, который, сделавшись главным чиновником государства, все сделал, чтобы популярность рыночного термина осталась на приличном уровне в глазах общества. А ведь Овандо, Овандо! Каким сильным рукам. Прошедший время либералов-болтунов, ускорителей свободного рынка, пора бы раскрыть перчатки. Любопытство. И кому, как не диссиденту, все понятно в руках. Кандидат на пост Овандо. Но кто же составит ему достойную конкуренцию?

М.ПРИВЫКОВ

МОСКВА

Когда в дефиците мужество

22 июня 1941 года немецкому командованию удалось добиться оперативной внезапности. Цена ее — страшная для нас. Чуть ли не во всех учебниках современной истории приводится потрясающий факт: в первый же день советская авиация потеряла 1200 самолетов. Из них 800 было уничтожено на земле. Но ведь это всего лишь один из многочисленных примеров того, какие преимущества дала немцам внезапность нападения. Что же помешало тогда привести в полную боевую готовность все приграничные войска?

Исследователи и мемуаристы чаще всего причину видят в поразительном, труднообъяснимом «ослепении» Сталина, не верившего очевидному. Агентурные сообщения говорили о неизбежности войны, называя точную дату. Но ведь это теперь, задним числом, нам все так ясно. А тогда на те же кремлевские столы ложилось не меньше противоположных сообщений, содержавших как раз то, что хотелось слышать Сталину. Возражать ему и тем более действовать против его воли, да еще в таком вопросе, когда на весах была судьба государства, — на это не решился никто из ближайшего окружения скорого на расправу вождя. Понимавших, что происходит, было немало. Понимавших, что происходит, было немало. Понимавших, что происходит, было немало.

Его дефицит, на мой взгляд, оказался в ряду главных причин обрушившейся на страну катастрофы первых военных дней. Но нашлся человек, который, несмотря на то, что поступил так, как диктовала ему профессиональный долг и гражданская совесть. Нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов. Он встречался со Сталиным в последний раз перед войной ровно за неделю. Понял, что говорить ему об угрозе со стороны немцев бессмысленно. Но сразу же сам, на свою ответственность, начал действовать. Фактически с 19 июня 1941 г. нарком перевел все флоты на повышенную готовность. Это означало рассредоточение и затенение кораблей и территории главных баз флотов. Когда по докладу только что прибывшего из Берлина военно-морского атташе М.А. Воронцова стало ясно, что нападение надо ждать с часу на час, вечером 21-го, опять же на свой страх и риск, Кузнецов передал на флоты сигнал: готовность № 1, то есть боевая тревога. Более того, сразу же позвонил по телефону на Север, на Балтику и в Севастополь.

Когда начнется война и начнется ли она, для Сталина это был вопрос. Для Кузнецова эту роковую ночь вопроса не было, и поэтому 22-го не было потеряно ни одного корабля, ни одного флотского самолета, не был допущен на наше побережье ни один десант, не была взята врагом с моря ни одна база.

Совсем как в сорок первом

Вот так накануне Великой Отечественной войны Кузнецов совершил первый личный подвиг. Об этом хорошо известно. Но кончилась война. Самостоятельность Кузнецова, вне всякого сомнения, раздражала Сталина. И если во время боевых действий он еще терпел строителю наркомом, то новые смелые предложения Кузнецова по реорганизации флота завершили тем, что 19 февраля 1947 года он был снят с должности и назначен... начальником Управления военно-морских учебных заведений. Между тем будущее показало, что его предложения оптимально соответствовали тем тенденциям, которые возрождали в военно-морской стратегии к началу 80-х годов — времени авианосцев, атомных подводных лодок, ракетно-ядерного оружия.

Но с момента отстранения Кузнецова Сталин фактически сам определял будущее нашего флота, регулярно проводил совещания по его проблемам. В итоге личная позиция главы правительства оказывала решающее воздействие на развитие морской силы государства. Наш бывший союзник и послевоенный «вероятный противник» — США вышли из войны с возросшим мощным надводным флотом из авианосцев, линкоров и крейсеров. Наш же флот был обесцвечен, устаревшим и, безусловно, не мог соперничать с американским. Численное соотношение тоже было не в пользу СССР. У Сталина четкого представления о том, что строить, не было. Долгое время его увлекала идея создания тяжелых кораблей. Несколько таких кораблей было заложено, но не построено.

В легенды Великой Отечественной вошел подвиг наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, который — против воли Сталина — своевременно привел в боевую готовность № 1 военно-морские силы Советского Союза накануне 22 июня 1941 года. В первый день войны они отразили все удары врага и не потеряли ни одного корабля, ни одного самолета, ни одной береговой батареи. Но мало кто знает (сегодня «ЛГ» рассказывает об этом впервые), что после войны адмирал совершил второй подвиг, не менее значимый для страны.

Написал Сталину о порочности выбранной руководством СССР стратегии строительства флота и предложил свой план, верность которого подтвердило время. Мужество адмирала в войну увенчано звездой Героя. Его дальновидение и гражданское мужество в послевоенные годы явилось поводом для двух отстранений от высшей в военно-морском флоте должности и двух понижений в звании. Звание адмирала флота Советского Союза ему вернули лишь в 1988 году, через 14 лет после смерти.

23 августа 1953 года Н.Г. Кузнецов (второй слева) на трибуне авиационного праздника в Тууси

Георгий КОСТЕВ, контр-адмирал, профессор

Неизвестный подвиг адмирала Кузнецова

О нем впервые рассказывает сегодня «ЛГ»

Одним из первых попыток советской стороны нейтрализовать эту угрозу стал первый послевоенный десятилетний план военного судостроения. Но после отстранения Кузнецова план этот оказался выполненным менее чем на 50 процентов. А ведь еще в 1945 году Кузнецов предвидел необходимость авианосцев и десантных кораблей и выступал против строительства устаревших проектов подводных лодок. Но его мнение тогда пренебрегли.

Возвратившись в 1951 году к руководству флотом, Кузнецов определил строительство океанского подводного флота как первоочередную задачу. В 1952 году, провозглашая только что назначенного на должность командующего Беломорской военной флотилией контр-адмирала Н. Д. Сергеева (впоследствии адмирала флота, начальника Главного штаба ВМФ), Кузнецов напутствовал его словами, что первоочередная проблема в Северодвин-

Вскоре после войны. Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов выступает в Севастополе на линкоре «Севастополь»

1993 год. Северодвинск. Атомные подводные лодки, исключенные из состава флота

ске (тогда Молотовск) — подготовка базы по созданию первой советской атомной подводной лодки, достройка цеха для ее строительства. Тогда еще никто не то что не знал, а и слышать не слышал об этом замысле. Он доверил тайну Сергееву, понимая, как важно сделать акцент на создании будущего атомного флота. При этом запретил делиться информацией с кем бы то ни было, даже с членом Военного совета.

31 июля 1952 г. Кузнецов направляет в адрес Сталина, Булганина и Маленкова доклад «Об основных недостатках по оружию и технике ВМС и предложениях по их устранению». Реакция последовала немедленно. Член Президиума ЦК КПСС, зам. председателя Совмина СССР Малышев в ответ направил руководству страны «обличительное письмо». Мол, военно-морской министр охаживает корабли и оружие советского ВМФ, его позиция вселяет неверие в свои корабли и т. д. и т. п. Но Сталину Кузнецов был нужен. И обвинения на этот раз оставались без последствий. Хотя повод расправы с ним в случае необходимости было более чем достаточно.

Так, 13 июня 1952 г. советский истребитель МИГ-15 сбил вне территориальных вод СССР шведский самолет по приказу командующего округом ПВО. Сегодня однозначно доказано, что атака была выполнена далеко от территориальных вод СССР, в 100 — 110 км к северо-западу от Венгрии. Сталин тогда одобрил приказ командующего округом ПВО. Более того, присвоил ему звание генерала. Кузнецов же был не согласен с таким решением. Он требовал этого командующего отдать под суд военного трибунала за нарушение норм международного морского права.

Понятно, какой «неудобной» фигурой был этот человек и для Сталина, и особенно для его ближайшего окружения. Еще при жизни Сталина у Кузнецова не сложились отношения с Н. С. Хрущевым. Придя к власти, тот в декабре 1955 года снял Кузнецова с должности главнокома. Позже, сразу после октябрьского (1956 г.) Пленума ЦК КПСС, когда Хрущев убрал с поста министра обороны маршала Г. К. Жукова, он вдруг вспомнил и Кузнецова: «Два года тому назад Кузнецов внес проект строительства флота на 10 лет. Мы его отклонили... Кузнецов делал не знал, а претснзий имел большие. Мы разобрались и сняли».

Невероятно абсурдные обвинения. Кузнецова не только сняли, но и вновь понизили в воинском звании, теперь до вице-адмирала (при Сталине в 1948 г. он был «снижен» до контр-адмирала) и навсегда уволили в отставку в 52 года.

Отечеству не до пророков?

Кузнецов последовательно, и при Сталине, и при Хрущеве, выступал за большой флот, а не за прибрежный. Во-первых, потому, что мощный флот — это противовес любому давлению извне. Во-вторых, и в мирное время великая держава может поддержать свой мировой престиж, защитить свои национальные интересы, лишь имея большой флот. Именно Кузнецов наметил первую программу и план развития преимущественно подводного флота, поддержав начало строи-

тельства атомных подводных лодок и активно отстаивал авианосные корабли. Еще при жизни Николая Герасимовича была заложена основа самого мощного за всю историю Отечества военно-морского флота. Его рождение неотделимо от имени Кузнецова. Но строительство флота велось без Кузнецова. И многие его дальновидные предупреждения не были при этом учтены.

Прежде всего построенный многочисленный флот оказался несбалансированным. Не удалось достичь оптимального количественного соотношения подводных лодок, надводных кораблей различных классов и подклассов. Не решена была проблема ремонта напряженно эксплуатируемых кораблей. Береговая инфраструктура отставала от их численного роста. Не решена и даже не ставилась в государственном масштабе проблема утилизации и раздельки отслуживших срок кораблей, особенно с ядерной энергетикой. Все создаваемое руками человека рождается, живет, но когда-то и заканчивает свой жизненный цикл. Особенно это сказывается сегодня, когда никто не знает, как практически избавиться от сотен атомных подводных лодок, выведенных из боевого состава флота. Недавно президент РФ Б.Н. Ельцин заявил, что мы готовы убрать все атомные подводные лодки из зоны Баренцева моря. Но куда?

Современный мощный отечественный флот, вне сомнения, создавали талантливые конструкторы и десятки тысяч высококвалифицированных кораблестроителей. Высокий вклад в создание этого флота и военных моряков. Во главе ВМФ после Кузнецова бессменно 30 лет стоял безусловный высокооцененный адмирал С. Г. Горшков, но... не Кузнецов. К великому сожалению, адмирал Горшков, в свое время замеченный и выдвинутый Кузнецовым, не проявил должной принципиальности и настойчивости, чтобы при жизни вернуть Николаю Герасимовичу отобранное у него дважды самое высокое флотское звание. Это было сделано лишь через 14 лет после его кончины, в 1988 году, преемником Горшкова адмиралом флота В. Н. Чернавским, последним главнокомандующим советским Военно-морским флотом. Сегодня первый отечественный авианосец носит имя «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» и является фактически единственным кораблем такого класса.

Штрихи к портрету автора.

Об отряде командиров наших самых первых космических кораблей знает все. Не все знают, что была еще и не менее славная плеяда самых первых командиров советских атомных подводных лодок. Георгий Георгиевич Костев — из этого созвездия. Прошел путь от курсанта военно-морского училища в Ленинграде до заместителя начальника южного (Черное, Средиземное, Каспийское моря) направления Главного штаба ВМФ. Был заместителем командира дивизии атомных подводных лодок. Совершил 10 больших морских и океанских походов. Но кроме того, он автор 165 публикаций, среди которых учебник «Оперативное искусство ВМФ». В основу этой публикации, где впервые изложены некоторые ранее засекреченные данные, положена одна из глав его книги «Военный флот в последние полвека. (Откровения советского адмирала)». К сожалению, вы не найдете ее ни на книжных полках, ни на библиотечных стеллажах. Причина традиционная: на издание нет денег. Одобренный рецензентами-специалистами, насыщенный малоизвестной и неизвестной информацией, этот исследовательский труд может стать бестселлером. Не стал. Где вы, спонсоры?

Ким СМЕРНОВ

Что объединило физиков, биологов и шахтеров?

Плохое правительство

Пролетарии всех стран соединились. На мосту. Горбатов. С левого берега подошли углекопы, а с правого — те, кто грыз гранит науки и надорвал свое здоровье, карабкаясь по каменным тропам. Про тропы выразился Маркс, про гранит — Троцкий. Но эти фамилии на мосту не звучали — все больше вспоминали Ельцина, Кириенко и мать какого-то Кузюки. Мат-перемат перемешался высоконучный терминологией, впрочем, смысл речей от этого не менялся. Требовали хлеба (на зрелище уже и не рассчитывают — ни шахтеры, ни академики), требовали достойного существования.

А между прочим, движение на мосту приостановилось, что неправильно. Ученые должны работать в лабораториях, шахтеры — в шахтах. А на мосту, хотя бы и горбатым, должны гулять влюбленные.

Остался лишь последний пятачок...

В стране — выпускные балы! Поздравляем всех окончивших школу!

Кто бардов любит, тот и это помнит — песню Визбора про то, как послевоенный вояка из Сретенки сформировал из него мужичину. А еще он учился в школе, которая теперь имеет — страшно сказать! — номер 1284. Лидия Семеновна Быстрова, директор, перечисляет имена выпускников: Великанова, Крамарова. И все равно самый первый — Визбор. Оно и понятно: ошибаются народы, есть ошибки у природы — лишь поэты поступают верно.

Ее школа стоит на самой верхушке московского «Монмартра» — холма, на котором издавна селились художники, музыканты, писатели... Правда, Монмартр не состоялся — пришли «новые русские», поломали все сретенские дворы, и теперь тут стоят дома, где квартиры сдаются по 11 тысяч долларов в месяц. Остался лишь последний пятачок — школа. Говорят, что самые спокойные люди на земле — домовоски: каждый вечер они видят дело рук своих и потому спят спокойно. А самые нервные, особенно в наше сумбурное время, — учителя. Они никогда не бывают уверены в том, тому ли учат желторотых... А может, им сегодня надо про то, как скорее заработать 11 тысяч?

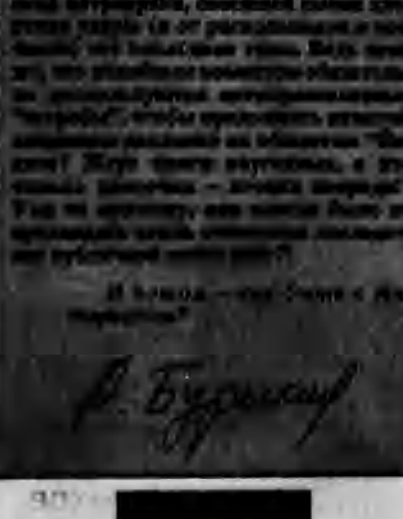
Хотя кто их вспомнит, богатых? Даже на денежных купюрах всех стран изображают великих композиторов, на крайний случай — полководцев.

Так что, Лидия Семеновна, не опускайте рук — растите новых бардов.

Валерий ХИЛТУНЕН

Фото Александра КАРЗАНОВА

**Как организовать
типографию в школе**

Школьная компьютерная типография – это виртуальный полиграфический «светлый» класс учеников и увлеченных учителей. Ежедневная многообразная газета для учеников и их родителей, школьный иллюстрированный журнал, красочные буклеты, авторские сборники учебных методик, написанные учителями, приглашения на дискотеку, анкеты, конспекты – все это, напечатанное в большом количестве экземпляров, появится благодаря школьной типографии.

РТО ПРИНТ
285-49-34
285-38-24

945-5300
Факс: (09)

ТРА

**Как и
 типограф**

Школьная компьютерная "светлая" газета учеников и учителей, красочная газета для учеников, журнал, красивые буклеты, автор учителями, приглашения на дискотеку, в любом количестве экземпляров, полиграф

РПТ
289
289

945-5300
Факс: (09)

ТРА

**Как и
 типограф**

Школьная компьютерная "светлая" газета учеников и учителей, красочная газета для учеников, журнал, красивые буклеты, автор учителями, приглашения на дискотеку, в любом количестве экземпляров, полиграф

ПОТ
289
289

Разносчики чувств

Прямо на дипломатическом приеме в Белоруссии Карпенко и главный редактор "Народной газеты" Михаил Шиманский. Выпили, поговорили и... подрались. Навели друг другу красные сопли и синие фионары. Главное — не напало. Настоящие мужчины положили конец лапидарному закону о печати.

Осеню 1996 года, накануне референдума по президентской конституции, "Народная газета" опубликовала статью "Пятая изморозь Геннадия Карпенко". Выстрелила компроматом в главного оппонента Лукашенко. Карпенко обратился в суд. В процессе полугодового разбирательства открылась фамилия автора статьи, скрывающегося под псевдонимом: Владимир Зуев.

Суд потребовал документальных доказательств "махинаций" Карпенко. Вместо них молодой журналист представил чистосердечное признание: "Материал писался на основании докладной записки за подписью руководителя очень грозного и крупного ведомства, а решение о подготовке данного материала принимали еще более высокопоставленные люди... Что же до фактов, то за их достоверность должны отвечать те, кто мне их предоставил".

Карпенко попросил (письменно) редактора "НГ" Шиманского опубликовать признание Зуева. Редактор, вопреки закону о печати, не опубликовал. За что получил по носу, успев дать сдачи. Так что можно разоблачить и без закона.

Инга Хрущева и их коллеги страстно защищают мню от несправедливых нападок, то мне понятны их чувства. В конце концов, они не мню "защищают", а в этом, по большому счету, не нуждаются. За мной — народ. Эти и другие журналисты не могут мириться с несправедливостью и лицемерием.

Заговорив о чувствах и страстях, Лукашенко проявил знание журналистской души. Душа сочиняющего человека устроена так, что в ней чужое, привнесенное пересваривается в свое, задушенное. Зимовский оскорбился на замечание, что-де называет лидера БНФ Позняка фашистом согласно плану, разработанного на президентской фабрике пропаганды. Нет, это его мнение, его чувства. Он обольщается белорусский народ по указке своего сердца, а его сердце принадлежит Управлению общественно-политической информации.

Рекорд сердечной журналистики установил на Олимпиаде в Нагано спортивный комментатор Владимир Новичкий. Когда Лукашенко зашел к нему в комментаторскую кабину и начал в паре вести хоккейный репортаж, Новичкий от счастья близости к Телу — заплакал. А вслед заплакала-засморила сердобольная бобка Беларусь, прильнувшая к старенькому телевизору.

Подручная пресса безукоризненно исполняет свою роль — миссия ОДНОГО трансформировала в "общественное мнение". Там, где есть мнение, ни к чему факты.

Средичу обычно возвращается профессионализм, и он начинает выпускать газету, а не прокламацию. Тут и трагедия оппозиции. Изгнанная из государственных СМИ, потерявшая пропагандистский контакт с народом, она не может наладить его с помощью некачественного инструментария, каковым является "НВ". Да, президентская пропаганда — ломовая. Против лома нет приема, кроме лома. Кредо "Народной воли" выражено одноименной статьей автора-политика. Но у журналиста в руках перо, а не лом.

Призванная пером группа журналистов во главе с Александром Улитенком в 1991 году создала еженедельник "Свободные новости". С первого взгляда газета проследовала "объективный взгляд". Что это такое? Вседневность, сумбурность тематика, политическая и эстетическая неразборчивость, чем поначалу отличались страницы "СН"? В педагогике это называется отсутствием стержня мотивации, в психологии — психизмом, в кулинарии — винегретом, в журналистике — многогранностью. Многогранностью?

Ну не может ОДНА ГАЗЕТА, один организм, одна мировоззренческая система отражать ВСЕ И ВСЯ. Чтобы убедиться, почитайте сегодня "Свободные новости", а завтра газету, нашедшую себя. Тага журналистов к свободе определила их

Окончание. Начало на 1-й стр.

— Знаете, у некоторых машин за задним стеклом выставлен плакатик: "Я — сердечко — ГАИ", то есть "Я люблю ГАИ". Вы к этому стремитесь?

— Ничего подобного. Не дай Бог, если злостный нарушитель завтра вдруг полюбил ГАИ. На него человек с желом должен действовать отрезвляюще, как холодный душ. Но нельзя также допускать, чтобы нормальному водителю наш сотрудник внушал страх, испуг. Вызывал у него чувство озлобления. Уважение — да. Симпатию — может быть. Но самое главное — чувство защищенности. Чувство уверенности в том, что на дороге у него есть поддержка, надежная опора. В этом основа основ.

— Признаться, Николай Георгиевич, в последнее время я стал побаиваться напыления всевозможных замечательных "концепций". Читаете их — все прекрасно. А как задумаетесь — слова, слова...

— Разумеется, необходим четкий, детальный механизм реализации правильных положений. Иначе любые добрые начинания грозят уйти в песок. Такой механизм предусмотрен приказом министра внутренних дел С. Степашина от 1 июня 1998 года. Здесь все очень ясно и конкретно. Перечислено всего семь случаев, когда сотрудник милиции может остановить транспортное средство: нарушение правил дорожного движения, транспортное средство находится в розыске, необходимо привлечь водителя для оказания кому-то помощи и так далее. В приказе сказано: "Остановку транспортных средств в иных случаях расследовать, как нарушение служебной дисциплины". Установлено, что контролировать порядок на дорогах вправе лишь сотрудники ГАИ и участковые инспекторы милиции. Остальные "энтузиасты" могут не беспокоиться. Сказано даже, как милиционеру следует обращаться к водителю: надо представиться, приложить руку к головному убору, сообщить о причине остановки. Если машина уже прошла технический осмотр, проехать содержание СО в отработанных газах. Продолжить думать о сокращении стационарных постов ГАИ на федеральных дорогах... Но, может быть, самое важное: все эти меры выходят за рамки деятельности только ГАИ и даже только Министерства внутренних дел. Это становится в буквальном смысле слова государственной политикой.

— То есть?

— В конце мая состоялось совещание у председателя правительства России С. В. Кириленко. На нем были одобрены предложения МВД по усовершенствованию деятельности ГАИ. Вы уже знаете, что указом президента она переместилась в Государственную инспекцию безопасности дорожного движения МВД России. На совещании у премьера речь шла и о других конкретных вещах. Скажем, решено проработать вопрос о введении безлимитной оплаты штрафов...

— Что имеется в виду?

— Мы хотим забрать у инспектора ГАИ наличные деньги. Вы покупаете себе платочную карточку и храните ее, скажем, 10 — 15 лет. У инспектора ГАИ есть специальный считывающее устройство. Вы нарушили, вас требуется штрафовать? Никто не отбирает у вас водительское удостоверение, не посылает в банк — с вашей карточки просто списывается нужная сумма, вам выдается квитанция и — в добрый путь!

— Но решать, нарушил я или нет, будет опять тот же сотрудник ГАИ? В одном лице — и следователь, и судья, и судебный исполнитель? Пожалуй, в стране нет другого ведомство, которое смогло бы в себе все эти функции.

— Да, но такое положение мы тоже собираемся ломать. Уже сегодня, если вы не остановились по требованию инспектора ГАИ, меру вашей ответственности определит не он сам и не другой наш сотрудник, а суд. Судья, когда закон предусматривает лишение прав, по нашему мнению, также должны рассматриваться в судебном заседании. Вообще мы хотели бы существенно расширить судебную юрисдикцию в сфере дорожного движения. Это укрепит не только

Николай БОРОДИН, заместитель начальника Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

Двое на дороге: вчера — противники, а завтра?

дисциплину самих водителей, но и повысить чувство ответственности наших сотрудников. На суде ведь, может статься, краснеть придется не водителю, а как раз милиционеру... На совещании у председателя правительства говорилось и о том, чтобы попросить Думу рассмотреть законопроект "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев механических транспортных средств".

— По-моему, так живет весь Запад.

— И это неудивительно. Такой порядок освободит нас от большого потока людей, от многих долгих разборок. Наши мы понимаем в правительстве и по поводу того, как лучше организовать инструментальный контроль. Были многочисленные жалобы населения на то, что контроль этот субъективен, приходится выставлять огромные очереди. Теперь МВД, Минюст, Мингосимущество совместно с другими заинтересованными организациями поручено проработать вопрос о привлечении различных юридических лиц к проверке технического состояния транспортных средств при государственном техническом осмотре.

— Многие предприятия уже занимаются этим. По огромным очередям выстраиваются там по-прежнему.

— Верно. Но никто же не заставляет их бежать вперед паровоза. Можно испортить, дискредитировать любое мудрое решение. Вы дадите лицензию на проведение инструментального контроля, а о том, чтобы было там место для компьютера, проверяющего машину на угон, не позаботились. Вот и получается: человек приходит, а ему говорят: "Пожалуйста, и пусть там подтвердит, что машина не крадена". Мы посмотрели, и знаете, у многих, кто получил разрешение на инструментальный контроль, зачастую нет даже ямы, чтобы проверить рулевые тяги. А наша тропинка? Мы не справ-

ляемся с транспортом, которому 10 лет, а уже принимаем решение о том, чтобы провезти машину, допустим, семилетнего возраста. Зачем? Давайте сперва организуем осмотр самого опасного транспорта, "группы риска", а потом уже пойдем дальше.

— Одною не понимаю: ведь эти посты могут быть очень выгодны, приносить большие деньги.

— Конечно. Но для того, чтобы получить их, сперва надо потратить, вложить средства. А мы по старинке хотим получить, ничего не вкладывая... Как ведь надо: человек приехал, и пока он будет чашечку кофе, минут за 30, его машину проверят, если надо, что-то исправят и скажут: "Мы ждем вас через год, 5-го числа, в 18.00". Тогда человек охотно вам заплатит.

— Ох, Николай Георгиевич, как говорится, вашими устами да мед бы пить. Держательны — сотрудники ГАИ, выскользнув из чашечки кофе там, откуда сегодня вы уходите полумертвыми, с издерганными нервами... Разве созрели мы для этого? Поборются ли сперва с тем хаотизмом, что нередко царит на наших дорогах, создать бы хоть маломальские элементарные условия... А как вы намерены бороться с хаотизмом? Тем же хаотизмом? И что в результате получится? В настоящее время на 1000 россиян приходится немногим более 100 автомобилей. Россия вступила в так называемую стадию "взрывного роста", которая будет продолжаться, пока на 1000 человек не придется 300 — 400 автомобилей. Самоучастие человека на дороге становится, без преувеличения, общенациональной проблемой. И если мы намерены жить в цивилизованной стране, если хотим иметь цивилизованные — в самом широком смысле — наши дороги, то и добиваться этого необходимо цивилизованными методами.

Мини-юбка в второй внеюбке

В Белоруссии никто не насилует прессу — она сама отдается власти

Что же до Зуева, то он в интервью газете "Свободные новости" играючи признался, что на фабрике пропаганды занимался не только травлей Карпенко. "Помните, как в канун референдума с телеэкранов озвучивались тезисы якобы бензозапасных листовок, которые призывали народ запасаться бутылками, камнями и идти на штурм резиденции президента? Так как я более-менее знал белорусский язык, то мне и поручили выдать экспонат. Текст листовок даже был набран на компьютере в администрации президента и разослан, заместьте, в государственные СМИ".

Паришка проболтался от обиды. Хозяева общали ему должность главного редактора газеты патриотов "Знамя юности", да передумали, оставили там Игоря Гукоского. У последнего заслуг перед властями не меньше, чем у Зуева.

"Нельзя забывать и ту помощь, которую журналисты "Знамянка" оказали Вам, Александр Григорьевич, в период подготовки к референдуму в мае 1995 г. и в ноябре 1996 г."

Это коллективно пишут президенту журналисты "ЗЮ". Защищают своего редактора и разоблачают редактора президентской газеты "Советская Белоруссия" Павла Якубовича, в жизненном багаже которого "пьянство", "разврат", смелость отчества с Израилевича на Изотовича. "П. И. Якубович всегда являлся сторонником президентской политики лишь на словах, а на деле осуществлял все возможное, чтобы дискредитировать. Ваши идеи заведомо навязчивой, откровенно топорной их пропагандой".

"Топорный пропагандист" Якубович подвергается донос в отместку за то, что выложил в своей газете кучу дерьма на "тонкого пропагандиста" Гукоского, "дольца с безобразными нравами". На Якубовича в свой черед набросился Игорь Осинский, ранее снятый президентом с поста главного редактора "Советской Белоруссии", а теперь редактирующей просто "Белоруссию". Президенту он простил и переживает лишь за то, что флажки президентской прессы, по сути дела, проводят антипрезидентскую, антинародную политику. Осинский убеждает Лукашенко, что подлинным флажманом является просто "Белоруссия", которая, как и президент, борется за восстановление СССР и воюет "с любыми проявлениями национализма".

Рекорды сердечной журналистики

Чтобы услужить президенту, журналисты всю потенцию направляют на дискредитацию одного другого. Холушеское рисование не сдерживает даже корпоративная мораль. Это обстоятельство сыграло важную роль в жизни Александра Григорьевича, которому инкриминируют изнасилование белорусской журналистики. Она сама, сама, сама только и думает "про ЭТО", ей так и хочется быть первой дрянсильной профессией, а вовсе не второй.

Если забочущую ЭТИМ журналистку усадить и одушевить, а она представит в юбке. "Панарам" БТ ежедневно демонстрирует девиц с микрофоном, причем весьма агрессивных. Обойди! Телевидение неспропорционально отражает не только общественное мнение, но и национальную женскую красоту.

Журналистскую возню вокруг своей персоны Лукашенко оценивает так: "Однако я не считаю, что и так и должен диктовать журналисту, что и как писать. Это дело совести. Когда я вижу, как Люда Ковалева, Света Добрынина, Саша Зимовский,

Подносчики снарядов

На одну государственную газету в Белоруссии приходится три негосударственных. Исходя из цифр, власти козыряют свободой прессы.

Отнимите детективные, эротические, дажные, развлекательные издания — получите менее десятка республиканских негосударственных газет. Столько и государственных. Из них одна "Советская Белоруссия", распространяющаяся за бесценно и тем подкупающая газетный рынок, перекрывает тиражом все негосударственные газеты. Добавьте солидные тиражи родных сестер "СБ", добавьте двоюродные радио и телевидение — получите пропагандистскую глотку вселенской мощи.

Глаза, уши, кожные поры белорусов закупорены ЕДИНСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ. Теллический эффект тоталитаризма удручающ. Ради жизни требуется вентилиция — свободная пресса. Та, что существует, маломощна, с оздоровительным вентилированием не справляется. Выручат российские телевизионная форточка. Но Лукашенко намерен заткнуть ее той однородной бесталанной журналистской массой, которой укупорил Белоруссию.

Флажманом независимой прессы является ежедневная "Народная воля". В выходные данные газеты учреждением значится Иосиф Середич, главный редактор. Газета содержится "теневым правительством", возглавляемым драчуном Карпенко. Название определяет железную стойку газеты, выражает суть редактора.

Главным Середич стал в 1990 году в "Народной газете", куда был назначен Верховным Советом. Долгожданная гласность, хорошая зарплата, организаторские способности редактора собрали вместе лучших журналистов республики. Коллеги вспоминают, как на первых порах свободной дьявольской, плодотворно работало.

Газета быстро вышла в лидеры. Середич вырос до общественного мужа, еще выше — в собственных глазах. Управделами, отдавая газетную площадь политикам, журналисты затыла на периферию. Подвиги внутриредакционный бунт. Журналисты устали. Чтобы заполнить газету, редактор ставил на полосу антипрезидентские письма читателей. Проверки фактуры себя не утруждал. На том и погорел.

В 1995 году Лукашенко уволил редактора парламентской газеты за "дестабилизирующее общество". Акция президента была незаконной. Однако надо честно признать, что грубая профессиональная ошибка редактора тоже была. Как и радость коллектива, воспринявшего увольнение Середича как освобождение. Случай в истории СМИ уникален, назидателен, печален.

Через три месяца Середич выпустил "Народную волю"! Рекордно краткий срок подтверждает сильную натуру редактора. Прошло три года, однако газета не воспринимается полноценным СМИ. Ей недостает журналистики, так как за авторитарным редактором не пошли уважающие себя журналисты. Газетные хлопоты по президенту носят один и те же политики. Им сие доставляет удовольствие, а читателю, судя по тиражу, — нет. Читатель интуитивно не желает заглядывать на Лукашенко. Жизнь, даже в оппозиции, разноцветна, полифонична и не ограничивается зубобойливой критикой действительности. Ее действительность, надо и потребовать, чтобы жить.

Современник хочет сохранить здоровую свою психику — и отказывается от монотонной "Народной воли". Редактор же орет до поминания, и, похоже, некому спасти его от разрывания пупка. (Между прочим, во время подписной кампании к

общественное лицо, газета встала в демократическую оппозицию. Прием "СН" — не тяжелый лем: Глубокий анализ! К основному блюду читателю подается винегрет — так лучше усваивается. Имеется даже "клубничка". Тот, кто любит только "клубничку", глядящий, политаест-политаест газету — и проглотит горькие для власти размышления политолога Валерия Карбалевича. И кое-что в своей затруннанной жизни увидит по-новому.

Еженедельник "Свободные новости" нашел тонкий образ оппозиционно-опозиционной газеты, имеющей шанс снимать с массового читателя многолетнюю порчу от государственной прессы. Поднимет профессиональный уровень публикации, избавит от пестроты на полосу, проявит умеренность к "клубничке" — и станет первой в Белоруссии независимой массовой газетой. Такой шанс у "СН" есть.

На профессиональный путь свернула и неспиримая "Свабода", закрытая судом в конце 1997 года и возродившаяся в начале 1998 года под названием "Навіны". Свою оппозиционную газету выражает тщательно подобранной, качественной информацией. "Навіны" постоянно читает и цитирует президент.

Баррикады и квалификация

Если иррациональное тоталитарное общество разложить на составные части и освободить их, это объективно приведет к сопротивлению. Особой революционностью обладает экономический анализ, которым успешно занимаются негосударственные еженедельники "Белорусский рынок" и "Белорусская деловая газета". Белорусская экономика, декретами сбитая из ошметков "развитого социализма", при анализе рассыпается на глазах. Следовательно, кто анализирует и кто думает, тот "расшатывает стабильность", тот враг. Независимые экономические газеты преследуются властями с такой же циклическостью, как общественно-политические.

В дальнейшем, по мере распада экономики, активизируется преследование первых, вторых оставят в покое ради демократического миджа.

Вне борьбы и пропаганды журналистика в Белоруссии невозможна. К сожалению. Зная позицию на баррикаде, журналист теряет квалификацию. Превращается в безликого подносчика снарядов для политической пушки. На подобном занятии исчезает индивидуальность стиля, затухает мастерство. С каждым выстрелом пушки улетучивается гуманная суть журналистского ремесла: ведь холостыми бабахать неинтересно.

Оптимистичен и наивен раскол молодой пишущей братии в оппозиционном еженедельнике "Им". Политику сочинители "И" трансформируют в удачный анекдот, показывая этим и свою зависимость. Но в поисках сюжетов репортеры тусуются главным образом на пресс-конференциях, где ничего не происходит, а лишь перемалывается. Журналистский перекос перекрывает преративный многоголосый "И" в треп, сузил тематический диапазон.

Большая часть коллектива "Имени" откололась, чтобы делать "первую в Белоруссии еженедельную свопольскую газету, которая информировала бы читателей непредвзято". Зачинщик Николай Халесин заявил, что они будут работать "без перекосов в одну или другую сторону, без политического влияния извне".

Возьмется, ребята, и меня в эту СКАЗОЧНУЮ ГАЗЕТУ.

Интернет как отмычка

За границей процветает пиратский бизнес на нашей интеллектуальной собственности

О ДНАЖДЫ я летел в самолете из Афин в Москву. Сервис у нас тогда тоже на высоте, и на борту раздавали газеты. Взял целую пачку и стал перебирать. Вот издаваемая в Афинах на русском языке "Международная газета" под названием "Омония". Начал читать, и сразу сюрприз: одна за другой — знакомые фамилии российских корреспондентов!

Но я отлично знал, что они никогда не работали и не работают в иностранных газетах, в том числе и в греческих. Но как же тогда их статьи появились на ее страницах? Тем более что никаких положенных в этом случае сносок не то, что та или иная статья подготовлена специально для них, не было. Не было и упоминаний о газетах и агентствах, где эти журналисты на самом деле работают.

Стал листать газету дальше, и тут еще больший сюрприз: отрывки из нашумевшей книги Коржакова про Ельцина "От раската до заката", которую эта газета печатает, как и сама в этом признается, "с продолжением". Разумеется, никакого указания на то, что греки приобрели законное право на эту перепечатку, у российских издательств тоже нет.

Борю другую газету — издаваемую на Кипре пухлой ажендельник "Русская неделя". Там уж вообще полный беспредел. Вся газета фактически от начала до конца составлена из материалов российских газет и агентств, в большинстве случаев без всяких ссылок на источник. Выглядит так, будто эта газета имеет российскую корень чуть ли не во всех странах мира, которой у нее на самом деле, конечно же, нет.

Что же происходит? Оказывается, у нашей страны уже воруют не только корабль, газ из трубопроводов через территорию "дружественных стран", алма-

зы, золото, как это сделал Козленок и компания, но еще и интеллектуальную собственность! Знают ли об этом в России организации, которые призваны заниматься ее охраной?

Впрочем, воровать ее сейчас нетрудно. Достаточно иметь подключение к Интернету. Практически все крупнейшие российские агентства и газеты присутствуют сейчас в этой международной сети. Этим и пользуются новоявленные "газетные пираты". Они подключаются к Интернету (стоит это на Западе очень дешево) и начинают сами мастерить газетные издания. Для этого им не надо даже перепечатывать статьи. Их простору "перессывают" с одного компьютера на другой, нередко вообще выбрасывая имена авторов, верстают — вот и газета

готова! Такую пиратскую "газету" может делать всего лишь один человек — нужен лишь компьютер. Рынок за рубежом для изданий на русском теперь есть, и на этом деле можно неплохо заработать. По имеющимся сведениям, на таком бизнесе кормится сейчас немало издателей в тех странах, где появились большие колонии выходцев из бывшего СССР — Греции, Германии, Израиле, США, на Кипре. Там уже живут миллионы русскоговорящих, и появился новый рынок печатной продукции. Правда, говорят, что в США уже был процесс по иску российской стороны к одному такому усумру издателю газеты, которому пришлось потом платить нашим через суд солидную компенсацию. Лиха беда начало?

Вит. РЕЗНИКОВ

— Валерий Николаевич! В связи с продолжением «утечки мозгов» ходят по замкнутому кругу дискуссии: погибла или нет наука в России? К этим дискуссиям нередко привязывается имя Джорджа Сороса. Мол, его благотворительность имеет какой-то потаенный, разрушительный смысл. И вообще: «А чего это он нам помогает?»

— Наука в России не погибла. И тут свою, как раз именно созидательную роль сыграли инициативы Сороса. Они ведь адресованы тем ученым и учителям, которые остались в стране и никому не собираются уезжать. Ежегодно, начиная с 1994 года, наша программа выдавала около 7 тысяч индивидуальных грантов учителям, профессорам, доцентам, аспирантам и студентам. Только в 1997 году 757 сороковских профессоров и доцентов учли 121 200 студентов, опубликовали 2320 статей в научных журналах своей страны и мира, сделали 3165 докладов на научных конференциях, выпустили 195 монографий и учебников. Прибавьте к этому 5340 журнальных публикаций и докладов, сделанных 1895 сороковскими студентами и аспирантами (ученники оказались достойными учителями).

И вот вам благотворительные средства Сороса в действии. И ответ на вопрос, умерла ли наука в России. Понимаю, ответ частный. Но он подсказывает верное решение. Но что Сорос верит как в спасительный путь, спасительный круг для человечества, так это в идеалы открытого общества. И среди этих идеалов приоритет науки, знаний, образования несомненен.

На русском языке издана его книга «Дилемма финансиста». Там, в частности, утверждается, что не только рынок влияет на решения, принимаемые личностью, но и позиция личности на рынке ценных бумаг влияет на сам рынок. Он показывает, как те или иные здоровые или нездоровые интересы, императивы поведения людей на рынке влияют на среду. Оказываясь, люди сами могут что-то диктовать рынку.

Сорос сравнивает свои идеи на этот счет с мыслью Нильса Бора: когда переходил к измерению атома на атомном уровне, методы измерения изменялись мир. Конечно, он оговаривается: речь не о методах измерения, а о влиянии человека и его поступков на поведение, казалось бы, бездушных, сложно организованных систем. В этой сложной организации Сорос находит место для внедрения, для утверждения личности человека. И считает, что его роль в обозримом будущем усилится. Такова тенденция.

Отсюда противостоят логическая ниточка к образованию, и особенно к той его системе, которая исторически сложилась в России. Несомненно, личности, сформированные современной системой образования, окажут огромное влияние на будущее социума, в который они вовлечены. Сила российского образования, каким оно сложилось со второй половины XIX до конца XX века, и его отличие, скажем, от американского заключается в большей личностной ориентации, в гуманизации, углубленном изучении литературы, истории, географии. И при этом были созданы мировые классы математических школ, прекрасно были поставлены физика и химия. Все это формировало и формирует интеллектуалов такого уровня, что они вполне соревновательны с интеллектуалами Запада и весьма успешны в этой соревновательности.

Потеря такой системы подготовки интеллектуалов привела бы к катастрофическим последствиям не только для России, но и для всего мирового сообщества. И, несомненно, отдала бы осуществление исповедуемых Соросом идеалов открытого общества. Вот почему он помогает сегодня российским ученым, учителям, школам, вузам. Этой цели и служат многие благотворительные проекты Сороса в России, в частности, представительство в РФ его Института открытого общества. Международной научной фонд, программа подключения провинциальных университетов к мировой телекоммуникационной сети Интернет, наша сороковская программа образования в области точных наук.

В рамках своей программы мы разработали методы непротиворечивого выделения из общности выдающихся личностей и адресной их поддержки, науку, не существовавшую до этого «технологическую». Приспособили компьютерные методы вместо традиционных экспертных и экспертно-аналитических. Мы предложили всем, кто претендует на звание сороковских учителей, профессоров, студентов, самим продемонстрировать и подтвердить свои достижения. Перевели эти достижения на компьютерный язык. Создали алгоритмы для отбора, по которым из банка данных были отобраны лучшие из лучших, те, кто действительно обладает суммой личностей, а не просто те, кто выиграл экзаменационную лотерею. Кстати, оказалось, что многие из этих преподавателей в официальных и общественных оценках в самой России тоже котировались как лучшие. Но этот круг значительно расширился.

К оценке учителей и профессоров мы подключили тех, чьи знания и являются «продуктом», производимым школой, вузом. Так, учителя оценивают их ученики, поступившие в лучшие университеты и институты. Для отбора сороковских учителей в первый год мы опросили 25 тысяч студентов, в следующем — уже 104 тысячи. Из названных нами педагогов было отобрано 8 тысяч, а «на финишной прямой» — 4200. Но ведь и те из них, кто не стал сороковскими учителями, — это тоже золотой личностный запас России. Особенно это касается женщин нашей системы отбора, которая в том, что исполнявшие гранты не выбираются «а отходы», как это обычно происходит на традиционных конкурсах и экзаменах. Эта база данных сохраняется в компьютерной памяти и может быть востребована в любую минуту.

И это не просто информация о лучших учителях. Это и многопараметрическая информация о лучших по постановке образования республиках, краях, областях; о лучших группах преподавателей; о лучших среди математиков, физиков, химиков, биологов, об их сравнении и тому подобное.

Тревожная новость: правительство РФ до сих пор не заявило о паритетном финансировании на 1998 год сороковской образовательной программы в области точных наук. Что может привести к ее свертыванию в России. Вполне логично для страны, взявшей твердый курс на секвестирование науки и образования. Денег нет — и все. И идите вы, господа-товарищи ученые, студенты, учителя, хоть от Пушина и Проткина до самого Белого дома, хоть куда подальше — в Америку и Европу, в ихние университеты и лаборатории.

Но тут вдруг в такой логичный сюжет вмешивается заокеанский филантроп-миллиардер, некто Джордж Сорос и — поперек нашей развальной логики — отстегивает от своих миллиардов сначала 125 млн. долларов на гранты во спасение российских ученых и их исследований. Потом еще 100 млн. на подключение к Интернету 32 наших провинциальных университетов. А нынче готов пожертвовать даже от 300 до 500 млн. долларов на «Пушкинский проект» поддержки библиотек и книжного рынка в России. И требует взамен всего-то долевого участия со стороны правительства РФ, на что оно до нынешних, секвесторских времен соглашалось. Требуется участия в том, что ему, правительству, надлежит делать по долгу службы.

“А чего это он нам помогает?”

Образовательная программа Джорджа Сороса в России: мифы, мотивы, реальность

Когда международная образовательная программа прекратит свое существование (не может же она быть бесконечной!), Россия останется настоящей сокровищницей — банк данных о всех параметрах образовательного сообщества в стране и элите этого сообщества. Это даст стране такие дивиденды, о которых сегодня и мечтать трудно. Естественно, все это связано с перспективами открытого общества.

— Хочу спросить о сороковских учебниках. О них много кривотолков. Мол, это попытка влиять на молодое поколение россиян в «определенном» духе, чуть ли не зомбировать его.

— Вообще-то вопрос не по адресу. Изданием учебников занималась другая программа. Я просмотрел всего около десяти из 200 или 300 изданных книг. Но и в этом случае — при чем здесь Сорос? Он только давал деньги во благо. А какие книги писались, получались, принимались и издавались — плохие или хорошие, — это уже внутреннее дело и внутренний спор российского педагогического сообщества.

— Что же касается тех 520 тысяч экземпляров бесплатных учебников для сороковских учителей в рамках образовательной программы по точным наукам, то они изданы следующим образом. Учебников катастрофически не хватало. И вот сотрудники нашей программы потратили пару недель и взяли в ведущих библиотеках информацию о всех предметных учебниках, изданных за последние 10 лет с грифом Министерства образования. В списке оказалось 120 названий.

Затем более трех тысяч сороковских учителей получили анкеты с этим полным списком. Их попросили ответить: знакомы или не знакомы им данные книги, какие из них используют в педагогической работе, какие рекомендуют к переизданию и в каком порядке? Мы получили сотни миллионов бит оценочной информации. И снова компьютерный отбор позволил выделить 20 лучших учебников и переиздать их в количестве более полумиллиона экземпляров.

Как видите, у нас не было никакого желания да и никакой возможности «влиять», «влезать», «внедрять», «перевоспитывать» в умы что бы то ни было. Между прочим, в беседе со мной один из думцев, представляющий КИПРО, которая чаще всего с недоверием относится к Соросу, сказал: «В этом вопросе у нас к вам никаких претензий, вы сделали все самым лучшим образом, и мы будем поддерживать ваши усилия».

— Когда уходят великие артисты, мы можем хоть и не судить об их игре по кинокадрам, но телевизионным записям. А вот уходят великие учителя — в их уроки нигде не остаются. Не возмущал ли у вас идея записывать, фиксировать телевизионно уроки лучших учителей? Хотя я знаю,

Нет, кроме шуток. Я никак не пойму, почему пусть и доброжелательного к России американца судьба образования и науки в нашей стране волнует, а родное правительство, которое хотя бы из любви к «родным пепелищам» и «отеческим гробам» должно рваться за петровскую триаду: «гимназия — университет — академия», и не чешется? Или (вспомним пафоса на афоризмы экс-премьера) чешется не там, где надо?

Впрочем, может, и не только в правительственном курсе дело. А в чиновниках, которым адресная благотворительность Сороса вот уж действительно — поперек горла. Организована так, что по пути до конкретного ученого или учителя ничего не пережавшись, не украдешь. Как и почему это удалось в нашей стране, где так любят исторический анекдот с последним словом: «Воруют»?

Об этом был у меня разговор с нашим соотечественником, ныне гражданином США, профессором Университета имени Джорджа Мейсона, человеком, который помогал Соросу в его благотворительных проектах в России и возглавляет один из них — по поддержке образования в области точных наук. Мой собеседник — Валерий СОЙФЕР.

части мы — самая дешевая из сороковских программ.

— То есть свою бюрократию свали до минимума?

— Да. И Сорос по этому поводу даже гневался.

— Мало секретная?

— Наоборот. Говорит: «А не слишком ли вы там людей принимаете?» Но это происходит за счет того, что структура четко расписана, каждый работник, как говорил Суворов, знает свой маневр. Ему предоставлена полная свобода принимать решения и действовать по своему усмотрению в рамках его компетенции. И это до предела упрощает процесс принятия решений на разных ступенях административной лестницы.

Ведь в чем суть бюрократии? Она стремится узурпировать, централизовать принятие решений. Отнюдь не парадоксально, что при этом разрастается число людей и инстанций. Для какой цели? Для того, чтобы контролировать принятие и осуществление решений. И пока дело движется по этим инстанциям, ступеням, каналам, само движение съедает массу средств в пользу всякого рода прихлебателей.

— Когда процесс принятия решений упрощен, нужна в многоэтажной бюрократии оттачка. Именно на таком принципе строится сороковская образовательная программа. И мне кажется, этот принцип широко мог бы быть использован в государственной и общественной организации и России, и Америки. Не думайте, что чиновничья бюрократия — чисто российское зло. В Соединенных Штатах ее тоже хватает. Там немало организаций, где административная часть бюджета доходит до 30 — 40 процентов.

Во всяком случае, наш опыт дает понять, как на деле упростить управленческий аппарат, сделать его не властительным дум, а генератором и исполнителем оптимальных решений. Ибо здесь принцип организации сразу приводит к тому, что нужна в раздутым аппарате исчезает. Преодоление бюрократии — это ведь очень важный шаг на пути к открытому обществу. Ничто так не подпитывало самозамыкание людей в закрытых сообществах, как бюрократия. Сам Джордж Сорос, обращаясь к российским школьникам — участникам сороковских олимпиад, высказывался по этому поводу вполне определенно: «Члены каждого нового поколения должны научиться думать и принимать самостоятельные решения, оставаясь в мире с теми, кто соотечественники действуют иным образом. Только после этого на смену тоталитаризму и национализму приходит открытое общество, которое становится доминирующим в мире принципом».

— Не высказать «продвинутые деньги в руки» есть в наших благотворительных организациях? Об этом говорят историки многих из благотворительных российских фондов, расклевывавших в годы перестройки и восторжествовали.

— Предмет нашей гордости: на административные нужды мы тратим менее 5 процентов выделенных средств. По этой

Глава 1. Любопытство — двигатель прогресса?

На днях старенький редакционный факс подкатнулся, собрался с силами и выплюнул на свет божий престранную бумажку с плохим отпечатанным адресом отправителя. Что-то такое патристическое — в смысле близости к патриарху, какой-то совет, то ли комитет по борьбе с ересями.

Факс был длинный. Там под номерами перечислялись еретики, отступники, сатанисты и изуверы, общение с которыми не рекомендовано средствами массовой информации, что-то вроде сокращенного варианта «Молота ведьм» — средневекового справочника, которым тогдашние инквизиторы пользовались в целях самообороны своей самой миролюбивой в мире и самой крошечкой религии — от наступления всякой бляхи. О чем наглядно повествовал Казанский собор в Санкт-Петербурге, когда он еще был Ленинградским музеем атеизма. Всякие там шпички календарные, сапог испанский неправильного размера, уголки от костров, на которых поджаривалась всякая нечисть. А может, и нечисть вовсе — кто теперь разберет? Эксперты в ту эпоху были своеобразные. Бросят тетку в воду, если она выплывает — значит, в союзе с сатаной. А если утонет — значит, хорошая тетка, наша такая — утопленников, кстати, сразу в рай забирают.

На всякий случай мы первым делом проверили исправность редакционных огнетушителей — чем еще обороняться от современных бюстителей нравственности? Спичек от них все равно не спрячешь — не дети уж. Среди подписавших ту цедуло, что изрыгнул наш факс, значился и профессор, причем не кислых щей, а весьма уважаемого ГУ.

А мы все ни гугу, все ждем, когда запользуют в кострах книги Рериха — и он в том списке обозначен, ясное дело, — учебники вальдорфской педагогики, ну и много всякого другого, что не по вкусу придется профессору Дворкину, дык-ну Кураву или еще кому из активных...

Вспомнил, что на языке благородных латинян слово «инквизиция» означало всего-навсего «любопытствующий», мы решили не уступать без боя этот термин энтузиастам всяческих околесиц.

Создали свою бригаду инквизиторов (любопытных), которую и отправили по тем адресам, что любезно сообщили нам по средневековому факсу. Под номером три (то есть еще страшнее, чем Рерихи, удостоенные пятого места) значится в том дьявольском списке ТМ — трансцендентальная медитация в союзе с верной своей приспешницей — аюрведой.

Ехать долго не пришлось. Коварные тэ-эмы купе с «аюрведными» угнездились под самым боксом, в подмосковном Королеве. Свали, понимавшие, научное гнездо в космической столице нашей полуразвалившейся родины. Ну, ничего, разберемся. В составе нашей экспертно-инквизиторской бригады быстрого реагирования есть журналист, который был добровольным участником космического эксперимента — 120 дней провёл чуть ли не вниз головой.

Так что общение с заграничными еретиками для нас, новых инквизиторов, — это семечки. Поехали!

Глава 2. Все хорошо? Через полгода заболеете

...Он взял меня за руку и держал, не отрываясь, не открывая глаз и не говоря ни слова, минут десять. Иногда врач схватывал пальцы, иногда почти отпускал. Все, диагностика закончена и суровый вердикт вынесен: «У тебя должно болеть там-то и там-то». «Нет, не болит... ну, почти не болит», — жалобно пытаюсь protestоваться. «По пульсу можно узнать не только о сегодняшних болезнях, но и о тех, которые, вероятно, появятся через полгода». — «Успокаивает» индийский доктор.

Это похоже на чудо, фокус, когда я вижу лишь начальный и конечный этапы — пульс-диагноз, — но не вижу и не понимаю промежуточные — как сначала определены прямые логические связи: пульс — сердце и нервная система, а потом выстроены и все остальные, опосредованные, косвенные связи, когда учитываются и мой внешний вид, и поведение, и другие мельчайшие детали. Недаром же ведь в Индии аюрведической медицине учат шесть лет наравне с традиционной в медицинских университетах.

Чего уж там говорить, сегодня в России проще найти врачей из Новой Зеландии, чем настоящих бабков, знахарок. На любом углу экстрасенсы и колдуны, магия и «целительство», бесконечная литература новоявленных гуру от медицины. И если выбирать, то предпочту старые, проверенные временем системы оздоровления, йог или аюрведу, например. Хотя и понимаю, что «перенос» культуры лечения из другой страны, тем

более из тропической Индии в холодную Россию ослабляет его эффект. В Индии с незапамятных времен существовал культ здоровья души, тела, мысли. Все выверено веками — первое дошедшее до нас описание йогического ритуала к второму веку до нашей эры. Пробуя на себе процедуры аюрведы, подсознательно пытались «найти плохое» — противоядие к спокойному приятному массажу по маслу, вкусной вегетарианской еде. Но когда даже лекарства — это смесь только трав, то как минимум можно применить слово «плацебо» — не что пустое и безвредное, что дается под видом лекарства и в 30 процентах случаев за счет внушения улучшает состояние больного. Ведь травы и другие естественные вещества менее токсичны, имеют меньше побочных эффектов и дешевле химических синтезированных лекарств из арсенала традиционной медицины.

Но и аюрведический доктор Нухев согласен, что нельзя заклиниваться только на этом. Никто не отменит хирургические операции, точные анализы, серьезные лекарства.

У каждой системы оздоровления существует свой арсенал применения. И аюрведа, которая наверняка хороша в диагностике, оздоровлении, профилактике — всех тех неблагоприятных ситуаций, когда человек еще не достиг серьезного клинического уровня, — не должна отвергаться из-за чужестранности. Но и не должна восприниматься как панацея.

Глава 3. Кидаемся на все новенькое

...Клиника оборудована здесь, в прекрасном зеленом уголке Подмосковья, сравнительно недавно. Но курс лечения и оздоровления в ней уже прошли сотни людей из стран СНГ и дальнего зарубежья. А кому-то понравилось, и человек приехал сюда второй, а то и третий раз.

Но дело это для нашего здравоохранительного менталитета новое. Еще бы! В него входит переход больного на принцип «целительство», основанное на тибетских травах, фруктах и спелых питании. Экзотические многоочасовые массажи с обливанием конюшным маслом, очень горячим. И так вплоть до ТМ — трансцендентальной медитации. Пока его внедряли, понемногу, лишь на лечебной базе передового космического предприятия. Сумели оценить. Хотя в мире таких клиник много.

В США и Индии их сотни, — рассказывал главный аюрведический врач «Подлипок» Нухев. — Есть они и в Европе, в Японии. Ежегодно в них поправляются нервы, психику, преодолевают алкоголизм, тугу к медикаментам и наркотикам, десятки миллионов человек.

В чем медицинская соль аюрведы, что в переводе значит «знание жизни»? Как объяснили специалисты, в точности диагностики изощренного организма по пульсу. Ведь каждый орган посылает в «его синусоиду» свою гармонию, точечную составляющую. А она-то и дает информацию, здоровы ли желудок, печень, легкие.

Эффективен ли аюрведический подход к здоровью? Судите сами. Одному из авторов этого материала, не зная его

А мы все ни гугу, все ждем, когда запользуют в кострах книги Рериха — и он в том списке обозначен, ясное дело, — учебники вальдорфской педагогики, ну и много всякого другого, что не по вкусу придется профессору Дворкину, дык-ну Кураву или еще кому из активных...

Вспомнил, что на языке благородных латинян слово «инквизиция» означало всего-навсего «любопытствующий», мы решили не уступать без боя этот термин энтузиастам всяческих околесиц.

Создали свою бригаду инквизиторов (любопытных), которую и отправили по тем адресам, что любезно сообщили нам по средневековому факсу.

Под номером три (то есть еще страшнее, чем Рерихи, удостоенные пятого места) значится в том дьявольском списке ТМ — трансцендентальная медитация в союзе с верной своей приспешницей — аюрведой.

Ехать долго не пришлось. Коварные тэ-эмы купе с «аюрведными» угнездились под самым боксом, в подмосковном Королеве. Свали, понимавшие, научное гнездо в космической столице нашей полуразвалившейся родины. Ну, ничего, разберемся. В составе нашей экспертно-инквизиторской бригады быстрого реагирования есть журналист, который был добровольным участником космического эксперимента — 120 дней провёл чуть ли не вниз головой.

Так что общение с заграничными еретиками для нас, новых инквизиторов, — это семечки. Поехали!

Глава 2. Все хорошо? Через полгода заболеете

...Он взял меня за руку и держал, не отрываясь, не открывая глаз и не говоря ни слова, минут десять. Иногда врач схватывал пальцы, иногда почти отпускал. Все, диагностика закончена и суровый вердикт вынесен: «У тебя должно болеть там-то и там-то». «Нет, не болит... ну, почти не болит», — жалобно пытаюсь protestоваться. «По пульсу можно узнать не только о сегодняшних болезнях, но и о тех, которые, вероятно, появятся через полгода». — «Успокаивает» индийский доктор.

Это похоже на чудо, фокус, когда я вижу лишь начальный и конечный этапы — пульс-диагноз, — но не вижу и не понимаю промежуточные — как сначала определены прямые логические связи: пульс — сердце и нервная система, а потом выстроены и все остальные, опосредованные, косвенные связи, когда учитываются и мой внешний вид, и поведение, и другие мельчайшие детали. Недаром же ведь в Индии аюрведической медицине учат шесть лет наравне с традиционной в медицинских университетах.

Чего уж там говорить, сегодня в России проще найти врачей из Новой Зеландии, чем настоящих бабков, знахарок. На любом углу экстрасенсы и колдуны, магия и «целительство», бесконечная литература новоявленных гуру от медицины. И если выбирать, то предпочту старые, проверенные временем системы оздоровления, йог или аюрведу, например. Хотя и понимаю, что «перенос» культуры лечения из другой страны, тем

более из тропической Индии в холодную Россию ослабляет его эффект. В Индии с незапамятных времен существовал культ здоровья души, тела, мысли. Все выверено веками — первое дошедшее до нас описание йогического ритуала к второму веку до нашей эры. Пробуя на себе процедуры аюрведы, подсознательно пытались «найти плохое» — противоядие к спокойному приятному массажу по маслу, вкусной вегетарианской еде. Но когда даже лекарства — это смесь только трав, то как минимум можно применить слово «плацебо» — не что пустое и безвредное, что дается под видом лекарства и в 30 процентах случаев за счет внушения улучшает состояние больного. Ведь травы и другие естественные вещества менее токсичны, имеют меньше побочных эффектов и дешевле химических синтезированных лекарств из арсенала традиционной медицины.

Но и аюрведический доктор Нухев согласен, что нельзя заклиниваться только на этом. Никто не отменит хирургические операции, точные анализы, серьезные лекарства.

У каждой системы оздоровления существует свой арсенал применения. И аюрведа, которая наверняка хороша в диагностике, оздоровлении, профилактике — всех тех неблагоприятных ситуаций, когда человек еще не достиг серьезного клинического уровня, — не должна отвергаться из-за чужестранности. Но и не должна восприниматься как панацея.

Глава 3. Кидаемся на все новенькое

...Клиника оборудована здесь, в прекрасном зеленом уголке Подмосковья, сравнительно недавно. Но курс лечения и оздоровления в ней уже прошли сотни людей из стран СНГ и дальнего зарубежья. А кому-то понравилось, и человек приехал сюда второй, а то и третий раз.

Но дело это для нашего здравоохранительного менталитета новое. Еще бы! В него входит переход больного на принцип «целительство», основанное на тибетских травах, фруктах и спелых питании. Экзотические многоочасовые массажи с обливанием конюшным маслом, очень горячим. И так вплоть до ТМ — трансцендентальной медитации. Пока его внедряли, понемногу, лишь на лечебной базе передового космического предприятия. Сумели оценить. Хотя в мире таких клиник много.

В США и Индии их сотни, — рассказывал главный аюрведический врач «Подлипок» Нухев. — Есть они и в Европе, в Японии. Ежегодно в них поправляются нервы, психику, преодолевают алкоголизм, тугу к медикаментам и наркотикам, десятки миллионов человек.

В чем медицинская соль аюрведы, что в переводе значит «знание жизни»? Как объяснили специалисты, в точности диагностики изощренного организма по пульсу. Ведь каждый орган посылает в «его синусоиду» свою гармонию, точечную составляющую. А она-то и дает информацию, здоровы ли желудок, печень, легкие.

Эффективен ли аюрведический подход к здоровью? Судите сами. Одному из авторов этого материала, не зная его

В.ХИЛТУНЕН,
Т.КУЗНЕЦОВА,
А.ФИЛИПОВ

Беседавал Ким СМЕРНОВ

“Турик, братишки. Кромеший турик!”

Вначале о том, что Юрий Ильич сказал.
...О “деле статистов” (руководителей ЦСУ РФ), задержанных в Москве за мошенничество в особо крупных размерах. Ведь крупные фигуранты, оказывается, с 1994 (!) года торговали имеющейся у них информацией.
...Об аресте двух замов губернатора Рухого. (Злоупотребляли служебным положением. Как? Ход дела покажет.)
...Об уголовных делах бывших губернаторов Тульской и Вологодской областей, а также первого зама тверского губернатора.
...Об очередной подвиге в деле по убийству журналиста Холодова и расследовании недавнего убийства в Элисте журналистки Юдиной.

...Наконец, о том, что мы “ПОДОШЛИ К ТАКОЙ СИТУАЦИИ, КОГДА БЕЗДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ВСЕХ, НЕ ТОЛЬКО ПРОКУРАТУРЫ, МОЖЕТ ПОСТАВИТЬ ПОД УГРОЗУ НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ. ДА И В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ – САМ ФАКТ СУЩЕСТВОВАНИЯ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА”. Потому что коррупция, по мнению Генерального прокурора, приобрела “РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ХАРАКТЕР НА ВСЕХ УРОВНЯХ ВЛАСТИ” – на федеральном, муниципальном, на уровне субъектов федерации.

...А также о том, что законодательство не поспевает за изменениями в нашей жизни. И тут я ждал, понимая, конечно, что уважаемый Юрий Ильич стеснен рамками времени, что он все же, пусть бегом, через запятую, перечислит, за какими именно изменениями не поспевает законодательство. Скажет, каким все-таки образом оказался под угрозой “сам факт существования нашего государства”?

Что или кто ему угрожает? Губернаторы-коррупционеры? Как? Подкупают высших госчиновников, с тем чтобы однажды объявить себя “помазанными божьими” в отдельно взятых регионах? Я не иронизирую. Кос-где такие “помазанники” уже царствуют, насаждая свою региональную законность, не совпадающую с российской Конституцией.

Ну, допустим, не успев этого сказать Юрий Ильич. Хотя, согласитесь, завет о близящейся катастрофе (она, я верю, вполне реальна) и не сказать, как спастись, несколько странно. Даже если считать критику бездействия правоохранительных органов конструктивным выводом: мол-де спасение – в борьбе, в согласованных действиях. Да нельзя же всерьез верить во всемогущество карательных мер в ситуации повального взяточничества и всеобщей коррупции! Ясно же: сколько бы ни было осуждено хапуг-чиновников, их места займут другие и сложившаяся система будет ковать из тех, других, новых хапуг.

Процесс, хорошо известный по недавнему советскому прошлому, протекавший – в отличие от сегодняшнего – достаточно скрыто. Нынешний же открыт настолько, что смерть журналистов становится объективной необходимостью: публичное бесстыдство продажных душ, видимо, имеет все-таки свой предел, за который покажутся эти бесстыдники и пишущих о нем отстреливают. Или – взрывают.

Еще и поэтому нужно торопиться. Нужно успеть выкрикнуть (пока не отключили телесредств) и не поставили бэтэры у подъездов редакций) то, что наконец становится очевидным: через “черный нал” к светловому рыночному будущему, через беззаконие к законности хода нет. Турик, братишки. Кромеший турик!

Как разбудить гавица Конституции?
Давая эпизод из этой турикской жизни. Первый: оперативники налоговой полиции, люди, немало всего повидавшие, были ошарашены: если судить по документам, за полгода фирма “Дей” заработала сущие гроши – всего 27 миллионов рублей (недоинформированные). Но в то же время каждый трехмесячный денежный оборот ее имел иной размах – 10–15 миллиардов рублей. И еще одна особенность: распола-

галась фирма в Нальчике, а склады ее (для оптовых закупок продуктов питания) были разбросаны далеко за пределами этого города: в Ставрополе, Краснодаре, Ростове-на-Дону. Во всех этих городах у фирмы действовала сеть своих магазинов. Налоговая полиция проверила счета “Дей” в “Тверьиниансбанке” – суммы оказались смешотворно маленькими. Значит, рассчитываются наличными, то есть “черным налом”? Проследили за доверенными лицами фирмы, закупавшими в Москве

станоятся, тем больше так называемых бюджетников остается без зарплаты.
Но привычка не уважать закон была сильнее... Образовалась она не сегодня – в те времена, когда предпринимчивые “цеховики” подпитывали из “тени” умирающую советскую экономику. Казалось бы, сейчас – другое время. Ан нет, бич непомерных налогов разорил предпринимателей или снова загоняет их в “тень”, а новый налоговый кодекс наши законодатели все никак не примут. (Не это ли имел в виду Ге-

надо заметить, по мнению известных ученых-правоведов, закон соответствует мировым стандартам). И президент ТРИЗ-ДЫ за 5 лет накладывал на него вето. Последний раз – в начале этого года.
Результат?
Вот итоги недавних общероссийских опросов: 58 процентов предпринимателей считают – в наибольшей степени коррупция парализует непосредственно государственный аппарат. Их мнение разделяют банкиры, больше половины которых СОСЛАЛИСЬ

сударства, о чем, правда, другими словами, сказал в телеинтервью Генеральный прокурор? Или я неправильно понял уважаемого Юрия Ильича?
Поднимается ли президент снова на танк?..
На одном из совещаний прокурорских работников и ученых мне случилось взять два интервью о нынешней ситуации у двух известных ученых: у доктора экономических наук Ларисы Ивановны ПИЯШЕВОЙ

становимся, неизбежно должны были открыться и глубинные общественные процессы. То, что сейчас называют криминализацией, распространением коррупции, – это процессы, протекавшие в КПСС. Мафиозные отношения внутри КПСС теперь, обнажившись, стали благодаря свободным средствам массовой информации протекать наглядно. Это наследственная черта нашего бытия. И тут нужно говорить лишь о том, с чем реформаторам удалось справиться, а с чем – нет. Вы же не будете отрицать, что, как бы ни было трудно, слом тоталитарного строя произошел. Прилавки магазинов полны, “железного занавеса” нет, и каждый может уехать за границу, высказать собственное мнение по поводу происходящего в своей стране. С чем справиться не удалось?.. Экономическая преступность стимулируется нелепой налоговой системой. Ведь вы помните: налоги составляют сейчас от 80 до 100 процентов дохода бизнесменов! Эта удручающая система порождает организованную преступность, снова загоняя предпринимчивых “в тень”. Для многих из них “уход в тень” не сопряжен с тяжкими внутренними коллизиями, потому что неуважение к закону у нас осталось еще со времен сталинизма. Но это совсем не значит, что мы на краю пропасти. Мы в процессе преодоления...
Их полемика, записанная моим диктофоном, закончилась такими выводами.
...Необходимо объявить коррупцию неаром, всему уголовному миру третью общественную войну, – утверждал Игорь Васильевич. – Нужна система чрезвычайных мер. Но без мажорности. У таких мер должно быть правовое обеспечение. Эту задачу под силу выполнить обновленной армии – национальной гвардии. Параллельно этому надо в корне изменить пенитенциарную систему, чтобы тюрьмы стали устрашающими! И полностью изолирующими преступников от общества!...
...Такая чрезвычайщина только отбросит нас назад, в сталинизм, – убеждала Лариса Ивановна. – Это необходимо осознать тем, кто мечтает о “сильной руке”. Нужно быстрее принимать необходимые законы – и по налогам, и по отношениям собственности, из-за дефицита которой криминализируется наше общество. И, кстати, по крупным финансово-промышленным группам – они ведь тоже становятся источником криминальности. Словом, надо реально освободить экономику от ненужных пут, дав ей необходимую свободу. Выйдя “из тени”, она будет действовать по действительно рыночным правилам, то есть подчиняться не закону силы, а силе закона...
Склоняюсь больше к мнению Ларисы Ивановны. Но, помня поговорку “нет пророка в своем отечестве”, я, идя на поводу нашей отечественной слабости свято верить советам из-за океана, процитирую гарвардского профессора, беспроигрышного аналитика в экономической науке Маршалла Голдмана (интервью с ним о катастрофическом положении России опубликовано совсем недавно в “Новой газете”, № 23, 1998 г.).
...Для того чтобы выбраться из этой ситуации, КТО-ТО должен сказать: мы не только снизим налоги, но добьемся соблюдения существующего законодательства. Мы собираемся на деле искоренить коррупцию. Нужны новые подходы...
...Я пытаюсь представить, кто именно мог бы это у нас сказать.
Президент России? Да, пожалуй. Это его обязанность. Но – где? С трибуны Федерального Собрания? С нее столько уже ни говорено, вряд ли кого впечатлит.
Лучше всего такие слова воспримутся, когда их произнесит с танка. Как это было уже с нашим президентом в армейском августовском путче в 91-м году. И на чаше надо бы просто и броско: “Россия в опасности!” Это ведь на самом деле так, тут, я надеюсь, правильно понял Генерального прокурора России Юрия Скуратова: ПОЛЗУЩИЙ ПУТЧ УЖЕ НАЧАЛСЯ!
Возвращаясь на танк президенту, я думаю, помогу. Но хватит ли у него на это решимости? Или, точнее, как принято говорить о людях такого ранга, политической воли?..

О чем не сказал Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов, когда, оказавшись на телеэкране “героем дня”, говорил о коррупции на всех этажах власти

Задушат ли Россию щупальца коррупции

Похоже, мы не заметили начала еще одного – ползучего! – путча

партии товара. Да, конечно, за наличные. Выяснилось – фирма вела двойную бухгалтерию: одну для налоговых инспекций, другую – для себя. Причем работники фирмы, приезжая в Москву, жили скрытно – в квартирах тихо, ни с кем никаких знакомств, даже соседи по лестничной площадке не знали, кто обитает рядом. Шмыгают мимо скромные люди с незапоминающимися лицами.
Кабардино-балкарская и московская налоговые полиция действовали сообща. Когда собрана оперативная информация, представляла картину масштабного уклонения от налогов, в Москве на улице Сумской появилась группа захвата. Заняли ключевые точки подъезда и лестничной площадки. В дверь позвонил человек в штатском. Не ожидая неприятностей квартиранты открыли, и вооруженные люди в камуфляжной форме, ворвавшись, тут же предъявили ордер... Во время обыска обнаружили мешок документов “двойной бухгалтерии” – накладные, квитанции, договоры, сертификаты. А на кухне в небольшом сейфе – 1,3 миллиарда рублей и 160 тысяч долларов. Одновременно в Нальчике, Краснодаре, Ставрополе, Ростове-на-Дону был арестован на складах фирмы товар. Подсчитали стоимость – оказалось: на 10 миллиардов рублей... Извораживались на допросах скромные люди. Ввали. Вытащили запертые следствия, да только путались сами. Уклонение от налогов сделало их очень богатыми людьми с одной характерной чертой, которую ученые-экономисты именуют “групповым эгоизмом”. Ведь понимали же: чем меньше платят налогов, чем богаче

неральный прокурор, когда говорил о том, что законодательство не поспевает за изменениями в нашей жизни?
Второй эпизод тоже имеет касательство к налоговому службам (мне случилось о нем писать). Как-то в командировке, попав в курортный город на юге России, я увидел особняк, стены которого были выложены светлой мраморной плиткой. Дом этот с причудливыми балконами, обнесенный кованой металлической оградой, сиял на южном солнце, ослеплял, завораживал. Возле него останавливались автобусы с туристами, его фотографировали. Мой спутник, из местных, усмехаясь, объяснил: построил дом начинающий городской налоговый инспекции, оформив его на свою тетюшку. Стоит огромный денег – никто из здешних “новых русских” не смог бы поднять такой же, не хватило бы духу. Кстати, именно на их деньги и построен из утаенных доходов они платят налоговую начальнику процент. Набежало!.. Почему не боится? Да ведь дом-то как бы не его. Вон он, начинающий этот, на балконе стоит, курит.

Оформить дом на тетюшку, проработавшую всю жизнь библиотекарем (“На свои трудовые сбережения построила”, – так объяснял начинающий), не ахти какая хитрость. Новый закон о коррупции, ТРИЗ-ДЫ принятый обоими палатами Федерального Собрания и ТРИЗ-ДЫ отвергнутый президентом, как раз имел в виду подобные хитрости. Но наш уважаемый гарант Конституции (а может, кто-то из влиятельных советских гарантов) усмотрел в законе нарушение гражданских прав (хотя,

НА ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ЧИНОВНИКОВ. По мнению банковских работников, основные причины такой ситуации – несовершенство финансового и гражданского права (99 процентов опрошенных), отсутствие закона об организованной преступности и коррупции (44 процента).

Есть и другой итог этой пятилетней законодательной тяжбы между президентом и Федеральным Собранием. Еще четыре года назад сотрудники Института социальных-политических исследований предупреждали: динамика материального расслоения населения в России беспрецедентна. 20 процентов самых богатых русских присваивают 43 процента совокупных денежных доходов, 20 же процентов самых бедных – только 1%!

А сейчас социальная дифференциация подошла к черте, за которой маячит тотальный социальный конфликт. Согласно мировым стандартам, общество оказывается на грани такого конфликта, когда разрыв между зарплатой бедных и богатых превышает соотношение 1:10. Сегодня в России он уже – 1:15. А в Москве этот разрыв вообще зашкаливает – 1:60.

Так не пора ли разбудить гавица Конституции от ластерического сна, в который погрузили его опытные безграмотные властные полномочиями советники?!

Гул близлежащих социальных потрясений уже слышен. Рельсовые шахтерские войны, забастовки учителей, мари в стучащих нищих ученых из подмосковных научных центров – это начало.

Может быть, начало конца нашего го-

и доктора исторических наук, профессора, академика-секретаря Академии образования РФ Игоря Васильевича БЕСТУЖЕВА-ЛАДЫ.
Игорь Васильевич был мрачно напорист и безапелляционно категоричен. Вот фрагменты его сурового приговора.
...Да, конечно, переход от тоталитарного режима к демократическому во всех странах, его переживавших, сопровождался криминализацией общества. Но у нас этот процесс усугубился... Реформаторы не прислушались к предложениям ученых. Нельзя было все пускать на самотек! Особенно помощь малому и среднему населению, положение в армии, состояние милиции. Да, мы получили тяжелое наследие: теневую экономику, мафиозные кланы, которые делают сейчас города на сферы влияния... А мафия очень хорошо организована. Она просачивается в высшие эшелоны власти. Очень вероятно попытка установления новой диктатуры группой мафиозных собственников-олигархов. Положение критическое!.. Нас ждет деградация, если не предпримем чрезвычайных мер...
...Не могу согласиться с этими “катастрофическими” утверждениями, – возражала сама Лариса Ивановна. – Да, положение серьезное, но не безвыходное. Нельзя считать, что криминализация общества происходит из-за того, что все было пущено на самотек. Во многом сегодняшняя криминализация – это то, что существовало еще до реформ, а сейчас вышло на поверхность. В открытом обществе, которым мы

мог бы это у нас сказать.
Президент России? Да, пожалуй. Это его обязанность. Но – где? С трибуны Федерального Собрания? С нее столько уже ни говорено, вряд ли кого впечатлит.
Лучше всего такие слова воспримутся, когда их произнесит с танка. Как это было уже с нашим президентом в армейском августовском путче в 91-м году. И на чаше надо бы просто и броско: “Россия в опасности!” Это ведь на самом деле так, тут, я надеюсь, правильно понял Генерального прокурора России Юрия Скуратова: ПОЛЗУЩИЙ ПУТЧ УЖЕ НАЧАЛСЯ!
Возвращаясь на танк президенту, я думаю, помогу. Но хватит ли у него на это решимости? Или, точнее, как принято говорить о людях такого ранга, политической воли?..

...Я пытаюсь представить, кто именно мог бы это у нас сказать.
Президент России? Да, пожалуй. Это его обязанность. Но – где? С трибуны Федерального Собрания? С нее столько уже ни говорено, вряд ли кого впечатлит.
Лучше всего такие слова воспримутся, когда их произнесит с танка. Как это было уже с нашим президентом в армейском августовском путче в 91-м году. И на чаше надо бы просто и броско: “Россия в опасности!” Это ведь на самом деле так, тут, я надеюсь, правильно понял Генерального прокурора России Юрия Скуратова: ПОЛЗУЩИЙ ПУТЧ УЖЕ НАЧАЛСЯ!
Возвращаясь на танк президенту, я думаю, помогу. Но хватит ли у него на это решимости? Или, точнее, как принято говорить о людях такого ранга, политической воли?..

...Я пытаюсь представить, кто именно мог бы это у нас сказать.
Президент России? Да, пожалуй. Это его обязанность. Но – где? С трибуны Федерального Собрания? С нее столько уже ни говорено, вряд ли кого впечатлит.
Лучше всего такие слова воспримутся, когда их произнесит с танка. Как это было уже с нашим президентом в армейском августовском путче в 91-м году. И на чаше надо бы просто и броско: “Россия в опасности!” Это ведь на самом деле так, тут, я надеюсь, правильно понял Генерального прокурора России Юрия Скуратова: ПОЛЗУЩИЙ ПУТЧ УЖЕ НАЧАЛСЯ!
Возвращаясь на танк президенту, я думаю, помогу. Но хватит ли у него на это решимости? Или, точнее, как принято говорить о людях такого ранга, политической воли?..

...Я пытаюсь представить, кто именно мог бы это у нас сказать.
Президент России? Да, пожалуй. Это его обязанность. Но – где? С трибуны Федерального Собрания? С нее столько уже ни говорено, вряд ли кого впечатлит.
Лучше всего такие слова воспримутся, когда их произнесит с танка. Как это было уже с нашим президентом в армейском августовском путче в 91-м году. И на чаше надо бы просто и броско: “Россия в опасности!” Это ведь на самом деле так, тут, я надеюсь, правильно понял Генерального прокурора России Юрия Скуратова: ПОЛЗУЩИЙ ПУТЧ УЖЕ НАЧАЛСЯ!
Возвращаясь на танк президенту, я думаю, помогу. Но хватит ли у него на это решимости? Или, точнее, как принято говорить о людях такого ранга, политической воли?..

Проторговался?

Арестован президент недавно лопнувшего Сибирского торгового банка Евгений Кулага – его взяли в одном из московских кафе сотрудники РУОП. Сейчас банкир уже обживается нары в Новосибирском СИЗО-1. Ему, возможно, впервые в практике российского правосудия, предъявлено уголовное обвинение в незаконной банковской деятельности.

Речь идет не о заурядном строительстве финансовых пирамид. Сибирский торговый банк занимал заметное место в рейтинге российских банков, реально соперничал с московскими финансовыми монстрами если и не в объеме операций, то в скорости и культуре обслуживания, в темпах реализации новых идей типа региональной системы безналичных расчетов “Золотая корона”. Молодой руководитель банка был заметной фигурой новосибирского истеблишмента, но претендовал на больше, что, видимо, его и погубило. Амбициозные проекты вроде рискованного кредитования Западно-Сибирского металлургического комбината подорвали платёжеспособность банка, а смена владельца довела СибТБ до банкротства. Новый губернатор потребовал досрочно вернуть стабилизационный кредит, выданный прежним главой администрации, и банк рухнул. Евгений Кулага до последнего пытался спасти свое детище, проводил некие финансовые операции даже после отзыва лицензии, что теперь ему и инкриминируют.

Совершенно ясно, что дело не в предвзятом обвинении. На счетах СибТБ зависли не только жалкие сбережения рядовых вкладчиков, но и целые состояния весьма влиятельных людей, которые не могли отказаться от такой потери. Пошли разговоры о вероятных хищениях... Почувствовав, что над ним сгущаются тучи, Кулага исчез из Новосибирска за несколько дней до офици-

ального постановления о привлечении его к ответственности в качестве обвиняемого. Многим сразу все стало понятно: сбежал за границу вместе с присвоенными миллиардами СБТ...

Теперь выясняется, что беглец не так уж и скрывался. Целый год открыто жил в Москве в собственной квартире и даже давал интервью столичным газетам. Семья банкира все это время оставалась в Новосибирске.

И вот Кулага под коновом доставлен на родину. Практически сразу областной официоз – газета “Советская Сибирь” опубликовала со ссылкой на компетентные источники суровый материал, который можно рассматривать только как уже готовый приговор банкиру. Обвинения хвалят не на одну уголовную статью: тут и хищения в особо крупных размерах, и десятки миллионов долларов на зарубежных счетах, и контакты с бандитской “крышей”. Если допустить, что все это правда, то становится непонятно, как такой матерый преступник элементарно попался, как кур во щи.

Так как Евгений Кулага сейчас недоступен для прессы, пришлось побеседовать с его супругой Татьяной. Она в ужасе от свалившейся на семью подорожки и утверждает, что никакой собственности за границей и счетов в иностранных банках у Кулаг нет, а все средства семьи, включая сбережения родителей молодой пары, заморожены на счетах СибТБ. Имущество банкира описано, дорогая коллекция картин изъята следствием. “Никто не оплатит, что нам дороже нечем достойно оплатить услуги адвоката”, – сетует Татьяна Кулага.

– Но разве вы не можете рассчитывать на помощь друзей и коллег Евгения? – задава я естественный вопрос.
– Куда там! – горько усмехнулась собеседница. – В руководстве Сибирского торгового банка почти все были молодые, семьями дружили, но теперь друзья-товарищи срочно забыли наш номер телефона. Мне адвокат рассказывал, что уголовники всегда стараются вырвать своих, а вот в бизнесе, выходит, не

так: у людей в глазах по доллару, все спешат куда-то, а упавшего готовы затоптать...

Пришлось мне заметить, что прошлогоднее бегство весьма повредило банкиру в глазах общественного мнения: если ни в чем не виноват и денег не крад, то почему скрылся от следствия?
– Боюсь надолго оказаться в СИЗО, – объясняет Татьяна. – С его слабым здоровьем это слишком подобно: уже сейчас мне передали, что муж серьезно заболел и требуются сильнодействующие лекарства. Видеться нам не дают, будто от какой-то маньяк-убийцы, уже приговоренный к “одиночке”...

Вне зависимости от истинной вины Кулага он достоин сочувствия, как и каждый, кто оказался в новосибирском следственном изоляторе. За прошлый год тут заболели туберкулезом 18 сотрудников, уж не говоря о подследственных...

Адвокат банкира Людмила Артамонова в недоумении: “Я не понимаю, зачем Кулага держат под стражей до суда. Преступление, в котором его официально обвиняют, не относится к категории тяжких, у него есть постоянное место жительства и семья, которую он не бросит. Генеральная прокуратура только недавно специально разъяснила, что в подобных случаях предварительное заключение применяться не должно. Но в Новосибирске общественное мнение так разогрето, что раз имел в виду подобие моего подзащитного, то ни один судья не решится освободить его до суда даже под залог”.

По словам адвоката, Кулага намерен сотрудничать со следствием только на условиях освобождения из СИЗО. Но, возможно, его откровения не очень-то нужны... Вдруг да неким могущественным силам выгодно похоронить банкира в следственном изоляторе вместе со всеми тайнами СБТ?

Ирина САМАХОВА, соб. корр. “ЛГ”

НОВОСИБИРСК

Убил, потому что любил...

К высшей мере наказания приговорил Свердловский областной суд Валерия Кулакова, зарезавшего сразу семерых человек

Это преступление, совершенное полтора года назад в Екатеринбурге, продолжает будоражить жителей области. И не только в силу особой жестокости – ведь среди убитых пять беззащитных женщин и маленький ребенок. Людям непонятно, почему, ради чего бывший налоговый инспектор из Магнитогорска, который до того ни в чем предосудительного не был замечен и даже на работе характеризовался исключительно положительно, пошел на такое зверство?

Главенствует версия – Валерий был сильно влюблен в свою коллегу по работе Евгению Б. Он собирался вместе с ней, ее сынмишкой и матерью выехать на постоянное место жительства в Израиль. Но молодая женщина почему-то изменила свои планы, решив пересечь границу без Валерия. Покинутый возлюбленный настиг семью Б. в Екатеринбурге, в квартире

родственников, где те остановились, и зарезал не только их всех, но и прибывавших на шум соседей по лестничной клетке. Кулакова дважды обследовали психиатры в Институте имени Сергеевского и подтвердили заключение уральских коллег: Кулаков вменяем, в момент совершения преступления отдавал отчет в своих действиях. И все-таки: что же двигало им? Только безумная, всепоглощающая страсть?

“У меня не сложилось такого впечатления, когда я общался с Кулаковым”, – отвечает на мой вопрос председатель стационарной судебно-психиатрической экспертной комиссии Свердловской области Ю. Ружников. – Конечно, личные мотивы явились толчком, но в основе, в глубинном психологическом фундаменте, полагаю, лежат причины более общего свойства: у нас продолжается обезличивание человеческой

жизни как таковой, болевой порог становится все выше и выше. И это облегчает убийство”.

Косвенным подтверждением, что данное преступление явилось порождением исключительно страсти, служат и спокойные, чуть ли не равнодушные ответы Кулакова на вопросы, касающиеся следственных экспериментов, его поведение в ходе судебных заседаний. Он был холоден, сдержан, уравновешен. Точно так же, не дрогнув ни единым мускулом, он встретил и приговор суда.

Впрочем, остается ли этот приговор неизменным – еще неясно. Адвокат продолжает борьбу за изменение приговора, разумеется, в сторону смягчения.

Наталья ЗЕНОВА, соб. корр. “ЛГ”

ЕКАТЕРИНБУРГ

Фото Александра ИВАНОВА

Павел БАСИНСКИЙ

Виктор и Петрович

А. Солженицын. Россия в обвале.

М., "Русский путь", 1998

В. Астафьев. Веселый солдат.

Повесть. — "Новый мир", № 5, 6, 1998

"ИВАНЫЧ И ГЛЕБ" называлась статья Дмитрия Мережковского о Глебе Ивановиче Успенском, впервые опубликованная в газете "Речь" в 1909 году. (Кстати, благословенные для литературной критики и публицистики времена, когда большая статья могла печататься с "продолжением следует" — аж в трех газетных номерах!)

Известно, что Мережковский был любителем всевозможных "внутренних оппозиций", глубоко убежденный не только в трагической раздвоенности мироздания (низ-верх, зло-добро, Христос-антихрист), но и в мучительном раздвоении русского культурно-психологического типа, который — именно благодаря этой своей раздвоенности! — максимально точно отражает изначальную вражду двух направляющих в духовной системе мира. Русский человек, по Мережковскому, — это и Азия и Европа, и раб и анархист, и религиозный смиренник и кощунствующий нигилист. Есть Русь Святая и есть Не святая Русь...

Более тонко и трезво мыслящие национальные философы давно опровергли слишком жесткие оппозиционные конструкции Мережковского. И напротив, ими сейчас охотно пользуются газетные эксперты по России всех мастей, изображающие русского человека в образе безнадзорного Тани-Толкая. Он, дескать, обречен или стоять на месте, или двигаться по бесконечному замкнутому кругу, разумеется, не совпадающему с торной дорогой европейской цивилизации...

Полемике с этими "экспертами" посвящена, в частности, книга Солженицына "Россия в обвале". Примечательно, что книга уже удостоилась язвительной критики самых энергичных либеральных журналистов. Максим Соколов в "Русском телеграфе" изобразил самого Солженицына в виде Тани-Толкая, якобы обреченного критиковать Россию в любых ее формах — советской или демократической. В том, что Соколов книги Солженицына не читал, не усомнится каждый дочитавший ее до конца. И это, кстати, единственное оправдание для журналиста. Потому что если допустить, что Соколов книгу все-таки читал, тогда уже надо говорить о сознательном подлоге. Ибо главный пафос публицистики Солженицына — это оповещение нынешней "психологии отчаяния" и "психологии поражения". Первая рождается внизу, в обиходной и деморализованной народной массе. Вторая процветает наверху, в "образованщине", захватившей СМИ и зачем-то стремящаяся убедить нас и весь мир, что много пути, кроме "бесконечного тупика", в России быть не может... На вопрос "Да были ли там русскими?" (название одной из глав книги А. Солженицына) обе "психологии" отвечают "нет", хотя и с противоположными эмоциональным содержанием. Солженицын же говорит "да"! И обоснованию это, собственно, и посвящена его работа...

Но какое все они (Успенский, Мережковский и Солженицын) имеют отношение к последней повести Виктора Астафьева? Повести о том, как вернулся солдат с войны. И как родина встретила его, покорителя трех держав, бездомного, безденежного и бесстыдного отношения "начальников" к изувеченным на фронте героям...

Самое, самое прямое! Мережковский не придумывал раздвоения личности Глеба Успенского. Об этом свидетельствовало наблюдение его перед кончиной. "Борьба между ними идет ожесточенная. Случалось, что Глеб отбрасывал свое существование, но ненадолго. Иваныч снова заполнял Глеба. При окончании его поражения больно не только казалась себе, но и действительно являлся в самых отвратительных видах, до образа свиньи включительно, с ее черепом, и мордой, и хребтом, и ребрами, и даже перестановкой верхних конечностей снаружи внутрь: руки его так и тянулись к тому, чтобы срастись с грудью и направиться вперед; он употреблял немощные усилия, чтобы перевернуть их назад..." — факт из записки врача.

Мережковский обратил этот вполне медицинский случай в символ всей русской интеллигенции, раздвоенной между верой в Бога и Его отрицанием. "Глеб" (один из первых русских мучеников) — как бы одна половина интеллигентской души. "Иваныч" — соответственно, вторая. Их тягачка очевидна, но...

Образ Астафьева давно и старательно лакуруется современной критикой, рудиментарно нуждающейся в звании Большого Русского Писателя. На старости лет на Астафьева наконец посыпались всевозможные премии, награды и славословия, в том числе и от тех, кто никогда не давал себе труда понять действительный смысл астафьевской прозы, страшно ключаватой, страшно неровной самой себе во многих духовных и эстетических составляющих. Когда Астафьев писал "Царь-рыбу", "Пастуха и пастушку", "Последний поклон" и "Оду русскому огороду", он был просто более или менее признанным писателем. Когда он обнародовал "Печальный детектив" с его слишком явной публицистической злостью, многие не знали, как это понимать. Когда в интеллигентские круги просочилась "неприличная" переписка Астафьева с покойным Эйзенштейном, часть вчерашних поклонников отшатнулась от писателя. Но когда в своих интервью он стал говорить резкие и часто несправедливые слова о России, вдруг в газетах родился миф о "мудром Викторе Петровиче". Вдруг поехал к нему президент. Что здесь правда и что от лукавого? Судить не берусь. Лучше честно признаюсь, что многое в эволюции Астафьева мне лично непонятно, а что-то, пожалуй, и неприятно... Но все это я готов принять и простить (опять же глубоко лично!) за единственное драгоценное качество его прозы: в бесслезный век она способна дарить слезу. И это начало в ней высокочристианское — кто понимает, о чем речь, тот поймет.

В целом же проза Астафьева (последних лет в особенности) — бесконечная вражда множества голосов. Радость и отчаяние, слезы и скрежет зубов, ясность смирения и тьма ненависти, мудрый спокойный тон и конвульсивное отрицание самого близкого и родного — и все это без всякого художественного "плана" и расчета. В названии так и не завершенного романа о войне "Прокляты и убиты" как будто просматривалась какая-то "план". Но кто из критиков смог его понять? Кто сказал об этом хоть что-то внятное и определенное? Кто убиты — понятно. Но кто прокляты? Кем прокляты? За что прокляты?

Название последней повести и вовсе сбивает с толку (хотя лично мне оно кажется восхитительным). Что за "веселый солдат", который не может забыть, как убила первого фрица, и которого бьет и все не может забыть "родная" власть, измывавшая над своим спасителем на каждом шагу, унижая его мытарствами в военкоматах, проволочками с пропиской, мизерной платой за невозможный для инвалида труд, подпольным абортom выбивавшей из сил жены?

Что за Швейцарский?

Веселый, потому что был весел! Потому что был "Виктором" — победителем! И это веселье недолготой и несправедливой молодости, только-только простившейся с опасностью быть убитым и необходимостью убивать, так и брызжет со страниц повести, заставляя читать ее на одном дыхании — со вкусом, со смаком и как бы вопреки тому, о чем там написано. Но главное — вопреки постоянно вторгающемуся голосу "Петровича", мрачного, ворчливого, порой и озлобленного до крайности alter ego героя-автора. Пишет "Петрович", рождается "Виктор". И это обратное рождение, этот путь назад пугают истораживают.

Были "Викторами", а стали "Петровичами". И дело, разумеется, не в естестве

Фото Александра КАРЗАНОВА и Владимира БОГДАНОВА

собна дарить слезу. И это начало в ней высокочристианское — кто понимает, о чем речь, тот поймет.

В целом же проза Астафьева (последних лет в особенности) — бесконечная вражда множества голосов. Радость и отчаяние, слезы и скрежет зубов, ясность смирения и тьма ненависти, мудрый спокойный тон и конвульсивное отрицание самого близкого и родного — и все это без всякого художественного "плана" и расчета. В названии так и не завершенного романа о войне "Прокляты и убиты" как будто просматривалась какая-то "план". Но кто из критиков смог его понять? Кто сказал об этом хоть что-то внятное и определенное? Кто убиты — понятно. Но кто прокляты? Кем прокляты? За что прокляты?

Название последней повести и вовсе сбивает с толку (хотя лично мне оно кажется восхитительным). Что за "веселый солдат", который не может забыть, как убила первого фрица, и которого бьет и все не может забыть "родная" власть, измывавшая над своим спасителем на каждом шагу, унижая его мытарствами в военкоматах, проволочками с пропиской, мизерной платой за невозможный для инвалида труд, подпольным абортom выбивавшей из сил жены?

Что за Швейцарский?

Веселый, потому что был весел! Потому что был "Виктором" — победителем! И это веселье недолготой и несправедливой молодости, только-только простившейся с опасностью быть убитым и необходимостью убивать, так и брызжет со страниц повести, заставляя читать ее на одном дыхании — со вкусом, со смаком и как бы вопреки тому, о чем там написано. Но главное — вопреки постоянно вторгающемуся голосу "Петровича", мрачного, ворчливого, порой и озлобленного до крайности alter ego героя-автора. Пишет "Петрович", рождается "Виктор". И это обратное рождение, этот путь назад пугают истораживают.

Были "Викторами", а стали "Петровичами". И дело, разумеется, не в естестве

венном (чаще противостественном — от ранений, контузий, недоверия, да и привычного еще с фронтовых ста граммов поколения, но в общем самоощущении все еще громадной страны, не способной реагировать на происходящее сегодня сколько-нибудь ярко и сильно. Как назло, будто в насмешку с экранов ТВ ежедневно обрушивается мощь рекламного дизайна... Выборные кампании поражают своей невиданной энергией (словно участвуют в них люди, до этого полжизни отдыхавшие на Багамах). А на лицах даже и бастующих и митингующих людей мрачная усталость и готовность к "психологии отчаяния". Но об этой надеждах русского человека в XX веке Астафьев писал давно, еще в "Пастушке" и "Печальном детективе". Кто тогда послушал мудрого "Петровича"? И почему символом "нового русского" вновь оказался "Виктор" (два поднятых угла пальца), но уже не "веселый солдат", спасший страну от гитлеризма, а напористый, самоуверенный и резко расправляющийся с незаконно доведшимся ему наследством нувориш? На эти вопросы пытается ответить Солженицын... Ответить, насколько это возможно, ясно и достойно. Повесть же Астафьева задает эти вопросы, не отвечая на них.

Тем более ее читать. Неужели русский человек в конце XX века навсегда станет "Петровичем" — обреченной, контуженной душой, не способной ни к чему, кроме "психологии отчаяния"? Неужели "Виктор" окажется так мразь, каждый "мерседес" который стоит тысяч преждевременных смертей нищих стариков?

Четырнадцатого сентября одна тысяча девятьсот сорок четвертого года я убила человека. Немца. Фашиста. На войне... Так начинается повесть Астафьева "Веселый солдат". И этой же фразой заканчивается. Но только с очень-очень важным добавлением: "Когда я нажимал на спуск карабина, палец был еще целый, не изуродованный, молодое мое сердце ждало горячего кровотока и было преисполнено надежд..."

НЕГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ

Игорь КУЗНЕЦОВ

Сказки конца второго тысячелетия

Журнальные итоги мая

"Новые русские", уже достаточно давно и прочно занявшие место Брежнев-Чапалова в устном нахрапом начинают проникать и на страницы литературных произведений. И если раньше они выступали в основном в ролях эпизодических, то в последнее время господ сочинители все чаще ставят их в самый центр (или даже эпицентр) повествования. Одним из ярких примеров сей тенденции стала публикация в "Новом мире" забавного произведения Владимира Гучкова "Смерть приходит по Интернету" с пространством подзаголовком "Описание десяти беззастенчивых преступлений, которые были тайно совершены в домах новых русских банкиров". Написанные в жанре "свидетельства", эти кровавые и жуткие истории, конечно же, совершенно фантастичны. Однако автор не забывает соблюдать главное правило триллера: ситуации могут быть сколь угодно невероятны, но при этом — хотя бы теоретически — возможны в самой что ни на есть обыкновенной реальности. Гораздо более "сказочны" (впрочем, как всегда) новые рассказы Григория Петрова — "Болотный полик" и "Ряженые". И уж совсем, к сожалению, реальные проблемы, описанные в очерке Бориса Екимова "Возле старых могил", посвященном сегодняшнему дню некогда процветавшего совхоза "Волго-Дон". Хотя бы отчасти примиряют с действительностью дневниковые записи 1976–1980 годов Игоря Дедюхи "Обеспокоенное время" — если мерзавцы и мерзосты в наше время и не сильно побывали, то они стали все же несколько много: литератор уже во всяком случае волеял писать, что хочет.

В "Знамени" — последний роман Абрама Терца (если кто забыл — alter ego Андрея Синявского — 1925–1997) "Кошкин дом". В послесловии Марии Розановой сказано, что роман был практически закончен еще в 95-м году, потом автором доработан, переделывался. В нынешнем же виде он был собран М. Розановой с помощью Натальи Рубинштейн уже после смерти писателя. Как минимум дважды в тексте говорится: "Мне всегда хотелось написать роман ни о чем". Эта фраза, возможно, и является для читателя ключом, при помощи которого можно войти в "Кошкин дом". Ибо в устах писателя "ни о чем" значит, конечно же, "обо всем". Фантастический сюжет и отчасти даже авантюристический посыл писателя "забываются" и с постперестроечной Москвой, и с лагерным прошлым, и с диссидентским. За фигурами некоторых героев иногда отчетливо, иногда едва-едва проступают контуры реальных прототипов, действующих лицом оказывается А. Синявский. При всем при том читатель этот "роман дальнего следования" с большим трудом. Но ведь Абрам Терц, как считал сам Андрей Синявский, писатель для очень немногих и не "массового читателя", никогда особо не рассчитывал. Юрий Буйда под общим незамысловатым заголовком "О любви" пишет действительно о любви. Участие в повествовании уже знакомых читателю героев позволяет отчасти новые истории к циклу рассказов Ю. Буйды, который условно можно было бы назвать "кенигсбергскими рассказами". Должен признаться, что мне рассказы этого автора нравились всегда больше, чем его романы. Людмила Петрушевская публикует два новых рассказа — "Никогда" и "Надпись".

Анатолий Приставкин в "Дружбе народов" продолжает описывать свои "встречи на виллах дорог" ("Скромного пьют сердца"), а Николай Климентович вспоминает о Леониде Губанове ("Ленечка"), поэте, организаторе и главе знаменитого СМОГА ("Самое Молодое Общество Гениев"). Воспоминания сии далеки сколь от идеализации Губанова, столь и от окончательной "демофологии" (Просто, будучи в течение ряда лет близким знакомым Губанова, Николай Климентович рассказывает о том, какими он ему запомнился. Думается, что не лишены и некоторого основания инвективы автора в адрес Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко, чья "политическая ревность" сыграла не последнюю роль в судьбе Леонида Губанова).

Если в последние годы какие-то имена вернулись (или впервые вошли) в поле зрения читателей, то некоторые, прежде едва ли не самые громкие, отошли вдруг на второй или даже третий план. Нечто подобное, кажется, случилось и с Юрием Трифоновым — по крайней мере он не из тех авторов, кого сейчас переиздают и переиздают. Тому, наверное, есть причины, как, впрочем, есть и надежда, что все еще образуется. Конечно, никто уже не будет вычитывать нечто "между строк", а будут просто читать хорошую русскую прозу. А в том, что Юрий Трифонов был фигурой явно неординарной, лишней раз убеждаешься, знакомясь с его юношескими дневниками и рабочими тетрадками (публикация в комментариях Ольги Трифоновой). Совсем еще молодой человек, переживший аресты самых близких людей, "спасает" прежде всего тем, что пишет дневник и сочиняет стихи и рассказы, — это ли не начало пути настоящего писателя?

Судя по датам, проставленным после каждого из "Рассказов о чудесах" Юны

Морич ("Октябрь"), можно заключить, что эти сказочные истории писались на протяжении нескольких лет и были опубликованы лишь после того, как сложились для автора в целостный цикл. Хотя они и очень разные — от "сложносочиненных" (в смысле языковой изощренности и фантастичности) до почти реалистически-мемуарных. Новая повесть Нины Горлановой и Вячеслава Букура "Тургенев — сын Ахматовой" продолжает уже ставшую традиционной для этих авторов "семейно-бытовую" тему. Одним из критиков их проза была названа "узкоэтнографической". Но если раньше предметом описания была жизнь самих авторов и их многочисленных детей, то теперь повзрослевшие дети вылились в главные герои — теперь они даже принимают участие в написании продолжающейся "Пермской саги": именно дневниковые записи дочери стали частью новой повести. Процесс бесконечен, как сама жизнь: за детьми следуют внуки, а за теми, Бог знает, и правнучки. Константин Ваншенкин в "повествовании, состоящем из нескольких историй", рассказывает, как то и следует из названия ("Простые преступления"), о всяческих своих неправедных поступках, оправданных обстоятельствами, молодостью и давностью лет. Игорь Волгин завершает первую книгу "Пропавшего заговора" ("Достоевский и политический процесс 1849 года"). Владислав Отрошенко в эссе "Сумасшествие Мировой Воли" убедительно доказывает, что рукой Артура Шопенгауэра, считающегося автором трактата "Мир как воля и представление", водила сама отчасти сошедшая с ума Мировая Воля.

В "Звезде", по традиции, много И. Бродского (статья Евгения "Раб, поди сюда, послушай меня!" по-английски и в дословном подстрочном переводе Александра Сумеркина; продолжение "Разговоров с Иосифом Бродским" Соломона Волкова; материалы суда над И. Б. — работа Эдуарда Шнейдермана) и С. Довлатова ("Армейские письма к отцу"; Петербургские школьники о Сергее Довлатове — собрал Александр Генис). Открывает же номер рассказы Валерия Попова "Пропавшая, так с музыкой", причем рассказ в лучших традициях этого всезнающего любимого автора, обладающего редким талантом писать смешно. Уже замечено: когда Попов пишет о старых добрых временах, получается здорово, когда же о перестроечных-постперестроечных — грустно (вообще не в смысле тональности, а по результату). О романе же Кейсы Вархелья "Вилла Бермонд" (авторизованный перевод с голландского Ирины Михайловой) не могу не высказаться: в том плане, что это сочинение — едва ли не лучшее, что я (по собственной воле или обязанности ради) прочитал в последнее время. Перед нами пока лишь первая часть, состоящая из трех глав — "Прометей" (о Тютчеве в Ницце), "Петербургская повесть" (о том, как автор впервые прикоснулся к русской литературе) и "Новые буквы" (как автор влюбился в русскую алфавит и потихоньку стал влюбленным в Россию). Дело не только в столь трогающей русское сердце любви чужеземца к нашей культуре, но прежде всего в том, что это хорошая проза (но, уж в скобках никак не могу не признать в своей давней любви к Голландии, хотя, в отличие от автора, я бы и не смог "авторизовать" перевод собственного текста на голландский).

"Иностранка", словно бы решив "замолвить грехи" за публикацию "жестких" текстов Коулунды и в особенности Уэлша, майский номер выпустила под девизом "Библия: канон и интерпретация". С Библией все ясно, а интерпретация представлена в первую очередь тремя текстами: романом Жозе Сарамыго "Евангелие от Иисуса" (пер. с португальского А. Богдановского), главами из романа Нормана Мейлера "Евангелие от Сына Божия" (пер. с англ. О. Варшавер) и повестью Сильвестра Эрдга "Безымянная могила" (пер. с венгерского О. Гусева). Три вариации на тему Священной истории — "тома-мановская" Сарамыго, довольно примитивная Мейлера и политизированно-осовремененная Эрдга. Вопрос, отойти ли переписывать "как следует" (Н. Мейлер) "Евангелие", всегда остается открытым. Собственно, именно об этом рассуждают авторы статей, помещенных в номер. Самым квалифицированным комментарием является на мой взгляд, статья Якова Кротова "Христос под пером", где дан не только исторический обзор подобного рода литературы, но и предложена четкая и убедительная ее классификация.

Однако позволю кое-что добавить и от себя. Сакральный текст тем и ценен (помимо главного своего предназначения), что абсолютно самодостаточен. И не нуждается в "красивом" переписывании заново. Но человек никак не может окончательно поверить очевидному. И на основе евангельской реальности продолжает сочинять сказки. Но ведь давно сказано: сказка — ложь, да в ней намек (ведь и вправду — сказки обрели в веру своим романом "Мастер и Маргарита" Михаил Булгаков). Так что пусть сочиняет, глядишь — и уверует наконец, хотя бы на пороге дзюксячаветия от Рождества Христова.

Из неведомых уст

Максим Гуреев. Тайнозритель. "Дружба народов", № 5, 1998

Максим Гуреев. Калугада. Повесть. — "Октябрь", № 10, 1997

БЕСКОЧЕНО длящееся предсмеречье... От послепохоронных поминков до их точнейшего повторения на день девятый, с затравленным озирающимся старухами, которые, вой, ковыряются в салате из вареной свеклы и репы!

Девять осенних дней и ночей бытования ребенка-страдальца и прочих обитателей этого сюжета (повесть "Калугада"), стаффажные фигурки в унылом пейзаже-космосе, вполне обрисованы с церковной колокольни.

Или в предложении тем же автором апокалипсическом пространстве предблокадного Ленинграда (а может, и довоенного еще?), где страждут умирающая девочка-сирота, неизвестно кем нареченная Феодонией, и удочерившая ее молодая сардобольная женщина.

Тематически, по тону, лексике (о, это изобилие мотивов Ветхого и Нового завета!) повествование М. Гуреева, опубликованное журналом "Дружба народов", кажется переусложненным вариантом "октябрьской" "Калугады".

Там мир замкнут сам на себя, имея в центре брачное поселение — нечто дышащее, передающееся и бесформенное, как экзотическая зона. В "Тайнозритель" же не находится ему ни временного, ни временного пристанища.

Реалии жизни — всего лишь, так сказать, субстанция для приготвления блюда метафор из "сырой затхлости", "пахнущего мочой лопфа"... Подоконника, покрытого мушкетскими трупами — мушкетерского погоста, воображением ребенка превращенного в "кладбище, на котором похоронена его мать" ("Калугада"). Или из невероятной болочной быта, обрешеткой вдруг "маскардний" облик: санитары орут "величальные песни и гимны под Вифлеемской звездой" —

вот так-то!.. — да из сюрреалистических картин окраин Ленинграда 41-го, а может, Петербурга, потому что вроде бы еще и 1914-й на дворе с упоминанием все же гимназистом пукающим и жутко неведомых наводнений ("Тайнозритель").

Видения автора, его блуждающего духа?

Персонажей повести?

"Выдвигаются (так и объявлено) довольно душевные, чтобы не сказать, дышащие лесом сравнения". Типичны и пассажи, где вниманию предложены "мокрые расплывшиеся валенки, повторяющие форму влажных мучнистых ног, луж, хлопающих шагов" ("Калугада"), "немота, лунной заглядывающая в рот, из которого, как из канализационного люка зимой, валит пар" ("Тайнозритель").

Стиль, поэтика, дух повествований М. Гуреева.

Здесь душно. И так, первоощущения ребенка, мгновения его соприкосновений с малопонятным миром...

Автор свидетельствует: да, это "погружение в мгновение, сиюминутное... в воображаемой стороне от происходящего, в предположительном отдалении" ("Калугада").

Стиль — тема — содержание.

Свидетельствуя, автор ненароком обронил ключик... от входной дверочки в мир "предположительных отдалений". В мир представлений безысходно страдающих персонажей, осознающих себя (в комментариях и подсказках экзистенциально-умудренного автора) разве что чашею городского (сельского) ландшафта.

Он кажется вымышленным, сей ландшафт, несмотря на его точное обозначение на географической карте. Окраина города Калуги. Или Ленинграда.

Окраина вообще. Символ полужизни и "полуживности".

Повествователь словно без лица, имени. Он внутри происходящего. И над ним — тайнозритель. Здесь форма (слово из ирреального) значимей события. Точнее — и есть событие, содержание.

Он всеведущ, автор, он во всем и везде, он сопричастен и не сопричастен. Он погружает во мрак и силится вознести к свету. Вещает...

Множало из неведомых уст... Страстный, сбивчивый, задыхающийся. Или это память мальчика из повести "Калугада" вешел в большом бреду, как рвал цветы и восхищался их "свежестью, терпким тошнотворным запахом, густым голубоватым духом сумрачных водорослей"? ("Они на губах оставляли следы... цветы эти, верно, стояли на лапах..." — Павел Васильев). А девочка Феодония, "откровение, истина неизреченная", сама с собой так разговаривает: "Все долженствует быть иначе. Это о пути "обратно, которого не существует". Обратно — куда? Снятся простоя женщине, приотвешивающей ребенка, сны странные, загадочные. Великий Вход ей снится, Горнее Место, константинопольский архидиакон, поющий про "гостей разлюбезных, что с бубнами, гуслями, гимнами и звездами грядут" ("Тайнозритель").

Господи — это автор прорицательствующий!

Тайнозритель. Бедные странные существа обитают словно рядом с преисподней, населенной тенями, где муть осени, сырая затхлость, кладбищенские образы: "Там лещи, упыри, бесы и покойники!" — вместе с автором ужасается ребенок в повести "Калугада".

И не раз еще автор ужаснет — видениями женщины-страстотерпицы или

бредом девочки Феодонии, которой снится, что умирает ночами и рождается поутру...

Событийная сторона "октябрьской" повести изложена в эпиграфе — своего рода конспекте. Смерть матери мальчика Жени, она "болела, мучилась, мучилась" (нечто похожее в "Тайнозритель").... запоздалое появление и исчезновение отца Жени, гибель мальчика, жившего "в постоянном страхе". Шагнул с церковной колокольни... А постоянно, выясняется, — "привычка к одиозности".

Потому что нет ответа. Как нет и виноватых. Все во грехе и все праведны, бредом, что умирает ночами и рождается поутру...

Спасены души тех, кто в могилке... "Матушка, встань ты — спасена душа — встань". И она является и "измученным жестом умершей нежности глдит сына по лицу, по глазам... и мальчик плакал, мучился, получал в ужасе удовольствие от прикосновения".

"Пустые, совершенно пустые кошмары", — уверяют люди в этом эпиграфе. Есть эпиграф и в повести "Тайнозритель" с грозным напоминанием: "В притворе — оглашенные. В алтаре — верные. Он зритель тайно".

Лабиринты метафор, болочных слов и невнятных смыслов. Бедные существа бедного бытования...

И нет утешения. "...ибо кто может выпрямить то, что ОН сделал кривым?" (Еккл. 7. 13).

Гелий КОВАЛЕВИЧ

"Чем старше становишься, тем смешней самообольщение — в духе пастернаковского: "Как он даст звезду превратить в дождь...". Но зато нам дан в обладание нестираемый след чужой содержательности — память о живых прикосновениях к ней".

На старости лет я стал выстраивать новую науку — кентавристику. Поверьте, это увлекательнейшая вещь. Вот уже не первый год преподаю ее в РГГУ. Даже издаю всесторонний первый номер "Вестника РГГУ" под названием "Кентавристика — опыт сочетания несочетаемого".

И в чем же суть кентавристики? Тридцать лет назад в "Искусстве кино" уже был, как ни странно, напечатан мой ответ на этот тогда еще вовсе не звучавший вопрос. Эссе называлось "Сколько искусства наука надо?". Там была фраза: "Можно ли говорить, что искусство — кентавр? Нет, конечно. Но искусство — кентавр. Это предостерегает от тонкой структуры оксюморона, парадокса, антитезы... И подразумевается — вообще соединение несочетаемого. О ту пору научно-художественную литературу и научно-художественное кино критики, как правило, не признавали за нечто, имеющее законное право существовать. Научный менталитет и менталитет художника по природе своей различны, и сочетание их в одном произведении казалось логически бессмысленным. А я доказывал, что такой кентавр реально существует. Его родословную можно начинать с поэмы римлянина Лукреция Кара "О природе вещей" (I век до нашей эры). А можно — с первобытного синкретизма... Я написал слова "шутки ради", ибо сочетание несочетаемого — это не синоним диалектического единства и борьбы противоположностей. В этой борьбе одно из начал может побеждать другое. Ищет победы, ну как в классовой борьбе. А кентавр — это когда всадник не погоняет коня, а конь не норовит сбросить всадника. В научно-художественной литературе научность не борется с художественностью. Они дополняют друг друга. Вот это и есть кентавристика.

"Пик самой нашей эпохи, ни к человеческой жизни, волеи случая с ней совпадающей... не подберешь одного эпизода. Тут нужны... все одухотворяющие эпизоды и все обезчеловечивающие эпизоды. Нужно сочетание несочетаемого. Таких, как жизнелюбие и уничтожение, преданность и предательство, человечность и скотство, счастье и бедность. Словом, тут нужен Принцип Дополнительности Нильса Бора".

— Здесь как нельзя больше подходит именно эти цитаты, не так ли?

— Действительно, Принцип Дополнительности Нильса Бора и есть философия кентавристики. В 1947 году Бор был награжден датским орденом Слона. Этот орден давали только членам королевских фамилий и главам иностранных государств. Бору нужно было по статусу иметь герб. И он придумал его. Надпись над щитом гласила: "Comitatus sunt complementa". "Противоположности суть дополнения". В классической диалектике они суть противники, и если доминирует их единство, то ценной является противоположность. А кентавр — это метафора консенсуса, компромисса, комплиментарности, конвергенции... (Простите, нагромождение латинских имен). Когда генерал Лебедь был секретарем Совета безопасности, ему нужно было остановить войну в Чечне. И он придумал кентаврские коммюнике — наполовину чеченские, наполовину русские... война кончилась! А по имиджу своему Александр Лебедь менее всего миротворец.

— То есть он занимался теорией кентавристики, а уже непосредственно практикой? Иначе говоря, вы считаете, что кентавристика — это наука о гармонии?

— Несомненно. Хотя говорю это неохотно. "Гармония" — это слишком красиво. И уж очень много претендентов на ее руку (включая все религии).

— А с точки зрения кентавристики чем можно помочь нашей сегодняшней жизни? — Кентавристика еще младенец. Рано требовать от нее зрелой мудрости. Но, скажем, решение всех национальных конфликтов возможно только на кентавристике. Ни на какой другой! И на Кавказе, и на Ближнем Востоке, и в Ирландии, и в Косово... Иных путей нет.

— Очень давно вы пытались это осуществить как бы на деле, записавшись на Международной конференции в Кремле по кентавристике, ибо считали, что кентавристика — это не все народы будут явлены в дворцовом зале... И Ликова, "убеждавшая, что безвещный полковник перестал угождать в газетный репортаж".

— Мило, что вы это вспоминали. Спасибо! Тогда я был мальчишкой, пионером и просто жаждал всеобщего признания. Знаете, в 1915 году Альберт Эйнштейн написал Ромулю Роллану, что весь прогресс европейской истории за три столетия только в том и заключается, что религиозное безумие сменяется националистическим! Но, скажем, исламский фундаментализм сегодня — это, конечно же, не-прежнего безумия религиозного. Почему неприимны Израиль и арабские государства — те, что рядом? Почему Ахлад и Игрова несовместимы? В прошлом году я был нелегаль в Иерусалиме и вдруг понял: вот жизнеспособный, поразительный кентавр. Здесь на одной земле всемирно существовали бок о бок три моноотеистических религии: иудаизм, христианство, мусульманство.

Там, в Иерусалиме, есть гробница Авессалома, третьего сына царя Давида. Ну, вы знаете библейскую историю: Авессалом дурно поступил с отцом и это плохо для него кончилось. Дважды плохо — только в 1925 году археологи смогли раскопать его гробницу. На протяжении веков иудеи, христиане, а начиная с седьмого века и мусульмане, проходили мимо гробницы Авессалома, забрасывая ее камнями. И восклицали: "Вот как воздастся сыну, поднимавшему руку на отца!" Оказалось, все три религии тут! Тут эти три единственные Ярки пример кентавристики. Некий механизм толерантности — примирения казался бы несочетаемых верований!

— Можно ведь говорить о людях-кентаврах?

— В этом году наша кафедра истории науки раз в месяц проводила "Встречи с кентаврами". Последний по времени была встреча с Юлием Крелиным. Он хоро-

Я позвонила Даниилу Данину, чтобы договориться об интервью. "О чем мы будем говорить?" — спросил он. "О Пастернаке, — ответила я, — о вашей "книге без жанра" — "Время стыда"... Начатая в 1980 году, эта вещь изначально писалась "за стол". Но к моменту завершения, в 1987-м, и непечатаемое стало печатным. Год назад, отвечая на анкету "ЛГ", Данин сказал, что перечитывает "Время стыда". Тогда мне это показалось необычным: книга выдержала уже два издания, а писатель все не мог расстаться с "конструированием прошлого в воспоминаниях". Но сегодня поняла, он неотвратно спрашивал себя: "Выразился или не выразился с желанной честностью и полнотой?" И сам же давал в конце книги ответ: "Разумеется, еще не выразился..."

Наконец мы встретились... все вечер проговорили совсем на другие темы, хотя многие мои вопросы и были спровоцированы именно этой книгой.

Профессия — кентаврист

Даниил ДАНИН в беседе с Ириной ТОСУНЯН

— Вы как всегда в кентавристику, Разговор, как всегда в кентавристику, начался с презумпции несочетаемости. Почему — кентавр? Спорили о психологической несочетаемости менталитетов хирурга и писателя.

— Ну а как же Булгаков в Чехов?

— Нет, они, в сущности, не были кентаврами. Чехов сначала был врачом, затем стал писателем. И Булгаков, написав "Записки юного врача", на этом закончил свою врачебную деятельность. А суть кентавристики в том, чтобы всадник и конь не расставались. Оба великих писателя оставались, иначе принято щеголять ученостью, виртуальными кентаврами.

— Ну а если писатель одновременно и художник?

— Кентавра нет, ибо тут одна и та же ментальность.

— Конечно, если бы Эйнштейн писал, как Гете, он был бы воплощением кентавра, а как быть с его скрипкой?

— У Эйнштейна скрипка была хобби.

— Петр Капица вспоминал совет, кажется, Эйнштейна: "Если хотите сделать приятное Эйнштейну, не говорите, что он великий физик. Скажите, что он прекрасный скрипач. Это его искренне обрадует". Но тут не кентавристика, а просто увлечение на досуге.

Однако Эйнштейном приключилось одна действительно кентавристика история. В двадцатых годах, уже всеобщим знаменитым, он сказал в одной беседе: "Достоверный жест мне больше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс...". Это произошло как сочетание супернесочетаемого! Гаусс почитался "королем математики", а Достоевский и точное знание мыслились полиаром несхожими. И даже серьезнейшие биографы Эйнштейна — Клакер и Паис — предпочли "не заводить" этого эпизода. Отмолчились. А недавно известный филолог (из пистета не называю его имени) отважился назвать "глупостью" признание Эйнштейна. Только Борис Кузнецов пожелал толкование этой замечательной неожиданности. Но и он не отдал должного самооткровенности Эйнштейна. А великий физик ведь объяснил: "Братья Карамзинские" дают ему "блаженство этического возвышения". И еще — "этическое удовлетворение"... Тут уж Гаусс действительно ничего дать ему не мог!.. Вот там для диплома по кентавристике! Такое исследование обязательно историю культуры в двух ее ипостасях, не правда ли? Равно как и диплом о странном "Феустовском дневнике" академика С. Вавилова... Или о внезапно благотворном влиянии позднего Осипа Мандельштама биологии и его совсем уж странном уверении, будто ключ к "Дантову аду" лежит в "теории кванта".

— А Набоков, страстно собиравший бабочек, был кентавром?

— Не думаю. Менталитет тонкого коллекционера отличал его — это правда. Но есть ли в собирательстве творчество? В человеке-кентавре дважды заключено творческое начало. Как в Леонардо да Винчи или Ломоносове, химике и композиторе Бородине или математике и поэте Омаре Хайяме... Но, заметьте, каждый человек — потенциальный кентавр этого рода! Левое и правое полушария нашего мозга заведуют разными вещами: одно, говоря схематически, формулы, другое — образы. Когда изучался мозг Сергея Эйзенштейна, открылось: левое и правое полушария развились у него по-разному! Левое оказалось маленьким, а правое — огромным! Прелюбопытнейший факт. В каждом из нас может развиться кентаврское сочетание научно-и художественного начал... Не оттого ли культура едина?

— Вам курс кентавристики в РГГУ — факультатив?

— Не для всех. В этом году 53 студента-экономиста сдавали зачеты, а в прошлом году 18 психологов — экзамены. Все время что-то меняется. Но экзамены, на мой взгляд, неправомерны: ведь нет у нас только одну книгу

"Встречи с кентаврами", и материал в ней все обновляется...

— А как она называется?

— Я всегда начинаю с прамбулы: "Робота, вам предстоит прослушать совершенно бесполезный курс. Ибо профессия "кентаврист" не существует. Покая!"

— То есть в мире пока одна кентавристика — вы?

— Во всяком случае, один ивановка есть. В прамбуле я всегда настаиваю на скромной моде: нужно называть кентавристику "перевоспитанием Пастасву, "попыткой науки". Когда нашу изданную в РГГУ программу читает человек непосвященный, он испытывает несколько смущения: тут причудливо соседствуют физика, музыка, математика, поэзия, скульптура, биология, живопись, история... И на вопрос "зачем кентавристика?" я отвечаю — прежде всего для развития ассоциативного мышления!

— У вас есть последователи?

— В двух школах Москвы готовы вести в 10-х — 11-х классах урок кентавристики. И четверо учителей решили стать ее преподавателями. Наш университет им поможет. С благословения ректора.

"Все поколения — беки в колесе исторической предвзятости и догадки... Свобода допускаемого самопроявления человека измеряется диаметром выпавшего ему для кружения колеса. А на лесную волю высказывающей эдипости. Они-то переключаются через поколения. Пастернак был из числа высказывшихся. (Или как-бы-высказывшихся!) Еще и потому, что он у детей — какое на дворе у нас тысячелетие?"

— Пастернак, конечно, из числа "высказывшихся". Но ведь не кентавр? Отчего же именно о нем вы написали книгу?

— Я вовсе не писал книгу о Пастернаке. Это "книга без жанра"...

— В которой вы пишете: "Опыт жизни стал постепенно совпадать с опытом истории. Ничего жуткого в этом нет: в людских делах, даже малых, всегда опирались". Именно так живется сегодня российскому интеллигенту, с отрочества полюбившему Маяковского вместе с Пастернаком?

— Знаете, в последнее время стало особенно модным озвучивать вечные сомнения российской интеллигенции в своем предназначении. Так вот, у меня возникла настолько оригинальная идея предназначения интеллигенции, что я даже боюсь ее высказать. Предназначение интеллигенции — сеять разумное, доброе, вечное! Такая вот неслыханная новость! Господи, в нашей молодости принято было издеваться над этой возвышенной, странной, народнической, чуть ли не пуританской фразой. Делом надо заниматься, а не сеять бездумно доброе и что-то там вечное... Но, оказывается, ныне и есть достойное дело — сеять РДВ: да-да, разумное, доброе, вечное! В этом призвании интеллигенции. Разнообразить тут можно только в одном: вместо разумного сеять прекрасное, доброе, вечное... Тоже неплохо. Но мнужа религиозность и не покоряется логике.

— Это, конечно, соотносится с вашими словами: "Люди вовсе не должны жить по логике, они должны просто жить". Но думаю, что в нашей жизни все вряд ли примечательно: сегодня именно политика определяет наше бытие и сознание.

— Я вовсе не против политики. Сам опутан ею с головы до ног. Как, впрочем, и прежде. Но прежде мы жили минимом — бессловесным — участием в ней.

— А сейчас, значит, отыгрываемся?

— Если угодно... Когда я сегодня слышу, что где-то выбирают мэра из семидесяти претендентов, мне хочется аплодировать — наконец-то!

— Эпиграфом к книге "Время стыда" вы назвали строку Пастернака: "О стыд, ты в

тыгость мне!". Ваше поколение — ровесники революции — неслось время стыда. А поколение ровесников распада советской империи понесет свое?

— Возможно. Мы несли бремя стыда потому, что нами слишком часто правили страхи. Это уже общепризнано и повторяется всеми. А завтра нынешние "дети свободы" будут стыдиться своего неприятия коммунизма-нигилизма. Конкретно, какой-нибудь фашистской революции. Вулгаризм. Антикоммунизм. Будут стыдиться и сам Кондратенко, и сам Шафаренчук, и все, что с ними, — те, кто "попелся эпохи". Будут стыдиться не трусости своей, а бедности человеческой. Ибо, кроме недостатка человечности, нужен избыток отваги, чтобы высказывать подобное в стране, четыре года страдавшей от кровавой интервенции чужеземного фашизма.

— Довольно необычно ожидать, чтобы наши надежды и надежды стыдились своих "высказываний от стыда".

— На мой взгляд, историей их диктует уже осуждение. И они сознают это. Оттого и бегут. Им еще предстоит почувствовать себя в дураках. А чувствовать, что ты дурачок, стыдно. И обидно.

— Боюсь, нас ждет разочарование...

— Нет, именно так и будет. Как скоро — посмотрим. В скобках: "Сказал слепой". Кстати, о слепоте: мне мнится глобальное оправдание нашим бедам. Была первая Великая Отечественная война — с Наполеоном. Была вторая Великая Отечественная война — с гитлеризмом. Теперь начинаю с горбачевской перестройки мы провели третью Отечественную войну. Тоже великую и тоже с тоталитаризмом. Тоже — с государственным. На сей раз — собственным. На такие победы всегда уходит колоссальные силы — экономические, политические, интеллектуальные... За все надо платить.

— И чем же мы должны расплачиваться за победу в этой "третьей Отечественной войне"?

— А всем тем, чем и расплачиваемся! Сегодняшние наши беда общезвестны, включая все красивые и черно-коричневые.

— Но произошло и нечто другое. Гоголь умер, что стоит в России сказать что-нибудь такое об одном коллежском ассессоре, как все коллежские ассессоры от Петербурга до Камчатки принимают решение на свой свет. Ничего же можно говорить что угодно, но уже никто ничего дурного на свой счет не принимает.

— А по-моему, это совсем не плохо. Отделать зерна от плевел все-таки удастся, ибо есть право на это отделение! Раньше мы вынуждены были повторять, что плевелы — это и есть наш любимый белый хлеб. А теперь происходит медленное избавление от духовного рабства. В каждой попытке испрошения долга есть своя правда. Это как бы исполнение самой демократической заповеди: не соворять себе кумира.

— Мы уже жалели, что вы работаете над книгой "Встречи с кентаврами". А другая книга — "Строго как попало". А вы уже закончили? Это тоже научно-художественная вещь?

— Нет, это совсем другое. Понимаете, к этой книге я набросал "Беспечальное напутствие к самобольщению". И там есть оправадательные слова: "Эта книга пишется бесстыденно — от случая к случаю. И будет писаться, пока пишется... Затевает толстое многостраничное вроде книга о Нильсе Боре и Резерфорде или "Неизбежности странного мира" и "Время стыда" — по-моему: мне за все время, а в памяти беспорядочно теснятся прошитое и просит в произвольные слова. Они и возникают СТРОГО КАК ПОП АЛО, по выражению Кэрролла. Сколько еще напишется, пока он сам не заговорит. А заговорил, еще слагать в недоуменном отчаянии.

Заметил ли это Чаадаев?

СРЕДИ "Философических писем" Чаадаева было не дошедшее до нас. Но случайно сохранился замечательный отрывок из этого письма. Его привел М. Гершензон на 91-й странице своего сочинения о Чаадаеве.

... Что бы я ни делал, между мною и истинно вечным становится что-то постороннее; и это постороннее — это я сам. Я сам заслоняю от себя истину. Одно, следовательно, средство открыть ее: отстранить свое Я. Потому, мне кажется, хорошо было бы, если бы мы часто повторяли самим себе то, что Дюгеном сказал Александру: постарайтесь, ты заслоняешь мне солнце!

Жаль, слово ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ уже истерлось в строках, предавших чаадаевские. Так хотелось бы произнести его еще раз. Право, нельзя было бы ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ выразить неизбежность вмешательства нашей САМОСТИ во все взаимоотношения наши с внешним миром — с другими людьми, историей и природой. Некуда деваться нашим мыслям и чувствам от нашего внутреннего устройства... В общем, это почти самоочевидная тривиальность, но высказанная уж очень ВМЕСТИТЕЛЬНО!

Однако... заметил ли "басманный философ", что в его совете подражать Дюгеноу есть обесценивающая этот совет черта: Александр Македонский мог бы внять Дюгеноу и постараться, дабы не заслонять солнце, а наше Я не может внять такой просьбе. Просто НЕ МОЖЕТ. Отстраниться ОТ СЕБЯ нисколько не легче, чем барону Мюнхгаузену вытащить себя из болота за собственные волосы. Истина обречена быть вечно заслоняемой нами! Не попробовав ли — ДЛЯ УМЕНЬШЕНИЯ ЗАСЛОНА — поворачиваться к истине боком? Истощаться перед ней в профиль? (Угадать бы, как это делать!)

... Не хотелось бы рассказывать повод для этой записки. Но пересчитал ее и увидел: без житейского повода выглядит она как упреждение в мудрствовании. А дело было так.

В аптеке около "Сокола" пьяноватый военный в кителе, увешанном дюжиной медалей, но без погон требовал какой-то препарат с мышьяком. Пожилая аптекарша устало твердила ему, что нужен рецепт: "Понимаете, тут мышьяк..." И еще уточняла форму рецепта. А он шумел. А очередь накалялась. И наконец раздался хриплый совет, чтобы шел он на Ленинградский рынок и обзавелся там мышьяком у мортирелей крыс...

И тут — внезапно! — нарисовался в памяти моей гладкоголовый портрет Чаадаева, словно бы в кителе без погон, и ожил посторонне один драматический эпизод из его жизни, поразивший когда-то своей мрачностью и немой: Чаадаев годами носил в кармане рецепт на мышьяк, как на "дар Сальери"... (Но умер спокойной, кажется, в кресле, повернувшись к смерти спиной.)

Неужто и алкашу-ветерану в постсоветской России мышьяк понадобится как "лекарство ото всех иллюзий"? (Так помнится объяснение биографа, зачем Чаадаеву нужен был опасный рецепт в кармане. Может быть, алкаш шагнул дальше и захотел иметь в кармане не бумажку, а само последнее вещество. Может быть!)

Тогда, в аптеке, подумалось, что вот я стою в двух шагах от САМОУБИЙЦЫ, знаю это, слышу, вижу, а вмешаться не могу. Два шага преодолеть нетрудно. А дальше ЧТО? Революр можно было бы выбить из рук. Веревку успеть перерезать. Стакан с отравой — отшвырнуть. Протынутый рецепт — выхватить и разорвать... И т-д-и т-д-и... Но как ОБЕЗВОЛИТЬ ЗАМЫСЕЛ да еще бесловесно скрытый? Как обнаружить ИСТИНУ чужого намерения и сказать ей свое "нет!"; "не надо!"; "не стоит!"; "И думаю об этом на обратном пути из аптеки со своим бесплатным ветеранским снабжением в кармане, а снова вспомнил Чаадаева. И Дюгенова в бочке.

А про того мимолетного алкаша вспомнить нечего. ИНТЕРЕСНО, жив ли он?

Курсивом или вразрядку — человек!

БЫЛО это в конце января 45-го — вскоре после того, как мы перешли за Ченстоховым границу Германии и стали воевать Силезию, не встречая сопротивления. Про то, что мне нужно рассказать, нельзя говорить "приключилось" или "случилось". Смысл происшедшего заключался не в событиях, а в душевном явлении одного из нас — победителя, завоевателя, мстителя, оккупантов...

Силезское селение Тульце было поспешно брошено жителями. Дома стояли пустые, но обитаемые. И в двухэтажном вилле с жилым подвалом, достаточно обширным для арестантской, прототипом расположился СМЕРШ нашей артиллерийской дивизии. А в СМЕРШе у меня был младший друг-приятель — следователь Додик Марголин, пребывавший в чине старшего лейтенанта. Но на тот день я, а у майора Журавлева — начальника СМЕРШа, заставшего меня на пулю, третий был смершевский капитан с забавнейшей фамилией и памятно тусклыми глазами — поспешно уехали. А четвертым наспросялся уже после начала игры сильно подвыпивший Додик. Консольный и повязанный, играл он довольно расхрипавшим — с упрямой верой, что в приключении его тузы и достоинства козыри, а в руках у партнеров — падающие расклады. Но тузы доставались ему только к мизерам, а расклады губили всегда. На счастье, он проигрывался легко, весело удалялся невзначай. Все мы были на веселе, потому что каждый на своей даче приключался то к бредни, то к волке в соседней кухне. Додика развлекло все сильнее, однако именно он первым почувствовал неблагополучие в доме, точно предчувствовал что-то неладящее...

Настал момент, когда он ахнул и исполнился: "Что это?" И бросил карты. И тут же мы услышали визг — под нами, в глубинах дома — автоматные очереди. Додик отчаянно выматерился, а майор Журавлев командирским приказом: "А ну, старший лейтенант, давай-ка спусти — доложи обстановку!" И, помнится, кинул Марголину свою ушанку, осведомив, чтобы тот не терял времени на поиски собственной.

Мы сидели, развлеклись, в ожидании Додика. И гадали — неужто объявились немцы в Тульце? Они бежали на Запад, и вот уже два-три маленьких их группы, бросая оружие, выходили из леса за деревней, чтобы сдать наши патрули. Они выжили и сдавались по призыву политических репрессированных, громко — на детский понятный немцам язык — обещавших им жизнь. И еще раз — жизни!.. Нет, нападение немцев было исключено.

Додик вернулся раньше, чем мы придумали правдоподобное объяснение автоматным очередями. Он тяжело ввалился в комнату — с тихой и страшной фразой: "А старшину надо растереть..." Хотел еще что-то сказать и не смог. Сорвал с головы майорову ушанку и уткнулся в нее всем лицом. Мы молча переглянулись. И в чести каждого из нас, продолжали молчать, пока он сам не заговорит. А заговорил, еще слагывая недоуменное отчаяние.

Происходила нештучная драма. Днем он возвращался со старшиной из штаба дивизии. Шли через лес. И вдруг из чащи — два немецких солдата

с поднятыми руками. И лихорадочными криками: "Плен! Плен!" Старшина принял у них оружие, а Марголин спросил, как ушел, много ли тут бродит по лесу их одинолчан. И услышал: "Много!" И всел сдвигавшимся во все горло орать, чтобы все выходило — "всем жизнь!" И сам во всю мочь орал: "Слово офицера!" В общем, еще засветло привел он вместе со старшиной чуть не дюжину оголодавших и охолодавших пленников. Их заглянул в просторный подвал СМЕРШа — до утра, до отправки в армейские тылы... Без подробностей мы уже знали главное — еще в начале пушкинских дней майор Журавлев напел ему, что следовательно-лейтенант и старшина охраны вдвоем раздали бутылку трофейного бренди — отметили операцию с пленными. Может, из-за этой-то удачной операции Додик и реинсценировал в тот день даже беззачетный, чем обычно... А дурные предчувствия вызывали у него, оказываясь, старшина. И не напрасно...

Когда раздалась в недрах дома автоматные очереди, он, Додик, по его словам, сразу понял то, чего не понимал, да и не могли бы понять мы, поскольку не были со старшиной в лесу при пленении немцев. И визг по лестнице Додик сбегал, уже зная, что увидит. А увидел он настежь распахнутый вход в арестантский подвал и старшину на пороге с автоматом в руках. Из тускло освещенного подвала не доносившись ни звука. Двумя очередями старшина в упор перестрелял всех пленников.

Я ему — врезал неотмаш! — еле слышно рассказывал Марголину, почему-то забывшись, хотя об этом этого нельзя было забыть... Сидит т-теперь там, м-молчит, с-скотина... Я еще послужил ему т-трибуна, майор!.. Ж-жизни, а не пулю... Он нашу честь растерял. И советом моего п-предка: я же им слово на все лес давал!

И дословно запомнилось — уже без реставрации — Додиком бредовое: "Как я им теперь в глаза посмотрю?" И лицо его, прикрытое обемки ладонями.

Пулю бросили недогнанный. И не расписываясь. Пожалуй, из несозначного сочувствия к Марголину — чтобы не выяснять, сколько он проиграл. Перешли в соседнюю кухню — догнали расфасованную водку и бренди. Про старшину майор сказал, что "сам с ним разберется". И все бы утихло, но заговорил вдруг капитан-пленник. А заговорил он о том, что он Давид Марголину оберегал бы гитлеровских солдат — "они твоих нигде не берегли, сам знаешь..."

И тут Додик внезапно взорвался: — Ах, моих, моих! — закричал он. — Что же я, оскотиниться должен! В стой!

Капитан оторопел. Майор властно сказал мне:

— Урежьте дружка!

Марголин не противился. И я повел его вниз, к нему в комнату, обмывшего, оккупантски пьяного и замечательного человеческого неважно... Впрочем, может быть, как раз всего более-то и "важно", не так ли? Жесточайшая канчалась война. И ПОВЕДИТЕЛЕМ из нее должен был выйти ЧЕЛОВЕК — черт возьми или Господи, — Человек (все равно — с большой буквы, курсивом или вразрядку), но ЧЕЛОВЕК!

Две записки из будущей книги "Строго как попало"

Нет Арбата без Булата

В десятку минут неспешной ходьбы от старого Арбата, где рано или поздно придется устроить музей Булата Окуджавы, открылась выставка, которая воспринимается как прообраз этого музея.

Печальная выставка "Меж песней и судьбой..." подготовлена Литературным музеем и размещена на его площадке в Трубниковском переулке. Здесь вас встречают ослепительные вещи поэта – его очки, зажигалка, значок. В витрине – потрепанный билет Союза писателей, свидетельство почетного гражданина Калуги, корочки члена Президентского совета. На стенах – афиши вечеров, концертов, спектаклей. Сколько же повторено из собственной непростой истории или легкомысленных отговорок, что еще не вечер, еще успеешь...

Отдельно собраны допотопные магнитофоны, на которых, конечно, писали, переписывали и до изнеможения крутили и Окуджаву, и Галича, и Высоцкого. И повсюду – книги, газетные вырезки, рукописи. Притягивает взгляд последнее стихотворение:

Вина поглядись – там эдакий Париж, именно он, от которого дожди. Вверх поглядись – там созвездие крыш: крылья расправил и тут же заветил.

А с экранов видео как на чаше не было Булат Окуджава все поет и поет свои песни. И множество фотографий подматривает за ним с двух лет и до смерти. На снимках он и один, и рядом с родными, и среди друзей, и просто в толпе...

На открытии выставки собрался люд, по большей части прямо сошедшие с этих снимков. – К Булату Окуджаве особое отношение, – заметил Вячеслав Иванов. – К нему относились как к части самого себя.

Как вместе с древними властями хоронили их слуг, жен и лошадей, – продолжил Андрей Битов, – так и нас всех, кто любил Булата, похоронили вместе с ним и теперь вместе с ним раскопали.

На выставке около семисот экспонатов. Они отобраны в государственных хранилищах, поступили из домашнего архива Булата Окуджавы, а также из собрания Беллы Ахмадулиной и Бориса Мессерера, Владимира Мотыля, Ирины Ришковой, Михаила Федотова, Льва Шилова, многих других.

Кстати, Борис Мессерер признался, что на выставке ему не хватает той самоиронии, которая в общении так свойственна была Окуджаве. И которая, как уточнил Марк Розовский, прекрасно уживалась с огромным чувством собственного достоинства. Впрочем, капитальное постижение творчества и личности Булата Окуджавы – это уже задача не для выставки, а для музея, который в свое время обязательно появится на Арбате. Потому что, несмотря на 500-летнюю историю, какой же, скажите на милость, Арбат без Окуджавы?

В. РАДИШЕВСКИЙ

Не отрекаются любя...

Во многих, если не в большинстве бывших республик Союза русский язык и литература ныне изгоняются, подобно нечистому, не только из обихода, но даже из школ и вузов.

Тем дорожке факт выхода в Баку учебника "Русская литература XX века", адресованного широкой студенческой аудитории. Это оригинальное издание подготовлено группой ученых АПИ русского языка и литературы имени М. Ф. Ахундова под руководством доктора филологических наук, профессора Арифа Гаджиева, подлинного знатока и энтузиаста духовных связей между нашими народами.

Пусть небогато изданный и небольшим тиражом, "Русская литература XX века" перевешивает многие словесные политиков, препятствующих сохранению русско-азербайджанского культурного пространства.

Л. Л.

"От Святой Земли ко всем народам"

В помещении Государственной библиотеки иностранной литературы состоялась конференция "Святая Земля и современность", организованная Религиозным центром ВГБИЛ, Библиско-Богословским институтом, Открытым университетом имени Александра Меня, Центром "Духовная библиотека" и др. Конференция проходила на фоне развернутой в библиотеке фотодокументальной выставки "От Святой Земли ко всем народам": в распространении христианства в порево века нашей эры. Замыслила выставку принадлежит немецкому исследователю латинского Карстину Петру Тиде.

"Христиане, – писал безымянный христианин XI века новой эры язычнику Диогену, – не отличаются от других людей. Они живут... как кому полагает судьба... и показывают пример... удивительной общественной жизни... Они женятся, как все прочие, и рожают детей, но не подпадают под новорожденных. Имеют обычную трапезу, но не ложатся. Живут во плоти, но не по плоти. Их жизненный путь... на земле, но они – граждане неба... Христиане в мире суть то же, что душа в теле". Эти слова были удивительно актуальны всегда, а в наши дни – особенно.

В программе конференции были прочитаны доклады: Михаил Селезнев – "Библия и современность: проблемы перевода"; А. Десницкий – "Библийская поэзия и современность"; Н. Трауберг – "Образы Святой Земли у английских апологетов XIX века"; М. Селезнев – "Искусство катаров"; Амброж Пизоне – "Историчность Евангелия от настоящего к прошедшему"; Леонид Дрейер – "Храм Соломона: библийский текст и реконструкция". В. Ляху (Кулаков) посвятил доклад идеям и поэтическим мотивам в романах Ф. М. Достоевского.

М. КРУГЛОВА

Звучанье чистой русской речи

Я все еще живу, храня Звучанье чистой русской речи, и на прощанье у меня назначены с грядущими встречи.

Это из стихотворения Игоря Шкляревского, которому 25 июня исполняется 60 лет. И еще цитата:

Ослабели глаза... Вижу только далеков. Потекли голоса... Слышу только высокие.

Мы желаем поэту сохранить и впредь эту особенность зрения и слуха.

Музыкальное братство – Конкурс Чайковского

К итогам второго тура

Б УРЛЯТ конкурсные залы. Завершается второй тур соревнований у инструменталистов, в котором принимают участие 33 пианиста, 26 скрипачей и 27 виолончелистов. И в каждой из этих групп примерно третья часть составляют наши соотечественники, демонстрирующие абсолютное превосходство профессионализма и артистизма.

Нет ничего зазорного в том, что "нашими соотечественниками" мы называем и тех русских, которые выступают нынче под флагами иных государств, как, например, пианисты Кирилл Гладковский и Максим Аникушин (от США), скрипач Наташа Ломейко (от Великобритании), виолончелист Христофор Мирончиков (от Греции).

Тем более нет ничего зазорного в том, что нынешний, одиннадцатый Конкурс имени Чайковского имеет столь резко выраженные "русские черты лица". Пора кончать стоять и сокрушаться о том, что к нам не приехали интересные иностранцы (это ведь не совсем так, особенно у виолончелистов), что борьба идет между "нашими здешними и нашими тамошними". Нет ничего естественней и радостней того, что происходит в музыкальном исполнительстве на наших глазах.

Гигантский и плодотворный процесс музыкальной интеграции (в рифму со старинным словом "эмиграция"), реализация давно сложившейся в культурном московского турьера, который ныне отмечает свое сорокалетие, идея международного музыкального братства, имя которому – КОНКУРС ЧАЙКОВСКОГО.

Тем и хороши нынешний конкурс, что не только русская исполнительская школа, но и русская музыкальная педагогика, разветвленная по всему подолному миру, здесь демонстрирует свои непреодолимые и универсальные качества высокого профессионализма и художественности.

Да, это тот самый случай, когда Россия действительно становится родиной Львов и Слонов (в переносном смысле, разумеется), и здесь нам не приходится бороться с космополитизмом и формализмом, чтобы доказать это. Да, патриотизм. Но – не из анекдотов.

И когда на конкурсе виолончелистов играют ученики Давида Герингаса, давно обосновавшегося в Германии, – мы знаем, что это "по-черк" не только золотого призера Конкурса Чайковского 1970 года, но и почерк русской виолончельной школы Мстислава Ростроповича. А когда на конкурсе скрипачей поминают лавры всеобщей любимицы из КНР Ичун Пань, то все знают: это прекрасный вдохновенный труд ее учителя – профессора Московской консерватории Эдуарда Грача.

Если кто-то из зарубежных скрипачей успешно конкурирует с такими талантливыми представителями школы Ирины Бочковой, как Елена Ревич и Родион Замуруев, то обязательно выясняется, что он ученик... Захара Брона, обосновавшегося нынче на Западе.

А среди наших знаменитых педагогов-пианистов есть и настоящие "чемпионы". Так, от профессора Московской консерватории Сергея Доренского играют на нынешнем конкурсе восемь (!) пианистов, из которых пятеро – иностранцы, а двое – Вадим Руденко и Денис Мацуев – беспорочные фавориты второго тура.

А вот еще колоритные детали. Когда на конкурсе пианистов впервые выступил единственный представитель Великобритании Фредерик Кемпф и снискал всеобщие симпатии, за кулисы его пришел поздравить известный пианист воспитанник К.Н.Игумнова Эммануил Монассон, его "тайный" московский учитель, не фигурирующий ни в каких буклетах...

Что же касается пианиста Алексея Султанова, три года учившегося у Льва Наумова и живущего нынче в США, то ошеломляющий успех его интерпретаций программы второго тура (особенно "Думки" Чайковского и Седьмой сонаты Прокофьева) можно назвать триумфом бессмертной школы Генриха Нейгауза с ее приоритетами поэзии, интеллектуальной воли, страсти, вдохновенной фантазии.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ

жественности. Да, это тот самый случай, когда Россия действительно становится родиной Львов и Слонов (в переносном смысле, разумеется), и здесь нам не приходится бороться с космополитизмом и формализмом, чтобы доказать это. Да, патриотизм. Но – не из анекдотов.

И когда на конкурсе виолончелистов играют ученики Давида Герингаса, давно обосновавшегося в Германии, – мы знаем, что это "по-черк" не только золотого призера Конкурса Чайковского 1970 года, но и почерк русской виолончельной школы Мстислава Ростроповича.

А когда на конкурсе скрипачей поминают лавры всеобщей любимицы из КНР Ичун Пань, то все знают: это прекрасный вдохновенный труд ее учителя – профессора Московской консерватории Эдуарда Грача.

Если кто-то из зарубежных скрипачей успешно конкурирует с такими талантливыми представителями школы Ирины Бочковой, как Елена Ревич и Родион Замуруев, то обязательно выясняется, что он ученик... Захара Брона, обосновавшегося нынче на Западе.

А среди наших знаменитых педагогов-пианистов есть и настоящие "чемпионы". Так, от профессора Московской консерватории Сергея Доренского играют на нынешнем конкурсе восемь (!) пианистов, из которых пятеро – иностранцы, а двое – Вадим Руденко и Денис Мацуев – беспорочные фавориты второго тура.

А вот еще колоритные детали. Когда на конкурсе пианистов впервые выступил единственный представитель Великобритании Фредерик Кемпф и снискал всеобщие симпатии, за кулисы его пришел поздравить известный пианист воспитанник К.Н.Игумнова Эммануил Монассон, его "тайный" московский учитель, не фигурирующий ни в каких буклетах...

Что же касается пианиста Алексея Султанова, три года учившегося у Льва Наумова и живущего нынче в США, то ошеломляющий успех его интерпретаций программы второго тура (особенно "Думки" Чайковского и Седьмой сонаты Прокофьева) можно назвать триумфом бессмертной школы Генриха Нейгауза с ее приоритетами поэзии, интеллектуальной воли, страсти, вдохновенной фантазии.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

"Слава-Глория" для Альфреда Шнитке

На церемонии вручения Большого русского приза "Слава-Глория" в Большом зале Московской консерватории собралась вся элита отечественной культуры. По единодушному решению судей главной почетной наградой, учрежденной ассоциацией "Русская исполнительская школа", отмечен выдающийся современный композитор Альфред Шнитке. Как сказал Ростропович, А. Шнитке выдержал в жизни немало испытаний, но остался верным своей профессии, создав много выдающихся произведений. Он поражен тяжелой болезнью, но его вулканический гений по-прежнему продолжает творить. Приз – 250 тысяч долларов, ее генеральный спонсор – ОНЭКСИМбанк. Жена композитора Ирина Шнитке сообщила, что, по его просьбе, часть этих денег будет переведена в фонд имени Шнитке, учрежденный Ростроповичем. "И мы назовем эти стипендии для молодых талантливых композиторов именем Альфреда Шнитке", – уточнила Ростропович. Затем состоялась мировая премьера недавно законченной Девятой симфонии Шнитке в исполнении Симфонической капеллы России под управлением Геннадия Рождественского, взявшего на себя великий труд по "расшифровке" авторской партитуры.

На сценке: Альфред и Ирина Шнитке. Фото Вячеслава ГОРЛИНСКОГО

...до самых до "Окраин"

Дебюты стали главным событием "Кинотавра"

НАВЕРНОЕ, любой фестиваль похож на рузле, сюжет которого открывается только тогда, когда мозаика всех собранных фильмов складывается в целостную картинку. Картинка из фильмов, представленных на "Кинотавре", – не исключение. Чем больше в нее вглядываешься, тем очевиднее, что ее композиционным центром стал конкурс дебютов, появившийся в программе маргинальную, признанную лишь заменить не сложившиеся в этом году картины.

Но оказалось, что конкурс дебютов – идеальный мостик между основным российским конкурсом и конкурсом международного фестиваля, где были показаны первые-вторые ленты зарубежных режиссеров. При этом выяснилось, что ситуация наших дебютантов фактически ничем не отличается от той, в которой находятся европейские начинающие режиссеры. Скажем, 23-летний Том Уоллер, чей фильм "Монах Даусон" был представлен сначала во внеконкурсной "Британской панораме", а затем включен в международный конкурс, снимал свой фильм пять с половиной недель. На завершение расписан Том отдал, что он вынужден был уложиться в такой короткий срок, потому что денег у него было чуть больше 200 тысяч долларов, занятых у богатых соотечественников. И хотя съемочная группа, в которой были его друзья из киношколы в Лидсе, работала практически бесплатно, актерам, естественно, надо было платить и кормить их во время съемок, а еда очень дорогая... И другого выхода не было, как снять почти двухчасовой фильм (104 минуты) меньше чем за полтора месяца. Ситуация более чем понятная нашим режиссерам. К примеру, Лариса Садиллова, чей фильм "Окраина" получил Гран-при на фестивале три награды: Гран-при конкурса "Дебют", приз гильдии киноведов и критиков и приз жур-

нала "Сеанс", – снимала свою картину в старом роддоме в Кашире, который после выселен через две недели после начала съемок. Лариса считает это невероятным везением: в оставленном для сноса здании группа могла не только снимать, но и жить... А уж искупиться за снятые так, чтобы не было видно, что у артистов идет пар изо рта в "теплом" помещении, – дело техники.

Впрочем, дело не в том, что перипетии съемок первых фильмов и поиск денег на них вполне тянут на

"Окраина" Петра Луцки. "С днем рождения" Лариса Садилловой отличается каким-то очень естественным, не падающим чувством достоинства и лица необычным выражением.

Из съемок в любом роддоме можно сделать ужасник. Лариса Садиллова, наоборот, убирает цвет, делает фильм черно-белым, чтобы смягчить, смикшировать натуралистичность документальной съемки родов. Убирая жесткую, шокирующую цветную картинку, режиссер счастливо избегает и умиленно-фальшивой сентиментальности. Печальный комизм жизни, переплетение сюжетов драматических, любовных, повзрослевших, почти наивных в своей неприязнательности откровенно фантастичности происходящего – рождение новой жизни. Интонация фильма складывается из бытовых мелочей, из недоговоренности драм, из мелодичных песенки, которую в палате напевают то 14-летняя рожица, то женственность толстушка... Удивительный этот фильм, славящийся документальными и игровыми эпизодами, лукавством и простодушием, драматизмом и неграмотностью, непонятностью надежды, – едва ли не единственная картина, главной темой которой становится не смерть, а рождение новой жизни. Жизнь здесь, в частности, вневременная, та, что течет из века в век вопреки политическим страстям, войнам и мудростями ученых мужей.

Любопытно, что как раз неестественность, искаженность жизни становится предметом рассмотрения в фильме Александра Баширова "Железная пята олигархии" (получивший "Серебряный Гвоздь" за лучший дебют на Кинофоруме и приз ФИПРЕССИ на "Кинотавре"). История жизни и смерти Николая Петровича, сыгранная Александром Башировым с резкой гротесковой экспрессией, снятая в монументальной стилистике советских

фильмов 20-30-х с ее неожиданными и патетическими ракурсами (в конце фильма в титрах автор благодарит С. Эйзенштейна, Б. Барнета, Л. Кулешова...) и рассказанная его боевой подругой по жизни и по партии с обильными лирическими цитатами из "Железной пяди" Джека Лондона под музыкальным сопровождением групп "Колибри" и "Tequila-jazz", в сущности, проста и грустна. Николай Петрович ощущает себя революцией, мобилизованным и призывным, и потому он пропагандирует "идеал памяющей свободы" неустойчиво везде и всем: в пивбаре – "журналистке с человеческим лицом", на штабелях шпал – молчаливым рабочим, дома просвещает проститутку, читая ей "Железную пядь". Николай Петрович беспрерывно курит, прерывается от шпиков. Он разрывался между страхом сумасшедшего дома, откуда его выпустили, и преданностью революции.

Фантастическое существование "железная пята" – производное безумного сознания и безумной реальности... Мир, созданный с ума, требует мифов для своего осмысления, а мифы в свою очередь требуют жертв.

Всего, грубо, зримо в поэтике советского кино 30-50-х это демонстрирует фильм "Окраина" – режиссерский дебют Петра Луцки (он известен был как сценарист, написавший вместе с Алексеем Самородовым сценарии фильмов "Дуба-Дуба", "Дети чужих богов", "Лимита"). Традиционные мотивы советского кинематографа: борьба красных и белых, борьба с кулаками за землю, трансформировавшаяся в свою идеологическую противоположность. Борьба идет не за коллективизацию, а за приватизацию, в качестве обманутой власти выступают председатель, обкомовцы и мифический владелец всей нефти на земле. Но самое интересное, что за мифом тоталитарным, легко трансформирующимся в миф патриархальный, возникает мифология чисто языческая, где атрибутами победы становятся отрезанные головы противников... Тотальная ирония, распадающаяся на прошлое и настоящее, может показаться совершенно безысходной. Но именно в безысходности сознания, похоже, последняя опора молодых.

Ж. ВАСИЛЬЕВА

Фiesta Евгения Изосимова

На персональной выставке Евгения Изосимова, открывшейся в галерее "АСТИ", художника ожидали открытия. От выступления и посетителя он узнал, что, во-первых, пополнил когорту примитивистов – вторых, все его персонажи – люди одной лишь комплекции, то есть очень тучные, и в-третьих, с этими толстыми случаются разные истории, которые и составляют сюжет картин.

Всего этого молодой художник никак от себя не ожидал. Ему всегда нравилась "густота" краски, он любит яркость и сочность цвета, в окраске, именно это и свойственно примитивному искусству. Что касается толстоты, то Евгений просто задал свой работы добрым персонажам. Все знают, что толстые люди – самые добрые на земле, вот художник и стремится, чтобы "хорошего человека было чем больше, тем лучше". И крупным планом. Не обращая внимания на пропорции. Как у художников-примитивистов Анри Руссо, Пироманашвили. Теперь про сюжет... Зрители заинтересованно рассматривают "Тандем", "Дрессировщика", "Влюбленных", где с героиней явно что-то происходит. А автор упорно комментирует: "Мои работы не сюжетны. В моей живописи есть свобода – свобода чувств, мыслей. Мне нравится, когда человек раскрепощен, радуется жизни". Выставка Евгения Изосимова не случайно называется "Фiesta". Есть такая же картина. На ней семейный праздник, отдых в лесу. На всех других работах – тоже праздник, тоже радость. Причем без особого повода, торжества, ибо для Евгения Изосимова повод для счастья – сама жизнь. Натюрморты художника выпадают за рамки традиции этого жанра. Они не философствуют о бренности жизни, как это им полагается, в создают гимн – то спелой тыквы, то сочному, сверкающему гранату, то сладкому арбузу.

Гедонистическое звучание живописи Евгения Изосимова – сегодня редкость. Явно доминирует трагическое искусство. Иногда оно принимает романтико-мистическую направленность – художник поглощает мечта или предчувствие. К Изосимову все это не относится.

Алла УМАНСКАЯ

Утерянные образы, забытые мечты...

Именно так называется выставка, открывающаяся 25 июня в Государственном музее Востока (Никитский бульвар, 12а).

В экспозиции – более 300 уникальных произведений искусства из Канадского музея цивилизации (Оттава), частных собраний Канады и нашего музея Востока. Возраст находок, обнаруженных в ходе археологических экспедиций в арктических районах Канады, – около трех тысяч лет. Они созданы самым северным народом планеты – эскимосами. Зрители увидят и ритуальную скульптуру, и украшения, и охотничье оружие, и предметы быта... Каждое из этих утилитарных изделий – подлинный шедевр первобытной малой пластики. Для того чтобы была возможность лучше их рассмотреть, канадские дизайнеры разработали витрины специальной конструкции, снабженные увеличительными стеклами. Будут представлены также аудио- и видеоматериалы. Выставка будет открыта по 22 августа.

Игорь
ВОЛГИН

Что в имени тебе моем?

Летом 1847 года автор «Мертвых душ» с тревогой вопрошал из Франкфурта одного своего петербургского знакомого: какой такой «другой Гоголь» объявился в России («будто бы мой родственник»)? Автор письма настоятельно требовал взять незамедлительные и строжайшие меры против бесовского самозванца, дабы тот не смог воспользоваться его, Гоголя, литературным именем.

Слух о «другом Гоголе» оказался вздором. Но беспокойство, явленное знаменитым писателем, не выглядел чрезмерным. Ибо единственной собственностью литератора (независимо от меры его заслуг) было и остается литературное имя.

...С некоторым пор я стал получать странные письма. Читатели, прежде как будто благоволившие мне, начали обвинять меня во всех смертных грехах: чудовищной безвкусице, потакании низким страстям, погонее за длинным рублем и т. д., и т. п. Они дружно недоумевали, как я дошел до жизни такой, и спрашивали, какие нравственные причины подтолкнули меня к сказанному падению. При этом назывались две якобы изданные мной книги: «Суперкиллер» и «Ближний бой»: обе они вышли в 1997 и 1998 гг. в издательстве «Эксмо-Пресс».

«Игорь Волгин» — начертано на ярлыках, украшенных пистолетами разного калибра обложках. На обороте изображены некто, о котором сообщается: «Игорь Волгин — москвич. В настоящее время работает в детективном жанре». Оговорка «в настоящее время» как бы подразумевает, что до обещания к этого рода словесности автору «Суперкиллера» удавалось создавать и более капитальные произведения.

Увы, по несчастью, я тоже москвич. И жанр, в котором я подвизаюсь, тоже в известной степени детективен. Что же касается до портрета сочинителя, читатель вовсе не обязан знать всех литераторов в лицо. К тому же кто решился бы помещать мне как автору высказывания на всеобщее обозрение свой ранний романтический образ? Он (то есть образ) мог претерпеть такую же эволюцию, как и авторский стиль. Хотя надо признать, что последний у моего полного тезки действительно самобытен.

«Если через две минуты не будет баксов — зову, гадам буди!» — рывнул Жмых.

«Буду, куда они денутся...» — заявившееся грязно лицо Гочи показало в отворстие мусоропровода. (Очевидно, токая литературная аллюзия на взвешивание — в анекдоте — из устиза всеведущего майора Проница. — И. В.) Действительно: «О, какой у тебя жеребец, — восклицался Алиса. <...> Она крепче обхватила его отвердевший ствол и провела его по своей распутице». Шала, как можно говаривали в старину, стыдливые читатели, спешу обвести читателя.

Но если бы даже мой славный двойник писал, как Шекспир или, положим, Набоков, это отнюдь не уменьшило бы моего желания дистанцироваться от чужой славы. Ибо повторю: имя собственное — единственное достояние литератора.

«Он взял всеобщим потому, что фамилия очень благозвучная» — просто-напросто объясняют в издательстве. Есть, однако, еще более близкие к истине объяснения: Агата Кристи, например, или на худой конец братья Вайляры. Почему бы издательству, главным редактором которого дал недавно интервью «Комсомольскому обозрению» под вымышленным именем «Эксмо» чистить закон, не предложить их своему несомненному автору?

До сих пор в русской литературной традиции наблюдались особая целеустремленность в подобных вопросах. Мало кому известный поэт прошлого века А. К. Жуковский взял псевдоним Вернет, потому что его собственная фамилия совпадала с литературным именем автора «Светляков». Белорус Якуб Колас не захотел, чтобы его путали с его великим однофамильцем Мицкевичем. Евгений Катаев назвался Петровым, отдавшись тем самым под своего популярного брата. И даже в наши дни прозаик, именитый неоспорностью родиться под именем Юрия Трифонова, выбирает себе благородный псевдоним Юрий Кувакина, хотя угроза того, что его тексты могут быть приписаны автору «Дома на набережной», крайне невелика.

Издательство «Эксмо» создало предельно полного литературного беспредела. Оно присвоило себе литературное имя, может быть, и не столь знаменитое, но тем не менее существующее. Отныне каждый литератор должен выдавать себя за другого. Или по меньшей мере использовать чужое имя в собственных целях.

Впрочем, нанесенный ущерб выражаем в цифрах. Этот язык доступнее тем, кто не понимает много. Как говаривал Пушкин: «Не должна ли гражданская власть обратить мудрое внимание на соблазн нового рода, совершенно ускользающий от предусмотрения законодательства?» («О записках Вяземского»).

И тогда отдельные авторы не придумают заглаживать в глаза отсылкам издателей к немцам и бесполом укором: «Что в имени тебе моем?»

И.В.

МНОГО спорим о национальной идее. А про язык забыли, хотя он постоянно на слуху и на бумаге. И шутить с ним опасно. Запрет на русский уже стал поводом войны в Приднестровье. Несмотря на гонения, в Европе, по данным «Варшавы», русский все еще опережает английский. На почве языка могли бы сойтись все россияне, и нечего здесь делить оппозиции с партией власти.

Мы пристрастны, а каким он является и слышится с других берегов, современным американцем? Писатель Джон Алдайк и госсекретарь США видят русский язык прямым, правдивым и очень красивым языком. Как хотелось бы на лестные слова сверкнуть белозубой улыбкой: «You are right, миссис Облайт! Красота и правдивость!»

Наш пушкинский язык сложился в поле высокого напряжения между крестьянской, казацкой, поморской — народной почвой и тонким слесем европейски образованных дворян. Его строили и тот, чей предок был Аксак, и Даль, и Блок, и Пастернак. О вкладе украинцев и белорусов в российскую «высокую» культуру, современный русский язык и напоминать стыдно. На его просторах было где разгуляться скакунам русской поэзии. Это были язык и культура великой саразийской империи, ставшие вершинами мировой культуры.

Наша ныншняя речь — законное дитя русской революции, начавшейся в 1905 году и не завершенной до сих пор. Культура пошла вширь, но уровень ее снизился. Дворянство, духовенство и купечество были уничтожены как классы, подорвана крестьянская жила, речь наполнилась словами пикара (хулиганов) и местечковым говором. Культурный слой раз за разом снимался с образованного слоя населения, тем чище и образнее его русский язык.

Свершения, перемены, эпоха, от пыльных слов порой бывало плохо: «Всю страну облетела радостная весть. В обстановке небывалого трудового подъема весь советский народ, соревнуясь за достойную встречу всенародного праздника...» До поры трудовой подъем и героизм были подлинными, но чем хуже шли дела, тем больше лжи слов. После приторного крема подобных речей сильно тянуло на острое и солоньское. Первые признаки припадковности бытового речи Д. С. Лихачев заметил еще в 1932 году, вернувшись с Беломорканала. В отличие от всякого рода контриков, блатар с их преступным сознанием считались классово близкими. В салонах советской знати, по свидетельству Ю. Нагибина, вместо рахманиновского романса зазвучало: «Гоп, стоп. Зоя...». Стоило режиму опустить партийный кнут и цензурные вожжи, как наша птица-тройка очутилась в торжественную парашу и рванула на приволье и раздолбанные бандитского капитализма.

Нынче «масть держат» блатары с их бацалать, замочить, обидком и туфой. Хор «порочных фраз» — режиссеров, докторов наук и политиков — им подкапает: «Актрисы повязаны общей идеей», «дешевые фильмы по большаку», «грабанили по черному», «их место у параш». Ночной эфир с дневным эфиром «блатную музыку» струит в прямом и переносном смысле. Отдельные юристы еще возмущаются популярными языком нового «Уголовного кодекса», а «Евгений Онегин» уже переселен на феню (А. Сидорова), и брата может «оттянуть», припадк за прекрасному: «Мой дядя, папа, вор в законе...» Сперва по фене ботали офени, теперь на фене изъясняются страна.

Нынче в наших краях блин да блин кругом, будто и нет другой выпечки. Вот уж и американского президента нариски в эфире, обдернувшись, Блином Клинтонном, вот и молодежная газета радостно несет городу и миру откровение нашей неистовой протопоплицы. А та, видно, с горя припечатала литературную премию заебучером. Чего много ждать в стране, где судьбой миллионов стали тюрьма и каторга!

Н. Бердяев считал, что у нас, русских, национальное чувство исклещено внутренним рабством, а наше отрицание России и идеологическое западничество есть следствие этого. О вытеснении русских слов французскими можно прочесть у Н. В. Гоголя в «Мертвых душах». Погибло много дивных слов: *зодич, лицевей, оком...* Линь при Александре III лицевые перестали стесняться самих себя. Революция 17-го года подняла новую волну земной, марксистской лексики. Прогрессивная в 70-е годы соревнование с развитыми странами, мы вновь все больше ввозили чужих слов, английских по преимуществу, поскольку язык «мира по-американски» — *рах американа*, — языком компьютеров, языком групп от Осло до Токио стал американский английский. «Литературная газета» писала об этом в августе 1991 года в статье «Богачебняк и уроки французского».

Свершения новый большевикский скачок из «царства необходимости» в «царство свободы», мы и вовсе по горло оказались в лавине незнакомых многим слов и понятий, в царстве дилеров, киллеров и триллеров. Иные СМИ захлебывались от обретенной воли забыть свой язык, отряхнувшись прах с наших ног. Помню на радио: «Что значит *пайблик рилейшнз*?» И гордый (неверный) ответ новообращенки: «Пайблик рилейшнз — это промощи для формирования имиджа». Ох уж эта наша всемирная отвлеченность, ох уж этот наш менталитет. Впрочем, сегодня немецкий *Менталитет* звучит как-то просто, буднично. Натурно уточненные склоняются к *ментальности* (англ. *mentality*). А некий максималит (если уж делать, то по-большому) родил *ментали-теп-ность*. Так и слышу ворчанье старика Державина: «Со-

его прах с наших ног. Помню на радио: «Что значит *пайблик рилейшнз*?» И гордый (неверный) ответ новообращенки: «Пайблик рилейшнз — это промощи для формирования имиджа». Ох уж эта наша всемирная отвлеченность, ох уж этот наш менталитет. Впрочем, сегодня немецкий *Менталитет* звучит как-то просто, буднично. Натурно уточненные склоняются к *ментальности* (англ. *mentality*). А некий максималит (если уж делать, то по-большому) родил *ментали-теп-ность*. Так и слышу ворчанье старика Державина: «Со-

Евгений РАМЕНСКИЙ

Наш ноё явился англофеней

О языке и национальном чувстве

знание потесни менталитетом, возвыситься вы титесь при этом».

Ладно бы иностранщины грешили одни либералы-западники, но вот и Егор Тимурович стал выражаться проще, а выпадающее из рук Гайдара знания подхватывают записные патриоты. Верно, им пока не по зубам «контррегрессивные субъекты социальной манипуляции», но споровить что-нибудь эдакое вроде *импичмента* и *прецедента* — всегда готовы! А иной для *прецедента* (и-ээ, широкая русская душа!) двух лишних «Н» не пожалест. Среди многих причин вторжения в нашу речь иностранщины в особую крупную размерку есть и лавское невежество с любовью к «красивому». По-рой иностранное слово примыкает для смыслания, если не оправдания безжалостной сути понятия. И тут как тут киллеры с путанами. В старом анекдоте девушка из номеров недоумевает, что же такое — *пенис*? А опытная подруга успокаивает: «Да тот же... о, помнитесь». Западные немцам полюбилась наша *dacha* (*Datscha*), а мы работали там: «фаенда, фаенда». Как вписались на в Европу? Лавки заменить на шопы. /В них наш «гордый вилк славя»/Закупает Пердолов. Вот, Александр Сергеевич, какие розы вам заготовил юбилей, и, я боюсь, на много дней.

Наша англоязычные молодцы (и не очень) ученые даже в своих российских статьях расставляют запятые по-английски. По-другому не умеют. Новые русские, кряхтя, учат английский. И слава богу. А «молочные волыки» в администрации он давно не в диком языке. Пожалуй, в многополюсном мире XXI века одним английским им не обойтись. Печально и опасно другое — когда они боготворят земные слова и мысли, не знают своей истории, неспособны думать как сыны отечества, бессильны в родном языке. Да разве можно по-русски отразить всю глубину и несконзачность хотя бы «экзистенциальных дистрибуторов»? Читайте классиков, господа-товарищи: «Ниде кроме, как в Месселспреме!» А по-другому: «Только у нас!» И никаких, прощай господа, «экзистенциальных дистрибуторов»!

Гуманитарная подготовка наших руководителей старшего поколения покоилась на гранитной основе мата и истмата в объеме «Краткого курса Истории ВКП (б)». В Даль писал, что из слов — склад, из складов — речь. А речи у нас получаются очень нескладные. Отцы нации, через одного с ученой степенностью просто полиглоты, в ходе своей «выдающейся деятельности» (это читается), выводя нас из «жизнелечеющего положения» (опять читается), выдают на-гора *ничать, складь, эдичо, дождат, средстий и протрты* (речь вели не о брожках).

Защищая южные удержания в речи президента СССР, я услышал от академика Е. Н. Кондратьева: «Они могут это себе позволить. Мой отец (значительный экономист Николай Кондратьев, расстрелянный за «кондратьевщину»). — Е. Р.» тоже был крестьянским сыном, но не уступал в языках дворянским интеллигентам и стал еще при царях приват-доцентом. В советское время босанное дело стало охранный грамотой, составлявшим билетом. Но не большевики были первыми. Даже великий Шалапин до революции кончил своим языком пролетарским происхождением. Презрением к носителям культуры отличались не одни лишь бесы русской революции. Страшно сказать, Л. Толстой, властитель дум российского общества, проповедовал не только лишь опрощение, но и неприятие культуры. А в итоге пятьдесят процентов советских

доцентов произносили *портфель*, да и сейчас почтенный профессор-писатель, а не только Настя Крутая из бульварной молодости, может написать «главный лейтмотив» с «народным фольклором», что в 20-е годы, как вспоминал О. Волков, для образованного человека было невозможно.

В нашу «эпоху великих орфографических открытий» невежество и безвкусица наступают с «обОих сторон». Читам на огромных ярких цитатах: «Нескафе — нового дня глоток». Словесной безграмотности болейт не один лишь мирянин. Попик советской штамповки некогда окорился прижоган на отпашных: «Говарить, полпоще: организуйте покойничков». А чего стоит шизофрения «КАК БЫ!», жвачкой облепленного струны!

Пришла пора — канцелярит в главу сны отступает. Наш ноё сегодня — АНГЛОФЕНЯ, и на простых примрах видны оба его корня. Раньше говорили: «разобраться в документах, разобраться в людях». Теперь разбираются с документами и с людьми. Откуда это? Каждый день слышишь мы ныншнюю песню о главном. Разо-брались с кем-то и «замочили». Раньше говорили: «больные туберкулезом». Теперь — «больные С туберкулезом». Зачем здесь «с»? Предлог — лишний. Лишний на русском, но нужный в английском, где нет падежей, ведь «больные С туберкулезом» — это буквальный обзвонка калыка с английского «patients with tuberculosis». Прижи-лась и еще одна позорная калыка: «В этой стране» — «in this country». По-русски так отстранено от своей родины не говорили. А вот и ключевая наглая фраза по-идоло: «ТИП (people) ВСЕ СХАВАЕТ!» Что хуже для русского слова? Феня или чужой язык? «Оба хуже», — говаривал вождь.

Какой приулик! И адмирал Шишков вам видится потешным стародумом? Но так ли неслепы чистые *стайлитель* и *степень* вместо «родных» *конструктора* и *трабуса*? До колк смешон славянский лиотый язык петровского *февраля*? А не хуже ли со-вать в русский обиход *шопы* с *Пердолов*? Верно, в «блатной музыке», языке новых русских что не слышится родное: «Мы это по ручнику ОБСХАВЛЯЕМ», — только стоит ли это родное числить по разряду национальной гордости великороссов? Да, язык-то нашенский, и, выматерившись в эфире, наш скандальный обзвонка, видно, верит, что тем самым дерзко прибли-жил светлое демократическое завтра. Только на блине далеко не уедешь. Не хороши и не плохи сами «срамные» слова и понятия, скажем, цветы — выставленные наружу по-ложные органы высших растений. Важно, ка-кой мир стоит за матом и феней и есть ли

будущее у страны, усвоившей образ жизни и язык, на котором дети даже не *малолетки*, а *спиногрызы* и *скорпионы*. Не стоит хва-тить, лучше есть с разбором. Стыдно нам, русакам, быть слабыми в родном языке и, вида, что словесная одежда предков и на-рядна, и просторна, желать одежды поуже да поплотше. Порою кажется, будто наши языковеды зачарованы крутой ломкой язы-ка: «Агония! Как это интересно. Большой еще дышит?» Неужели прочность великого языка не важнее великого его потрясения? Но без разума, труда и властной воли, на авось, само по себе — не сладится. Да, эта скорбная жизнь в языке отражается, но она же и СЛОВОМ ПРЕОБРАЖАЕТСЯ.

Разумеется, русская речь будет меняться и развиваться. Конечно, она впитает и новые, и засменные слова. Но если мы хотим сохранить преемственность в слове, не утратить способности отцов и детей пони-мать друг друга, сохранив этим свою страну, нам опять не избежать учиться у французов. Чем не повод посетить кому следует *belle France*? А если не шутить, то, в отличие от XVIII века, придется переименовать язык и моды, а политику Франции в области языка. И не только языка! Унаследованная от де Голля национальная политика возрождения построена на неприятии «мира по-американски», и язык в ней играет заглавную роль. Понятно, почему, вновь попав в Москву через 20 лет, Катрин Де-нева была неприятно удивлена американ-зацией российской столицы. Во Франции не изберут руководителем плохо владеющего русью. Там действует «закон о чистоте языка». А Григорьев приводит заявление Верховного комиссариата по вопросам французского языка о законе: «Он является необходимым оружием в борьбе за сохранение национальной культурной самостоятельности, ибо вселяющийся из всех преступлений — это убийство языка на-ции» (выделено мною. — Е. Р.). Во Франции за использование безграмотных оборотов и иноязычных слов штрафуют! Эта политика верхов поддержки снизу, и поэтому конзервация может увеличено читать переиздаваемый ежегодно словарь французского языка «Ларусс». Нам бы та-кой патриотизм! Соидут мутные воды, и из семян русской свободы проклюнется что-то делное. А мы покажемся прел Тем, Кто понимает, за наши глупости и крупные злодеяния. А сегодня? Не пора ли вспомнить Бунина:

И нет у нас много достойных!
Умее же беречь
Хоть и меру сил, в дни злобы и страдания,
Наш дар бессмертный — речь.

РЕПЛИКА

«Фортуна долго металась»...

Еще раз об издательской культуре

Очень хорошо, когда переводятся хорошие книги. Очень плохо, когда в переводе они оказываются непоправимо испорченными. К сожалению, так случилось и с книгой И. Клуна «Екатерина Медичи», выпущенной издательством «Терра» в переводе Ш. Коваленко.

Во-первых, не уверен, что имя автора передано правильно (в этом издании он назван Клоуасом). Во-вторых, неверно указан жанр книги — он определен как «исторический роман», между тем это типичный жанр «биографии», столь часто встречающийся на Западе и известный и нам (например, книги Е. В. Тарле о Наполеоне или Талейране, книги С. Л. Утченко о Цицероне или Юлии Цезаре).

Можно допустить, что переводчик хорошо знает французский язык. С русским делом обстоит значительно хуже. Почти на каждой странице наталкиваешься на фразы беспомощные, курьезные и даже абсурдные. Например, описывается битва, и мы читаем: «Фортуна долго металась со стороны на сторону, не зная, кому отдать предпочтение», или: «Она (семья Медичи... А. М.) собирает произведения скульпторов Дона-телло и Гибрети в Орсанмикеле, архи-тектора Брунеллески в соборе и в церк-вах Сан-Лоренцо и Санто-Спирито, ху-дожника Мазаччо в капелле Бранкачи...».

Трудно предположить, что «произ-ведения» архитектора Брунеллески можно «собрать» а соборе и разных церквях. Что же хотел сказать автор? Что при Медичи Донателло и Гибрети укра-шали своими скульптурами флорентий-скую церковь Орсанмикеле, что Мазаччо расписывал капеллу Бранкачи, а вели-кий Брунеллески возводил знаменитый собор и строил церкви.

Но еще хуже обстоит переводчик с многочисленными историческими пер-сонажами, густо населенными книгу. Видимо, он совершенно незнаком с су-

ществующей русской традицией пере-дачи иностранных имен, особенно имен царствующих особ. Так, когда в «Имени-ном указателе» читаем: «Австрийский Александр, император», то это вызывает по меньшей мере недоумение. Неужели переводчик полагает, что «Австрийский» — это фамилия? Нет, Александр Австрийский принадлежал к роду Габсбургов, точно так же, как «Французская Медичи» принадлежала к роду Валуа. У нас принято при назывании царствую-щих особ сначала ставить их имя (в лати-низированной традиции), потом «номер» либо национальную «принадлежность».

Географии переводчик не знает. По-тому у него появилась целая стая «Лотарингских» (что это, тоже фамилия?), хотя все они должны быть «Лотарингскими». Кстати, один «Лотарингский» все-таки в книгу проскочил.

Не знает переводчик и итальянских реалий. Он не знает, что знаменитый итальянский аристократический род носил фамилию Эсте, но, никак не Эст, как постоянно находим в книге. Не знает, что существует итальянский город Урби-но и поэтому его правитель должен на-зываться либо «Урбинским», либо «д'Урбино», но не «д'Урбин», он не знает, что французскому Винсенту соответствует итальянское Винченцо, что французско-му Пьеру-Франсуа соответствует ита-льянское Пьеро-Франческо. В русской пе-реводческой традиции всегда принято передавать имена собственные в их на-циональном звучании, а не в звучании того языка, с которого делается перевод (иначе, переводя с французского, мы должны были бы писать «Боккасс», «Ари-ост» и т. д.).

Я понимаю, что издательство эконо-мит. Оно не посылает рукописи на ре-цензию, а отдает проверку у него попо-сту нет. А жал!

Андрей МИХАЙЛОВ

Что для ВАС стало важным литературным событием минувшей недели?

Владимир НОВИКОВ:

Вернулся с международного коллоквиума «Как русские пишут историю в XX веке?», прошедшего в городе Экс-ан-Прованс. Марк Ванштайн, Райнер Грюбел, Вячеслав В. Иванов, Жерар Конно, Жан-Клод Ланн, Элен Мала, Лора Трубецкая и другие размышляли о Мережковском, Розанове, Хлебни-кове, Булгакове, Солженицыне, Шаламове, Пелевине, Уткине и других. Исторический дискурс бес-конечен...

Александр ТОРОПЦЕВ:

Вечер-встреча с детским пи-сателем Альбертом Ивановым. В Ма-лом зале ЦДЛ, а затем в скромном по нашим временам погребке гостей было много. Они радовались встрече, поздравляли Альберта Иванова с юбилеем, по-белому за-видовали писателю и новым его книгам. Он родился 60 лет назад ребенком да так им и остался в сво-ем творчестве. Его герои Хома (хо-мичок) и Суслик искренни, как вкус воды в родничке, к которому жажд-да познания приводит еще неустав-шего, неповзрослевшего мальчика, и мудры, как тайна, которая этот ис-точник порождает в глубинах жиз-ни. Альберт Анатольевич в нежиданном для многих смонинге важно похаживал, чем-то удивительно по-хожий на своего Хома, в шумном лабиринте писательского погребка, и в глазах его, ничуть не уставших, светилась радость счастливого ре-бенка.

Роман АРБИТМАН:

Внеочередная прогулка по книжной ярмарке в «Олим-пийском» прозвучала, как все-гда, неизгладимое впечатле-ние. Говорят, что в послед-ние годы собственно коммер-ческое значение «Олимпий-ского» несколько приумень-шилось и огромный книжный базар ныне являет собой ско-рее ВДХК — выставку дости-жений книжного хозяйства. Но зато здесь можно сделать немало открытий: узнать, на-пример, что высоко ценится коллекционерами серия «За-рубежная фантастика» изда-тельства «Мир» не умерла, а пополнилась в этом году но-вым томиком-сборником Ро-берта Сильверберга и Чарль-за Де Линта.

XEROX
Document Centre

978-72-63
978-72-66
978-72-68
978-69-95
ул. Лесная, 43

Копировальные аппараты

от персональных до инженерных и полноцветных

- ✓ Гарантия
- ✓ Сервис
- ✓ Доставка
- ✓ Расходные материалы

- ✓ Цветные копии от 1 до 10000
- ✓ Копирование чертежей, масштабирование от А4 до А0
- ✓ Копирование
- ✓ Переплет
- ✓ Ламинирование
- ✓ Широкоформатные ЦВЕТНЫЕ ПЛАКАТЫ

БУМАГА XEROX BUSINESS \$ 3.9

ПОНЕДЕЛЬНИК, 29 июня

1 КАНАЛ ОРТ

6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 20.00, 23.00. Новости.
9.15, 18.20 "Роковое наследство".
10.00 "Что? Где? Когда?". Финал.
12.15 Программа "Вместе".
13.00 "Четыре танкиста и собака". 19-я серия.
15.25 "Тин-тин идет по следу".
16.05 "Звездный час".
16.40 "Пещера Золотой розы".
17.10 "До шестнадцати и старше".
17.30 "Вокруг света". 19.00 Погода.
19.05 Часик.
19.30 Угадай мелодию.
20.00 Программа "Человек в маске".
20.45 "Спокойной ночи, малыши".
21.00 Время.
21.40 "Сериал "Горцы".
22.50 Футбол. Чемпионат мира.

РОССИЯ

7.00, 14.30 Мультфильм.
7.15 Пролетарий.
7.30, 11.00, 14.00, 17.00, 20.30, 22.45 Вести.
8.00, 0.05 Дежурная часть.
8.15 Топовар - почтой.
8.25 Решетки.
8.30 Денги. 8.45 Графоман.
8.55 Православный календарь.
9.00 "Аншлаг" и Ко.
9.55 Ваши любимые мелодии.
10.05, 21.15 "Санта-Барбара".
11.35 Умные Очки Чарльз Норрисом.
12.30 Историко-биографический фильм "Юность гения".
15.05 "Маленький бродяга".
15.35 Фильм для детей "Дикая лебедь".
17.30 "Вся во волосах".
Документальный фильм.
17.50 Кроссворд.
18.20 Футбол. Чемпионат мира.
20.55 Погода.
22.10 Фильм "Я свободен, я ничей".
0.00 Сиреневый туман.
1.00 Автошоп.

ТВ ЦЕНТР

и "МОСКОВИЯ"

5.50, 7.15 "Навигатор".
7.00, 16.00, 18.30 Москва.
8.45, 17.45 "Клубничка". Телепередача.
9.15 Коммерческий календарь.
9.30 Мильная опера-1. "Маримар".
10.35 "Аттракцион". Мультфильм.
10.35, 18.15 Деловая Москва.
10.45 Интернат-кафе.
11.10 Остановись по требованию.
11.40 Коммифор.
12.10 "Волшебник Изумрудного города".
12.40 "Сериал "ТВ 101".
13.40 Сразись с чемпионом!
14.15, 1.05 Петровка, 38.
14.25 Раста, малыши!
14.40 Дамский клуб "Элита".
15.00 Мильная опера-2. "Мне не жить без тебя" (Мексика).
16.30 Мильная опера-3. "Однажды у нас вырастут крылья".
17.20 Как добывать утку.
19.05 Детектив "Черное безмолвие".
21.55 Вечерние новости.
22.15 На самом деле.
23.00 "Сериал "Феникс".
23.30 Времени.
23.50 Пресс-клуб.
1.15 Коммерческий календарь.

КАНАЛ НТВ

6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 9.00, 10.00 "Сегодня утром".
9.05, 22.50 "Детектив Наш Бриджес".
10.10 "Итого" в С. Шендеровичем.
11.25 Итого. Ночной разговор.
12.00, 14.00, 16.00 "Сегодня днем".
12.25 "Старый телевизор".
13.00 "Вспоминать "Итого". Часть 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я, 19-я, 20-я, 21-я, 22-я, 23-я, 24-я, 25-я, 26-я, 27-я, 28-я, 29-я, 30-я, 31-я, 32-я, 33-я, 34-я, 35-я, 36-я, 37-я, 38-я, 39-я, 40-я, 41-я, 42-я, 43-я, 44-я, 45-я, 46-я, 47-я, 48-я, 49-я, 50-я, 51-я, 52-я, 53-я, 54-я, 55-я, 56-я, 57-я, 58-я, 59-я, 60-я, 61-я, 62-я, 63-я, 64-я, 65-я, 66-я, 67-я, 68-я, 69-я, 70-я, 71-я, 72-я, 73-я, 74-я, 75-я, 76-я, 77-я, 78-я, 79-я, 80-я, 81-я, 82-я, 83-я, 84-я, 85-я, 86-я, 87-я, 88-я, 89-я, 90-я, 91-я, 92-я, 93-я, 94-я, 95-я, 96-я, 97-я, 98-я, 99-я, 100-я, 101-я, 102-я, 103-я, 104-я, 105-я, 106-я, 107-я, 108-я, 109-я, 110-я, 111-я, 112-я, 113-я, 114-я, 115-я, 116-я, 117-я, 118-я, 119-я, 120-я, 121-я, 122-я, 123-я, 124-я, 125-я, 126-я, 127-я, 128-я, 129-я, 130-я, 131-я, 132-я, 133-я, 134-я, 135-я, 136-я, 137-я, 138-я, 139-я, 140-я, 141-я, 142-я, 143-я, 144-я, 145-я, 146-я, 147-я, 148-я, 149-я, 150-я, 151-я, 152-я, 153-я, 154-я, 155-я, 156-я, 157-я, 158-я, 159-я, 160-я, 161-я, 162-я, 163-я, 164-я, 165-я, 166-я, 167-я, 168-я, 169-я, 170-я, 171-я, 172-я, 173-я, 174-я, 175-я, 176-я, 177-я, 178-я, 179-я, 180-я, 181-я, 182-я, 183-я, 184-я, 185-я, 186-я, 187-я, 188-я, 189-я, 190-я, 191-я, 192-я, 193-я, 194-я, 195-я, 196-я, 197-я, 198-я, 199-я, 200-я, 201-я, 202-я, 203-я, 204-я, 205-я, 206-я, 207-я, 208-я, 209-я, 210-я, 211-я, 212-я, 213-я, 214-я, 215-я, 216-я, 217-я, 218-я, 219-я, 220-я, 221-я, 222-я, 223-я, 224-я, 225-я, 226-я, 227-я, 228-я, 229-я, 230-я, 231-я, 232-я, 233-я, 234-я, 235-я, 236-я, 237-я, 238-я, 239-я, 240-я, 241-я, 242-я, 243-я, 244-я, 245-я, 246-я, 247-я, 248-я, 249-я, 250-я, 251-я, 252-я, 253-я, 254-я, 255-я, 256-я, 257-я, 258-я, 259-я, 260-я, 261-я, 262-я, 263-я, 264-я, 265-я, 266-я, 267-я, 268-я, 269-я, 270-я, 271-я, 272-я, 273-я, 274-я, 275-я, 276-я, 277-я, 278-я, 279-я, 280-я, 281-я, 282-я, 283-я, 284-я, 285-я, 286-я, 287-я, 288-я, 289-я, 290-я, 291-я, 292-я, 293-я, 294-я, 295-я, 296-я, 297-я, 298-я, 299-я, 300-я, 301-я, 302-я, 303-я, 304-я, 305-я, 306-я, 307-я, 308-я, 309-я, 310-я, 311-я, 312-я, 313-я, 314-я, 315-я, 316-я, 317-я, 318-я, 319-я, 320-я, 321-я, 322-я, 323-я, 324-я, 325-я, 326-я, 327-я, 328-я, 329-я, 330-я, 331-я, 332-я, 333-я, 334-я, 335-я, 336-я, 337-я, 338-я, 339-я, 340-я, 341-я, 342-я, 343-я, 344-я, 345-я, 346-я, 347-я, 348-я, 349-я, 350-я, 351-я, 352-я, 353-я, 354-я, 355-я, 356-я, 357-я, 358-я, 359-я, 360-я, 361-я, 362-я, 363-я, 364-я, 365-я, 366-я, 367-я, 368-я, 369-я, 370-я, 371-я, 372-я, 373-я, 374-я, 375-я, 376-я, 377-я, 378-я, 379-я, 380-я, 381-я, 382-я, 383-я, 384-я, 385-я, 386-я, 387-я, 388-я, 389-я, 390-я, 391-я, 392-я, 393-я, 394-я, 395-я, 396-я, 397-я, 398-я, 399-я, 400-я, 401-я, 402-я, 403-я, 404-я, 405-я, 406-я, 407-я, 408-я, 409-я, 410-я, 411-я, 412-я, 413-я, 414-я, 415-я, 416-я, 417-я, 418-я, 419-я, 420-я, 421-я, 422-я, 423-я, 424-я, 425-я, 426-я, 427-я, 428-я, 429-я, 430-я, 431-я, 432-я, 433-я, 434-я, 435-я, 436-я, 437-я, 438-я, 439-я, 440-я, 441-я, 442-я, 443-я, 444-я, 445-я, 446-я, 447-я, 448-я, 449-я, 450-я, 451-я, 452-я, 453-я, 454-я, 455-я, 456-я, 457-я, 458-я, 459-я, 460-я, 461-я, 462-я, 463-я, 464-я, 465-я, 466-я, 467-я, 468-я, 469-я, 470-я, 471-я, 472-я, 473-я, 474-я, 475-я, 476-я, 477-я, 478-я, 479-я, 480-я, 481-я, 482-я, 483-я, 484-я, 485-я, 486-я, 487-я, 488-я, 489-я, 490-я, 491-я, 492-я, 493-я, 494-я, 495-я, 496-я, 497-я, 498-я, 499-я, 500-я, 501-я, 502-я, 503-я, 504-я, 505-я, 506-я, 507-я, 508-я, 509-я, 510-я, 511-я, 512-я, 513-я, 514-я, 515-я, 516-я, 517-я, 518-я, 519-я, 520-я, 521-я, 522-я, 523-я, 524-я, 525-я, 526-я, 527-я, 528-я, 529-я, 530-я, 531-я, 532-я, 533-я, 534-я, 535-я, 536-я, 537-я, 538-я, 539-я, 540-я, 541-я, 542-я, 543-я, 544-я, 545-я, 546-я, 547-я, 548-я, 549-я, 550-я, 551-я, 552-я, 553-я, 554-я, 555-я, 556-я, 557-я, 558-я, 559-я, 560-я, 561-я, 562-я, 563-я, 564-я, 565-я, 566-я, 567-я, 568-я, 569-я, 570-я, 571-я, 572-я, 573-я, 574-я, 575-я, 576-я, 577-я, 578-я, 579-я, 580-я, 581-я, 582-я, 583-я, 584-я, 585-я, 586-я, 587-я, 588-я, 589-я, 590-я, 591-я, 592-я, 593-я, 594-я, 595-я, 596-я, 597-я, 598-я, 599-я, 600-я, 601-я, 602-я, 603-я, 604-я, 605-я, 606-я, 607-я, 608-я, 609-я, 610-я, 611-я, 612-я, 613-я, 614-я, 615-я, 616-я, 617-я, 618-я, 619-я, 620-я, 621-я, 622-я, 623-я, 624-я, 625-я, 626-я, 627-я, 628-я, 629-я, 630-я, 631-я, 632-я, 633-я, 634-я, 635-я, 636-я, 637-я, 638-я, 639-я, 640-я, 641-я, 642-я, 643-я, 644-я, 645-я, 646-я, 647-я, 648-я, 649-я, 650-я, 651-я, 652-я, 653-я, 654-я, 655-я, 656-я, 657-я, 658-я, 659-я, 660-я, 661-я, 662-я, 663-я, 664-я, 665-я, 666-я, 667-я, 668-я, 669-я, 670-я, 671-я, 672-я, 673-я, 674-я, 675-я, 676-я, 677-я, 678-я, 679-я, 680-я, 681-я, 682-я, 683-я, 684-я, 685-я, 686-я, 687-я, 688-я, 689-я, 690-я, 691-я, 692-я, 693-я, 694-я, 695-я, 696-я, 697-я, 698-я, 699-я, 700-я, 701-я, 702-я, 703-я, 704-я, 705-я, 706-я, 707-я, 708-я, 709-я, 710-я, 711-я, 712-я, 713-я, 714-я, 715-я, 716-я, 717-я, 718-я, 719-я, 720-я, 721-я, 722-я, 723-я, 724-я, 725-я, 726-я, 727-я, 728-я, 729-я, 730-я, 731-я, 732-я, 733-я, 734-я, 735-я, 736-я, 737-я, 738-я, 739-я, 740-я, 741-я, 742-я, 743-я, 744-я, 745-я, 746-я, 747-я, 748-я, 749-я, 750-я, 751-я, 752-я, 753-я, 754-я, 755-я, 756-я, 757-я, 758-я, 759-я, 760-я, 761-я, 762-я, 763-я, 764-я, 765-я, 766-я, 767-я, 768-я, 769-я, 770-я, 771-я, 772-я, 773-я, 774-я, 775-я, 776-я, 777-я, 778-я, 779-я, 780-я, 781-я, 782-я, 783-я, 784-я, 785-я, 786-я, 787-я, 788-я, 789-я, 790-я, 791-я, 792-я, 793-я, 794-я, 795-я, 796-я, 797-я, 798-я, 799-я, 800-я, 801-я, 802-я, 803-я, 804-я, 805-я, 806-я, 807-я, 808-я, 809-я, 810-я, 811-я, 812-я, 813-я, 814-я, 815-я, 816-я, 817-я, 818-я, 819-я, 820-я, 821-я, 822-я, 823-я, 824-я, 825-я, 826-я, 827-я, 828-я, 829-я, 830-я, 831-я, 832-я, 833-я, 834-я, 835-я, 836-я, 837-я, 838-я, 839-я, 840-я, 841-я, 842-я, 843-я, 844-я, 845-я, 846-я, 847-я, 848-я, 849-я, 850-я, 851-я, 852-я, 853-я, 854-я, 855-я, 856-я, 857-я, 858-я, 859-я, 860-я, 861-я, 862-я, 863-я, 864-я, 865-я, 866-я, 867-я, 868-я, 869-я, 870-я, 871-я, 872-я, 873-я, 874-я, 875-я, 876-я, 877-я, 878-я, 879-я, 880-я, 881-я, 882-я, 883-я, 884-я, 885-я, 886-я, 887-я, 888-я, 889-я, 890-я, 891-я, 892-я, 893-я, 894-я, 895-я, 896-я, 897-я, 898-я, 899-я, 900-я, 901-я, 902-я, 903-я, 904-я, 905-я, 906-я, 907-я, 908-я, 909-я, 910-я, 911-я, 912-я, 913-я, 914-я, 915-я, 916-я, 917-я, 918-я, 919-я, 920-я, 921-я, 922-я, 923-я, 924-я, 925-я, 926-я, 927-я, 928-я, 929-я, 930-я, 931-я, 932-я, 933-я, 934-я, 935-я, 936-я, 937-я, 938-я, 939-я, 940-я, 941-я, 942-я, 943-я, 944-я, 945-я, 946-я, 947-я, 948-я, 949-я, 950-я, 951-я, 952-я, 953-я, 954-я, 955-я, 956-я, 957-я, 958-я, 959-я, 960-я, 961-я, 962-я, 963-я, 964-я, 965-я, 966-я, 967-я, 968-я, 969-я, 970-я, 971-я, 972-я, 973-я, 974-я, 975-я, 976-я, 977-я, 978-я, 979-я, 980-я, 981-я, 982-я, 983-я, 984-я, 985-я, 986-я, 987-я, 988-я, 989-я, 990-я, 991-я, 992-я, 993-я, 994-я, 995-я, 996-я, 997-я, 998-я, 999-я, 1000-я, 1001-я, 1002-я, 1003-я, 1004-я, 1005-я, 1006-я, 1007-я, 1008-я, 1009-я, 1010-я, 1011-я, 1012-я, 1013-я, 1014-я, 1015-я, 1016-я, 1017-я, 1018-я, 1019-я, 1020-я, 1021-я, 1022-я, 1023-я, 1024-я, 1025-я, 1026-я, 1027-я, 1028-я, 1029-я, 1030-я, 1031-я, 1032-я, 1033-я, 1034-я, 1035-я, 1036-я, 1037-я, 1038-я, 1039-я, 1040-я, 1041-я, 1042-я, 1043-я, 1044-я, 1045-я, 1046-я, 1047-я, 1048-я, 1049-я, 1050-я, 1051-я, 1052-я, 1053-я, 1054-я, 1055-я, 1056-я, 1057-я, 1058-я, 1059-я, 1060-я, 1061-я, 1062-я, 1063-я, 1064-я, 1065-я, 1066-я, 1067-я, 1068-я, 1069-я, 1070-я, 1071-я, 1072-я, 1073-я, 1074-я, 1075-я, 1076-я, 1077-я, 1078-я, 1079-я, 1080-я, 1081-я, 1082-я, 1083-я, 1084-я, 1085-я, 1086-я, 1087-я, 1088-я, 1089-я, 1090-я, 1091-я, 1092-я, 1093-я, 1094-я, 1095-я, 1096-я, 1097-я, 1098-я, 1099-я, 1100-я, 1101-я, 1102-я, 1103-я, 1104-я, 1105-я, 1106-я, 1107-я, 1108-я, 1109-я, 1110-я, 1111-я, 1112-я, 1113-я, 1114-я, 1115-я, 1116-я, 1117-я, 1118-я, 1119-я, 1120-я, 1121-я, 1122-я, 1123-я, 1124-я, 1125-я, 1126-я, 1127-я, 1128-я, 1129-я, 1130-я, 1131-я, 1132-я, 1133-я, 1134-я, 1135-я, 1136-я, 1137-я, 1138-я, 1139-я, 1140-я, 1141-я, 1142-я, 1143-я, 1144-я, 1145-я, 1146-я, 1147-я, 1148-я, 1149-я, 1150-я, 1151-я, 1152-я, 1153-я, 1154-я, 1155-я, 1156-я, 1157-я, 1158-я, 1159-я, 1160-я, 1161-я, 1162-я, 1163-я, 1164-я, 1165-я, 1166-я, 1167-я, 1168-я, 1169-я, 1170-я, 1171-я, 1172-я, 1173-я, 1174-я, 1175-я, 1176-я, 1177-я, 1178-я, 1179-я, 1180-я, 1181-я, 1182-я, 1183-я, 1184-я, 1185-я, 1186-я, 1187-я, 1188-я, 1189-я, 1190-я, 1191-я, 1192-я, 1193-я, 1194-я, 1195-я, 1196-я, 1197-я, 1198-я, 1199-я, 1200-я, 1201-я, 1202-я, 1203-я, 1204-я, 1205-я, 1206-я, 1207-я, 1208-я, 1209-я, 1210-я, 1211-я, 1212-я, 1213-я, 1214-я, 1215-я, 1216-я, 1217-я, 1218-я, 1219-я, 1220-я, 1221-я, 1222-я, 1223-я, 1224-я, 1225-я, 1226-я, 1227-я, 1228-я, 1229-я, 1230-я, 1231-я, 1232-я, 1233-я, 1234-я, 1235-я, 1236-я, 1237-я, 1238-я, 1239-я, 1240-я, 1241-я, 1242-я, 1243-я, 1244-я, 1245-я, 1246-я, 1247-я, 1248-я, 1249-я, 1250-я, 1251-я, 1252-я, 1253-я, 1254-я, 1255-я, 1256-я, 1257-я, 1258-я, 1259-я, 1260-я, 1261-я, 1262-я, 1263-я, 1264-я, 1265-я, 1266-я, 1267-я, 1268-я, 1269-я, 1270-я, 1271-я, 1272-я, 1273-я, 1274-я, 1275-я, 1276-я, 1277-я, 1278-я, 1279-я, 1280-я, 1281-я, 1282-я, 1283-я, 1284-я, 1285-я, 1286-я, 1287-я, 1288-я, 1289-я, 1290-я, 1291-я, 1292-я, 1293-я, 1294-я, 1295-я, 1296-я, 1297-я, 1298-я, 1299-я, 1300-я, 1301-я, 1302-я, 1303-я, 1304-я, 1305-я, 1306-я, 1307-я, 1308-я, 1309-я, 1310-я, 1311-я, 1312-я, 1313-я, 1314-я, 1315-я, 1316-я, 1317-я, 1318-я, 1319-я, 1320-я, 1321-я, 1322-я, 1323-я, 1324-я, 1325-я, 1326-я, 1327-я, 1328-я, 1329-я, 1330-я, 1331-я, 1332-я, 1333-я, 1334-я, 1335-я, 1336-я, 1337-я, 1338-я, 1339-я, 1340-я, 1341-я, 1342-я, 1343-я, 1344-я, 1345-я, 1346-я, 1347-я, 1348-я, 1349-я, 1350-я, 1351-я, 1352-я, 1353-я, 1354-я, 1355-я, 1356-я, 1357-я, 1358-я, 1359-я, 1360-я, 1361-я, 1362-я, 1363-я, 1364-я, 1365-я, 1366-я, 1367-я, 1368-я, 1369-я, 1370-я, 1371-я, 1372-я, 1373-я, 1374-я, 1375-я, 1376-я, 1377-я, 1378-я, 1379-я, 1380-я, 1381-я, 1382-я, 1383-я, 1384-я, 1385-я, 1386-я, 1387-я, 1388-я, 1389-я, 1390-я, 1391-я, 1392-я, 1393-я, 1394-я, 1395-я, 1396-я, 1397-я, 1398-я, 1399-я, 1400-я, 1401-я, 1402-я, 1403-я, 1404-я, 1405-я, 1406-я, 1407-я, 1408-я, 1409-я, 1410-я, 1411-я, 1412-я, 1413-я, 1414-я, 1415-я, 1416-я, 1417-я, 1418-я, 1419-я, 1420-я, 1421-я, 1422-я, 1423-я, 1424-я, 1425-я, 1426-я, 1427-я, 1428-я, 1429-я, 1430-я, 1431-я, 1432-я, 1433-я, 1434-я, 1435-я, 1436-я, 1437-я, 1438-я, 1439-я, 1440-я, 1441-я, 1442-я, 1443-я, 1444-я, 1445-я, 1446-я, 1447-я, 1448-я, 1449-я, 1450-я, 1451-я, 1452-я, 1453-я, 1454-я, 1455-я, 1456-я, 1457-я, 1458-я, 1459-я, 1460-я, 1461-я, 1462-я, 1463-я, 1464-я, 14

Моды и годы

Татьяна СКОБЕЛЕВА

Нечаянное интервью, или Фотомоделей двухтысячного года

— Здравствуйте, дорогая. Прекрасно выглядите. И как некоторым это удается? Конечно, вам и раньше не было дано больше семидесяти. Но теперь — хоть под венец!

— Здравствуйте, голубушка. Просто я и раньше следила за собой. Не то что те, которые в свои шестидесяти на семействе выглядят, а теперь я еще к тому же поступила в школу фотомоделей.

Пора наконец свою личную жизнь устроить. Тем более что сейчас мода такая пошла. Все приличные мужики норовят на фотомоделей жениться. Вот хотя бы Никита Михалков, хоть Мавроди.

— Это Мавроди — то приличный мужик?

— Главное, предприимчивый и денежный. Если в тюрьму не посадят или вкладчики не разорвут на клочки, то муж как муж. Неужто твой беспорочный пенсионер лучше?

— Да бог с ними, с мужьями. Я все-таки не поняла, в какую школу записалась.

— Плохо быть старой и бесполовой. В школу фотомоделей.

— И кто же собирается стать фотомоделю? Не вы ли? Разве туда старух берут?

— Со старухой, милая, поосторожней. Сама же сказала, что я так помолодела, что хоть под венец. А делается все очень просто. Сейчас этих школ развелось — пропасть. Рекламы почти в каждой газете печатают. Я, например, газету "СПИД-инфо" очень уважаю. Раньше такое не только не печатали, а в приличном обществе даже шепотом не обсуждали. А теперь — покупай и читай. Конечно, о сексе-услугах я и не читаю, а вот объявления о приеме в школу фотомоделей прочитала и фотографии свои послала. Две штуки. Цветные, как просили. В анфас и в полный рост. Для отборочной комиссии. Там ведь не просто так. Не каждую возьмут. Вот одна дамочка приходила. Дочку свою в школу фотомоделей записывала. А дочка еще и не родилась. Дамочка-то в интересном положении. Так комиссия ультра-звуковое изображение потребовала. В цвете.

— И что же?

— Приняли. И ее, и меня. Сразу же приглашение прислали. И деньги за обучение велели принести.

— И много денег?

— Много. Так ведь прекрасное будущее и не может стоить дешево. Я кое-что из антиквариата в комиссионку отнесла. На полгода хватило. Они сказали, что только такой, как я, им и не хватало. Внешность, мол, больше характерная.

— И что же дальше?

Сергей КОНЯХИН

— Дальше они меня еще дальше послали.

— Куда дальше? На три буквы?

— На какие это три буквы? МММ, что ли? В МММ сама иди, если заняться больше нечем. Меня послали на две. Хотя нет, на четыре.

— И какие же, если не секрет?

— МИМИ.

— Может, МИСИ?

— Да нет, МИМИ. Фирма одна так называется, которая торгует обувью, продуктами и косметикой. То ли подпольная, то ли подвальная. Они в подвале сидят. Я ее еле нашла: ни адреса, ни вывески.

— Нет, я что-то про такую фирму не слышала. Ни по телевизору, ни по радио.

— Они на рекламу тратиться не хотят. Говорят, с помощью агентов работают. Индивидуально. Ведь в каждом деле самое главное — индивидуальный подход.

— Ну, про других не скажу, а вам они вроде бы помогли.

— Как же не помогли! Ведь они свое, запатентованное в Южной Африке средство сначала на египетских мумиях опробовали. Говорят, что одной пятидесятилетней мумии удалось лет на сто помолодеть. Даже фото в рекламном листочке поместили: мумия до применения этого средства и мумия — после. Они еще говорили, что и ей, и мне уже ничего не страшно, а может, и поможет. Вот и вы, милая, тоже говорите, что помогло. Ну, да заболталась я с вами, а мне бежать пора. У меня теперь день до минутки расписан.

— И куда сейчас?

— В клуб фотомоделей. На занятия шейпингом. Сказали, грудь надо подтянуть и спину выпрямить. А потом к прозеисту бежать, протез надо поменять, а то улыбка какая-то не фототиговая. А уж что ни делала, даже "Бленд-а-медом" зубы чистила. Все равно гигиеничности не хватает.

— А чем вы волосы моете? Наверное, применяете шампунь "Эльсев л'Ореаль Париж".

— Да что вы, голубушка. Это парик. А для своих волос я краску купила. Ну, эту, которую все время по телевизору рекламируют. Вот склероз проклятый! А, вспомнила, "Wella Color". Очень, знаете ли, экономично. Волос-то у меня и так почти не осталось. А из-за этого парика последние выпали. Вот хочу средство от облысения попробовать. В "Аргументах и фактах" реклама была. Может, и правда вырастут. Тогда и красить, и мыть будет что.

— А когда деньги кончатся, что делать будете? Ведь на нашу пенсию всем этим не позанимаешься.

— Вот в этом-то и главная моя задача. До лета надо выпрямить спину, подтянуть грудь, вставить новые зубы с легитимной улыбкой и вырастить новые волосы.

— И потом?

— Потом поехать в Анталию или в Египет. Мужа-миллионера искать. Я себе уже и "бермуды" с цветной маечкой купила, и шляпу соломенную. Не гробы же новые рекламировать. Мне недавно предлагали в такой рекламе сняться.

— В качестве кого?

— В качестве фотомоделей. В гробы лежать в белых тапочках.

— Ну и что?

— Что-то. Отказалась. Жестко очень, да и мысли грустные появляются. Нет, я уж лучше мужа-миллионера поищу. Так что, может, уже и не встретимся.

— Да. Можем и не встретиться. Время-то какое сумасшедшее и возраст уже. Не молоденькие, — со здохом прошептала милая пожилая женщина в старом зимнем пальто с норковым воротником, продолжая смотреть след будущей фотомоделей, бодро сменяющей в коротком рыжем собачьем полушубке и цветастых рейтузах, со спортивной сумкой на плече. А что, в таком виде и в шикарном светлом парике издавала ее давняя знакомая?

— Действительно могла показаться почти молодой. Только вот походка она еще, наверное, не отработала. А так ничего. Почему бы и не пожить в свое удовольствие, если хочется?

ЧСПС, 21-й тур

Алексей ЕВТУШЕНКО (РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Григорий ЦИТРИНЯК,
обозреватель "Литературной газеты"

Гибель "Титаника"...

Надо же, что так повезло! Вот текст извещения, присланного мне "компанией АЗРОБУС" (117333 г. Москва, а/я 349): "Вы вышли в ФИНАЛ БОЛЬШОГО ТИРАЖА, который позволит вам ВЫИГРАТЬ 116 600 \$".

Оказывается, при проведении этого "Большого Тиража" шести популярных столичных журналов... компьютер дважды выбрал Васу (то есть мою... Авт.) фамилию". Вот почему "Вы (это я... Авт.) оказались в числе людей, имеющих право на участие в Финальном тираже".

И все это БЕСПЛАТНО! Решив поделиться радостью с соседями, я узнал, что и им повезло: и их "компьютер дважды выбрал", и они "имеют право", и тоже — "бесплатно".

Как вскоре оказалось, этот щедрый компьютер "дважды выбрал" еще и многих коллег из разных изданий — все получили точно такие же извещения. На домашнем адресе.

Одна деталь: чтобы участвовать в Финальном Тираже... Вам (обратно мне, хотя другим тоже... Авт.) всего лишь требуется оформить подписку на 2-е полугодие... на любое из следующих периодических изданий: "Космос", "Планета", "Визуальный мир", "Планета Красота", "Нина", "Финанс", "Медведь", "Я сама".

Вам понятно? Главное, заплатить от 90 до 300 рублей за какое-нибудь издание, и невдомый компьютер непонятно когда неизвестно под чьим контролем, может быть, разыграет призы. Может быть, разыграет. А может, и нет — кто проверит?

Однако не стоило терять время только для того, чтобы напомнить еще об одном хитроумном способе выманивания денег у трудящегося населения. Тут возникает другая проблема.

В последние годы на рынок выброшены сотни газет и журналов. Рожденные тщеславием и расчетом на легкую прибыль, они плывут в океане надежд, не ведая, что ждет их за горизонтом. Однако утро сменяет вечер, наступает ночь. Еще гремит оркестр, только новинку покупают все реже и реже. Еще веселится команда, но издание не обсуждают и не цитируют. Еще тонкой струйкой льется шампанское, а гонорары и зарплату уже не выдают.

И корабль тонет. Потому что напоролся на айсберг по имени дилетантизм...

Полгода назад мне довелось разговаривать с одним из "новых русских". Он наскоро торжественно по поводу удачной покупки двух журналов и солидного пакета акций известной газеты. По праву интервьюера я спросил:

— Как вы думаете, с чего начинаются газета или журнал?

— С денег! — уверенно ответил собеседник.

— Само собой. А если вынести деньги за скобки?

— С меня. Потому что я знаю, что нужно читателю.

Такой вот разговор. Но через несколько месяцев купец продал свой пакет газетных акций — с выгодой, так как в спекуляциях знает толк, а оба издания загубил — поскольку совсем не знает, "что нужно читателю". А классик ведь предупреждал: беда, коль пироги начнет печи сапожник...

Дело в том, что во времена всеобщего дилетантизма — сверху донизу! — многие забывают: издатель и журналист — профессии, часто не совпадающие, что деньги — еще не все, что требуется для создания популярной газеты или журнала. Что нужны профессионалы — для начала, скажем, главный редактор и ответственный секретарь, которые способны "держать руку на пульсе" и "железно" требовать наличия в номере всех намеченных ими тем. Да много чего надо. Невуриши же не считают нужным советоваться с профессионалами (это стоит денег), хотя как раз они-то знают дело, а в сотрудники набирают мальчишек и девочек (числом помнее, ценой подешевле).

Дилетантов. Вот почему "Титаник" идет ко дну. И вот чем объясняются истинные причины участия в каких-то "Большом Тираже" ради спасения погибающих журналов.

Что неудивительно во времена, когда все ищет спонсора, но никто не ищет Спенсера...

* Везде в цитатах орфография подлинника. — Авт.

Из глубины веков

Дмитрий МИНАЕВ
(1835—1889 гг.)

ЭКСПРОМТ

Сейчас ты истину мне горькую сказал
И все-таки прими за это благодарность.
Ты прав — на мелочи талант
А ты по-прежнему все крупная бездарность.
(1873)

СВОИ ЛЮДИ

Вор про другого не скажет и в сторону:

"Вор он!.."

Глаза, известно, не выключает ворону

Ворон.

ЛИТЕРАТУРНЫМ НАСЕМОМЫМ

Ни волновать они, ни трогать
Не могут, укусы врасплох:
Ведь в ход пускай даже иголки,
Никто не сердится на блох!
(1877)

Рога и копыта

Новости торговли

В магазине "Автосервис" имеются в большом количестве коробки передач ЦТ и радио "Останкино".

Новости из тайги

Вчера в г. Среднетайгинске местной думой в первом чтении был принят закон джунглей.

Новости искусства

В столицу только что прибыла творческая группа мексиканского телевидения, решившая снимать в московских подземных переходах новый сериал под названием "Бедные тоже смеются".

Новости диетологии

Большим успехом увенчались многолетние исследования, проводимые Серокузовским филиалом института питания, — его ученым наконец-то после очередного обещания выдать зарплату удалось установить точную калорийность фики с маслом!

Создано новое религиозное общество

Как нам сообщают из г. Серокузова, здесь только что создано новое общество веры в демократические преобразования в стране.

Пронсшествие

Вчера при попытке перейти от желаемого к действительному был сбит известный экономист К.У.Кувев.

К сведению заинтересованных лиц!

С 10/IV переходит на самообслуживание Серокузовский публичный дом.

Банковская информация

Серокузовский завод стеклопосуды приступил к выпуску нового вида продукции — созданные здесь коммерческие банки неспособны лопнуть!

Евгений ТАРАСОВ

Светская жизнь

Намъ твердый знакъ — совсемъ не врагъ!

Под всенародные проклятья,
Как коммунистов страшный враг,
Был в алфавите вместе с Ятью
Секвестрирован твердый знак.

Буржуи, гады-мироведы,
Свой шкурный интерес блюды,
Несли народу только беды,
Его до ручки довели.

А вместе с ними оставались
(Эксплуатации пример!)
Над русским людом изымались
Две эти буквы — Ять и Ер.

Ну, а потом, как нас учили,
Мы без особого труда
Две вредных буквы исключили,
Как нам казалось — навсегда.

Именно одной из этих букв — твердо-му знаку — и была посвящена в конце мая необычная акция в клубе "Репортер", что на Гоголевском бульваре в столице. Попечительский совет Российского общественного движения "ТВЕРДЫЙ ЗНАКЪ" пригласил московскую общественность на свой первый учредительный фестиваль "Возвращение твердого знака".

Движение "ТВЕРДЫЙ ЗНАКЪ" призвано объединить фирмы и организации, в названии которых имеется "Ъ". Ровно 80 лет назад эта буква — кстати, самая тогда распространенная в русском языке — была отменена большевиками. Как "отменена" была ими и вся предыдущая тысячелетняя история страны.

"Но дело — не просто в букве, — говорится в пресс-релизе акции. — Сегодня "твердый знак" для нас — это символ возвращения к существовавшим в великой России традициям, к стабильности, надежности, "твердости". Буква, каза-

лось бы, ненужная, но тем не менее непонятно как сохранявшаяся в русской орфографии на протяжении веков, хранит на себе отпечаток самой России — вечной и непонятной, устойчивой и всегда идущей своим путем.

На фестивале в клубе "Репортер" пришли руководители многих уважаемых организаций: "твердознаковцев". Компания "Петр Смирнов и потомки", "Банк "Столичный", Издательский дом "Коммерсантъ", полиграфический концерн "Артём", эксклюзивный поставщик массандровских вин "Эльф"... В действительные члены движения их пригласили Попечительский совет движения "ТВЕРДЫЙ ЗНАКЪ" — председатель Никита Богословский, Николай Дроздов, Алла Демидова, Владимир Мотыль, Елена Великанова, Евгений Дога, Игорь Масленников, Светлана Светличная, Виктор Мережко, Борис Волынов, Владимир Войнович, Аркадий Вайнер и другие деятели российской культуры, науки, общественной жизни. А организатором и шоуменом акции был, как и всегда, писатель-сатирик Олег Назаров.

Меня за шутку не осудят,
Коль я скажу, смеясь в кулак:
Пусть у людей все твердым
будет,
Как этот самый Твердый знак!
Он станет нам родной и близким,
Как герб, как знамя и как флаг.

Сияя же в азбуке российской
Добротный, добрый ТВЕРДЫЙ ЗНАКЪ!
Владимир ВОЛИН
(Ему отныне твердый знак — Камрад, товарищ и кулак!)

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ЧСПС

Сегодня мы публикуем результаты 15-го и 16-го туров ЧСПС.

15-й тур	16-й тур
1. АНИН — 8,42	1. Н. БОГОСЛОВСКИЙ — 8,1
2. Ю. БЕЛЯКОВ — 8,18	2. Б. КРУТИЕР — 7,82
3. Б. КРУТИЕР — 7,8	3. В. СТРОНТИН — 7,38
4. И. САВЕЛЬЕВА — 7,3	4. А. ЛЕВИТИН — 7,35
5. И. СУЩЕНЦОВ — 7,21	5-8. А. РАС — 7,05
6. В. СОЛДАТОВ — 6,98	7. В. ХИЛТУНЕН — 6,98
7. Ю. БАЗЫЛЕВ — 6,78	8. Г. МАТЮШОВ — 6,84
8. В. ГАСТЕЛЛО — 6,17	9. В. БОГДАНОВ — 6,88
9. Г. ЦИТРИНЯК — 6,15	10. В. ФЕДОТОВ — 6,87
Победитель — Аркадий АНИН (8,42)	11. Л. ЛЕОНОВ — 6,83
	12. Г. КРУПИН — 6,48
	Победитель — Никита БОГОСЛОВСКИЙ (8,1)

По результатам 16 туров по-прежнему лидирует Михаил ЗАДОРНОВ (8,77). Второе место делит Анатолий ТРУШКИН и Дмитрий МИНАЕВ (8,57).

Озарёнка!
Чем цивилизованней общество,
тем выше уровень падения нравов.
Борис КРУТИЕР

ТОРГОВО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР

ГОРБУШКА

Москва тучнеет

Фото Александра КАРЗАНОВА

КОТЛЕТА

ХАЧ

Лучший способ помочь бедным — не стать одним из них.

Л. ХЭНКОК

Деньги — как шестое чувство, без которого вы не сможете использовать остальные пять.

С. МОЭМ

Главное правило — не говорить о деньгах с людьми, у которых их больше или меньше, чем у тебя.

К. УАЙТХОРН

Спрашивать писателя, что он думает о критиках, — это все равно, что спрашивать столбик, что он думает о собаках.

К. ХЭМПТОН

Тело никогда не врет.

М. ГРЭХЕМ

Молчание создает легенды.

П. ГРАНТ

Сцена — это страна актеров. И каждый раз, покидая ее, вы должны оформлять заграничный паспорт.

К. ХЕСТОН

Актер — это немного меньше, чем мужчина, а во время как актриса — это больше, чем просто женщина.

Р. БАРТОН

Перевела с английского Татьяна КВИТКО

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА в "Литературной газете": 208-98-36, 208-91-78 РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

Учредитель: Трудовой коллектив "Литературной газеты"

Издатель: ЗАО "Издательский дом "Литературная газета"

Председатель Совета директоров Л. ГУЩИН

103811 ГСП, Москва, Костянский пер., 13

Общий тираж 160 000 экз.

Отпечатано в издательстве "Пресса".

125865 ГСП, Москва А-137, ул. "Правды", 24.

Номер подписки к печати 22.06.98 г. Зак. 13020 Подписные индексы 50067 и 34189

Официальный дилер по распространению — АО "Аид".

Экспортная подписка — по каталогам "Международной книги" и "Аргументов и фактов".

Права на розничное распространение в Европе и Северной Америке принадлежат фирме "W.E. Saarbach GmbH", в Израиле — "Novosti Nideli LTD".

Редакция не вступает в переписку с читателями, не рецензирует и не возвращает присланные рукописи.

Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на "Литературную газету" обязательна.

Набор и верстка выполнены в компьютерном центре "Литературной газеты"

© "ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"

Газета зарегистрирована в Мин. печати и информации РФ. Рег. № 72 от 13.09.90 г.

Главный редактор "Литературной газеты" А. УДАЛЬЦОВ

Заместитель главного редактора В. БОНЧ-БРУЕВИЧ, Ю. ДАНИЛИН, И. СЕРКОВ

Ответственный секретарь Л. КОЛПАКОВ

Почтовый адрес редакции: 103811 ГСП, Москва, Костянский пер., 13.

Для телеграмм: Москва 90 Литгазета.

Электронный адрес: litgaz@pryam.ru.

Телефоны: справки 200-24-17, отдел писем 208-82-59, отдел распространения 208-98-55. Факс: 200-02-39.

Заказы на рекламу принимаются рекламной дирекцией (тел.: 208-82-77, факс: 208-82-81), а также посредниками "Литературной газеты" в России и за рубежом.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

